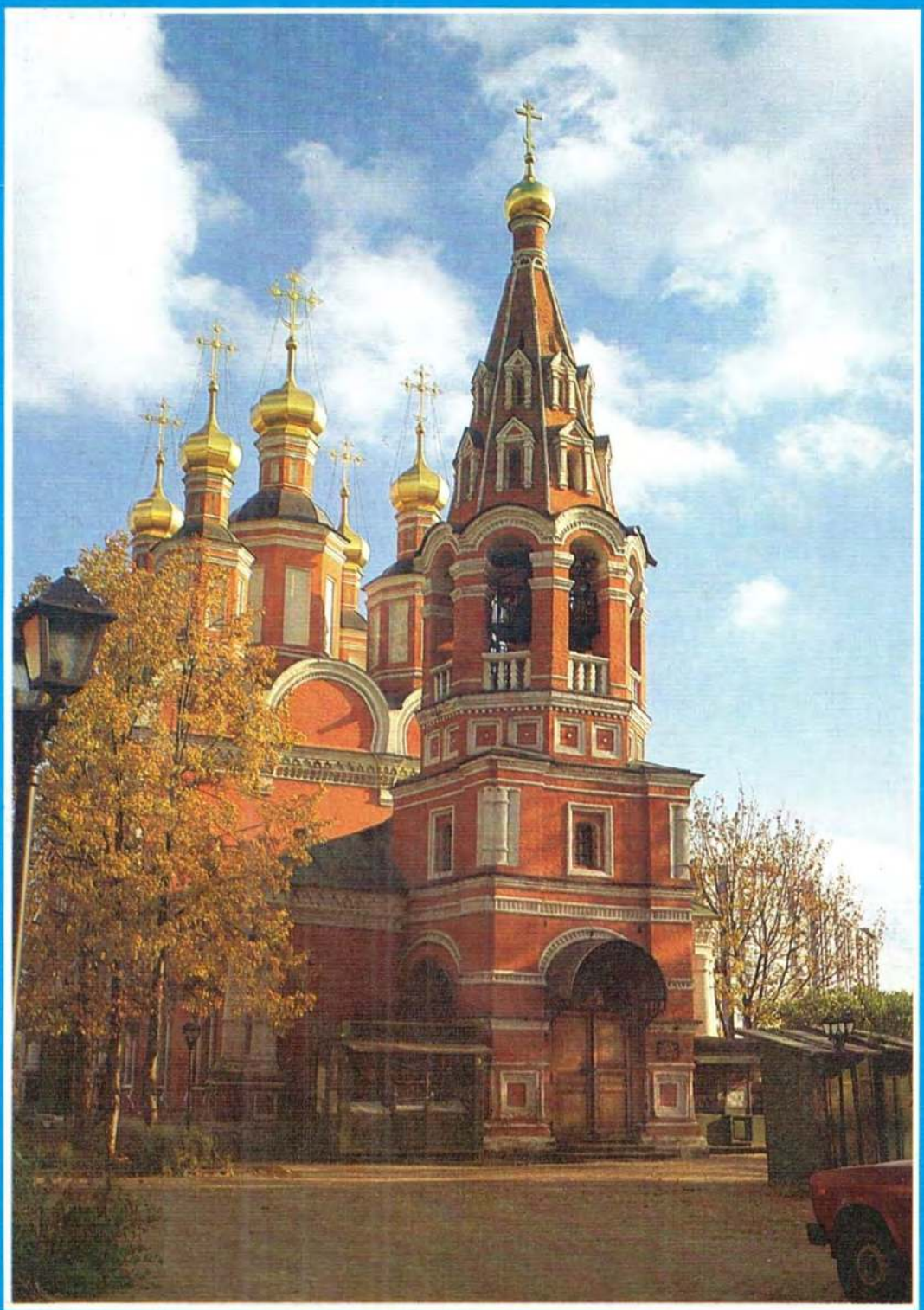

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
11·1996

ПРАЗДНОВАНИЕ В ЧЕСТЬ СРЕТЕНИЯ ВЛАДИМИРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ В МОСКВЕ. 8 сентября 1996 года

Чудотворная Владимирская икона Божией Матери в храме во имя Святителя Николая в Толмачах при Государственной Третьяковской галерее

Святейший Патриарх Алексий в храме Святителя Николая в Толмачах

ISSN-0132-862X

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
11 • 1996

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Определения Священного Синода 3

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

С. Савинов. Новая жизнь старинной обители 18
Е. Житенева. Освящение храма при Третьяковской галерее 24
Е. Юрьев. Открытие факультета православной культуры в Военной академии . 27
М.Ж. Институт церковной журналистики и издательского дела 30
А. Кострюков. Конференция «Церковь и пресса» 31
К. Фролов, И. Агафонов. Братья просят помощи 33
Г. Чинякова. Афон и Россия. Монастыри – образы Святой Горы на Русской земле 37
П.Иванов. «Свидетель» Ли и его секта 46

Из жизни епархий

О. Кирьянова. Костромской Богоявленско-Анастасиин монастырь 52

ПРОПОВЕДЬ

Епископ Феодор (Поздеевский). О духовной жизни 57

ХРИСТИАНСКИЕ ДРЕВНОСТИ

И. Качалова. История пребывания Ризы Господней в Москве 64

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Епископ Мефодий (Кульман). Из духовного сокровища Царской Семьи 68
И. Смолич. Предсоборное Присутствие 1906 года 74

Главный редактор Издательства Московской Патриархии
Епископ Бронницкий ТИХОН

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, 20

На первой полосе обложки: *храм во имя Архангела Михаила в Тропареве в Москве*

ISSN-0132-862X

THE JOURNAL OF THE MOSCOW PATRIARCHATE

11 • 1996

OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

OFFICIAL INFORMATION

Decisions of the Holy Synod..... 3

CHURCH LIFE

New Life of an Ancient Cloister *by S. Savinov*..... 18
Consecration of the Temple at the Tretyakov Gallery *by E. Zhiteneva*..... 24
The Opening of the Orthodox Culture at the Military Academy *by E. Yuryev*.... 27
The Institute of Church Journalism and Publishing Business *by M. Zhilkina*.... 30
Conference «Church and Press» Held by the Parish of St. Tatyana *by A. Kostryukov*. 31
Brothers Ask for Help *by K. Frolov, I. Agafonov*..... 33
Aton and Russia. Monasteries – Ikons of the Holy Mount on the Russian Land *by G. Chinyakova*..... 37
«Witness» Li and his Sect *by A. Ivanov*..... 46

In the Dioceses

Epithany-Anastasian Monastery in Kostroma *by O. Kiryanova*..... 52

SERMONS

On Spiritual Life *by Bishop Feodor (Pozdeevskiy)*..... 57

CHRISTIAN ANTIQUITIES

The Story of Abiding Our Lord's Shroud in Moscow *by I. Kachalova*..... 64

OUR PUBLICATIONS

From the Spiritual Treasure of the Tsar Family *by Bishop Methody (Kulman)*... 68
Pre-Council Attendance of 1906 *by I. Smolich*..... 74

Editor-in-Chief of the Moscow Patriarchate Publishing House
Bishop TIKHON of Bronnitsy

Editorial and Subscription office: 119435, Moscow, Pogodinskaya, 20

On the front cover: *Church of Archangel Mikhail at Troparevo in Moscow.*

Определения Священного Синода

В заседании Священного Синода 9 сентября 1996 года под председательством Патриарха

Слушали: доклад Председателя Отдела внешних церковных сношений митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла о результатах переговоров между представителями Константинопольского и Московского Патриархатов, состоявшихся в Таллине с 21 по 23 августа 1996 года по вопросу юрисдикционного размежевания и гражданской регистрации православных приходов в Эстонии.

Справка: Совместная комиссия Константинопольского Патриарха (включающая митрополита Пергамского Иоанна, митрополита Филадельфийского Мелитона, протоиерея Хейкки Хуттунена, священника Александра Сарапика) и Московского Патриархата (в составе митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, архиепископа Клинского Лонгина, игумена Елисея (Ганабы), протоиерея Вячеслава (Селиверстова) на встрече в Таллине с 21 по 23 августа 1996 года обсудила вопросы юрисдикционной принадлежности православных приходов в Эстонии и приняла список приходов, определившихся в своей юрисдикции.

Поскольку остались открытыми вопросы, решение которых требует дополнительного времени, Совместная комиссия представила на рассмотрение Священных Синодов обоих Патриархатов предложение продлить на три месяца срок действия моратория, принятого 16 мая 1996 года. В результате работы Совместной комиссии был принят Меморандум от 23 августа 1996 года.

Постановили:

1. Одобрить результаты работы Совместной комиссии, состоящей из представителей двух Церквей, как они представлены в Меморандуме (с приложениями А и Б) от 23 августа 1996 года.

2. В связи с тем что в результате последней встречи представителей двух Патриархатов была выявлена необходимость дальнейшей деятельности по решению согласованных между двумя Церквами задач, утвержденных их Священным Синодом 16 мая 1996 года, – продлить срок соглашения от 16 мая 1996 года на три месяца.

В заседании Священного Синода 1 октября 1996 года под председательством Патриарха

Слушали: Информацию Патриарха о предстоящем визите с 5 по 12 октября 1996 года по приглашению Русской Православной Церкви Святейшего и Блаженнейшего Католикоса-Патриарха всея Грузии Илии II.

Постановили: Во внимание к многолетнему Первосвятительскому служению и трудам по укреплению православного единства удостоить Его Святейшество и Блаженство Католикоса-Патриарха всея Грузии Илию II ордена святого апостола Андрея Первозванного.

В заседании Священного Синода 10 октября 1996 года под председательством Патриарха

Слушали: Предложение Патриарха об издании многотомной богословской «Православной энциклопедии» в ознаменование 2000-летия Рождества Христова.

Постановили:

1. Признать насущную необходимость в издании богословской «Православной энциклопедии», являющейся сводом последних достижений современной церковной и исторической науки, и принять к сведению одобрение проекта издания высшим государственным руководством и законодательными органами.

2. Создать церковно-научный центр Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) «Православная энциклопедия» в целях объединения усилий церковной и светской исторической науки в научно-редакционной подготовке «Православной энциклопедии», а также для реализации

Заседание Священного Синода Русской Православной Церкви 10 октября 1996 года

всего комплекса научно-редакционных, издательских работ и распространения «Православной энциклопедии».

3. Образовать смешанный церковно-правительственный Наблюдательный совет для руководства изданием в организационно-финансовой части.

4. Образовать церковно-научный совет для руководства изданием в части богословской и научно-редакционной.

5. Руководство Наблюдательным советом и церковно-научным советом принять на себя Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II.

6. Призвать епархиальных архиереев, настоятелей и наместников монастырей, руководителей учебных заведений и других учреждений Русской Православной Церкви оказывать всемерное содействие церковно-научному центру «Православная энциклопедия», авторскому коллективу богословской «Православной энциклопедии» в научно-редакционной подготовке и распространении издания.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя Синодальной комиссии по канонизации святых, о результатах работы Комиссии по вопросу о мученической кончине Царской Семьи в связи с поручением Архиерейского Собора, состоявшегося 31 марта – 4 апреля 1992 года.

Постановили:

1. Одобрить позицию Комиссии по канонизации святых, выраженную в докладе Преосвященного митрополита Ювеналия, в связи с вопросом о мученической кончине Царской Семьи.

2. Исходя из особой важности этой темы, считать, что решение о канонизации Царской Семьи должно быть принято Поместным Собором Русской Православной Церкви.

3. Поручить Преосвященному митрополиту Ювеналию представить очередному Архиерейскому Собору результаты работы Комиссии по вопросу канонизации Царской Семьи.

4. Направить подготовленные Комиссией материалы, связанные с вопросом канонизации Царской Семьи, Преосвященным архиереям и в Духовные академии для изучения.

5. Благодарить Председателя и членов Комиссии за понесенные труды.

6. Для информирования по данному вопросу чад церковных, монашествующих и духовенства опубликовать настоящее Постановление и Доклад Преосвященного митрополита Ювеналия.

Его Святейшеству,
Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси АЛЕКСИЮ II,
и Священному Синоду

Доклад о работе Комиссии Священного Синода по канонизации святых над вопросом о мученической кончине Царской Семьи

Ваше Святейшество!

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства!

На протяжении более четырех лет работы возглавляемой мною Синодальной Комиссии по канонизации святых на ее повестке главным оставался вопрос, связанный с Определением Архиерейского Собора от 31 марта – 4 апреля 1992 года: «поручить Синодальной Комиссии по канонизации святых при изучении подвигов новомучеников Российских начать исследование материалов, связанных с мученической кончиной Царской Семьи».

Уже на первом после Собора заседании члены Комиссии приступили к изучению исторического, нравственного и религиозного аспектов царствования последнего Императора династии Романовых. Особенно тщательно нами изучались те темы, которые нуждались в детальном осмыслении. На последнем своем заседании, проходившем 25 сентября сего года, Комиссия завершила исследование этой темы, и я имею долг доложить сегодня об итогах нашей работы.

С первым этапом изучения Комиссией вопроса, посвященного Царской Семье, я ознакомил членов Архиерейского Собора, который состоялся 29 ноября – 2 декабря 1994 года. Тогда я изложил основные принципы и критерии работы Комиссии по изучению жизни и трагической судьбы Царской Семьи. В докладе, в частности, отмечалось, что основную свою задачу «в вопросе канонизации Царской Семьи Комиссия видит в объективном рассмотрении всех обстоятельств жизни членов Императорской Семьи в контексте исторических событий и церковном их осмыслении вне идеологических стереотипов, господствовавших в нашей стране на протяжении минувших десятилетий». В докладе также указывалось, что Комиссия руководствуется пастырской озабоченностью, чтобы канонизация Царской Семьи в сонме новомучеников Российских не служила аргументом в политической борьбе и не привела к государственным нестроениям, а способствовала бы объединению народа Божия в вере и благочестии. Мы стремились учесть и факт канонизации Царской Семьи Русской Зарубежной Церковью в 1981 году, которая, как известно, вызвала далеко не однозначную реакцию как в среде русской эмиграции, многие представители которой (вспомним здесь высказывания архиепископа Иоанна Шаховского, профессора Д. В. Поспеловского, профессора Н. А. Струве) не увидели тогда для нее достаточно убедительных оснований, так и в самой России, не говоря уже о таком не имеющем исторических аналогий, с православной точки зрения, решении Зарубежного Синода, как включение в число канонизованных царского слуги римо-католика Алоизия Егоровича Труппа и лютеранки гофлектриссы Екатерины Адольфовны Шнейдер, принявших вместе с Царской Семьей мученическую кончину.

Комиссия не могла не учитывать и разноречивых, порой кардинально противоположных взглядов на канонизацию Царской Семьи, высказываемых как в светской, так и в церковной периодической печати, а также в письмах представителей епископата, священнослужителей и мирян Русской Православной Церкви, поступавших в Комиссию.

В своем докладе Архиерейскому Собору 1994 года я представил документы, принятые к тому времени Комиссией по изучаемой проблеме. Напомню основное их содержание.

В исследовании «Причина отречения Императора Николая II от престола и православное отношение к этому акту» говорилось, что «сама возможность отречения Российского Государя от престола по какой бы то ни было причине не предусматривалась

Актом о Престолонаследии и в связи с этим отречение Императора Николая II от власти являлось беспрецедентным актом в государственной жизни России со времени вступления в силу Акта о Престолонаследии». Согласно Акту о Престолонаследии, власть не могла передаваться кому бы то ни было, кроме установленного этим Актом Наследника Престола. С церковной же точки зрения факт отречения Императора Николая II не может считаться вероучительным или каноническим нарушением в силу отсутствия соборно принятых Православной Церковью установлений, которые определяли бы возможность отречения от престола помазанного на Царство православного Государя. Комиссия выразила мнение, «что сам факт отречения от престола Императора Николая II, непосредственно связанный и с его личными качествами, в целом все же является выражением сложившейся тогда исторической обстановки в России».

В другом исследовании Комиссии – «О церковной политике Императора Николая II» – указывалось, что, с одной стороны, всю Императорскую Семью отличало личное благочестие. Правление последнего Царя из династии Романовых было давно отмечено и широким храмостроительством, и новыми канонизациями святых – при нем были прославлены святитель Феодосий Черниговский (1896), преподобный Серафим Саровский (1903), святая княгиня Анна Кашинская (восстановление почитания в 1909 году), святитель Иоасаф Белгородский (1911), святитель Ермоген Московский (1913), святитель Питирим Тамбовский (1914) и святитель Иоанн Тобольский (1916). С другой стороны, церковная политика Императора не выходила за рамки традиционной синодальной системы управления Церковью. «Николай II, – подчеркивалось в докладе Собору, – будучи убежденным в несвоевременности проведения церковных реформ, не способствовал исходившим из церковных кругов инициативам созыва Поместного Собора и восстановления Патриаршества», хотя им было дано согласие на созыв Предсоборного Присутствия.

Наконец, на суждение Собора было представлено специальное историко-богословское исследование «Об отношении Церкви к страстотерпчеству», в котором последние дни жизни Императорской Семьи было предложено рассматривать в связи с изучением смысла страданий для христианина.

По моему докладу было принято следующее Определение Архиерейского Собора:

«1. Одобрить деятельность Комиссии Священного Синода по канонизации.

2. Считать правильными используемые Комиссией критерии канонизации святых и метод работы. Полагать необходимым придерживаться таковых и в будущем, в частности, при канонизации новомучеников Российских и в изучении вопроса о возможности причисления к лику святых Императора Николая II и его Семьи...»

В свете этого Определения в Комиссии было продолжено изучение остальных тем, связанных с исторической и нравственно-религиозной оценкой царствования Николая II.

В историко-аналитическом исследовании «Православный взгляд на государственную деятельность Императора Николая II» было отмечено, что как политик и государственный деятель Государь поступал, исходя из своих религиозно-нравственных принципов. Неудача, постигшая Государя на этом пути, была не только и не столько его личной трагедией, сколько послужила прологом величайшей исторической драмы России. Будучи помазанным на Царство, наделенный всей полнотой власти, Император Николай II был ответствен за все события, происходившие в его государстве, как перед своим народом, так и перед Богом. Поэтому определенная доля личной ответственности за исторические ошибки, подобные событиям 9 января 1905 года, – а этой теме был посвящен специальный доклад, принятый Комиссией, – ложится на самого Императора, хотя и не может измеряться степенью его участия, а точнее, неучастия в этих событиях.

Другим примером действий Императора, имевших пагубные последствия для судьбы России и самой Царской Семьи, были его отношения с Распутиным – и это было показано в исследовании «Царская Семья и Г. Е. Распутин». Действительно, как

могло случиться, что такая фигура, как Распутин, могла оказывать влияние на Царскую Семью и российскую государственно-политическую жизнь его времени? Разгадка распутинского феномена – в болезни Царевича Алексия. Хотя и известно, что Государь неоднократно пытался избавиться от Распутина, но всякий раз он отступал под давлением Императрицы из-за необходимости обращаться за помощью к Распутину для излечения Наследника. Можно сказать, что Император оказался не в состоянии противостоять Александре Феодоровне, истерзанной горем из-за болезни сына и находившейся в связи с этим под влиянием Распутина.

Подводя итог изучению государственной и церковной деятельности последнего Российского Императора, Комиссия не нашла в ней достаточных оснований для его канонизации.

Однако в Православной Церкви известны случаи причисления к лику святых даже тех христиан, которые вели греховную жизнь после Крещения. Их канонизация совершалась именно потому, что свои грехи они искупали не только покаянием, но и особым подвигом – мученичеством или аскезой. Хотелось бы здесь вспомнить добровольное мученичество за Христа святого мученика Вонифатия (память 19 декабря/1 января), греческих мучеников XVII–XVIII веков, пострадавших за отречение от мусульманства, принятого ими уже после Святого Крещения. В этом же ряду можно было бы назвать и суровые аскетические подвиги таких святых, как преподобная Мария Египетская (1/14 апреля). Причем эти подвиги иногда могли завершиться насильственной смертью (мученик Варвар – 6/19 мая, преподобный Никита Столпник Переславский – 23 мая/5 июня). Находя определенное сходство жизни упомянутых святых с тем, что в жизни Императора Николая II также было два неравных по продолжительности и духовной значимости периода – время его царствования и время пребывания в заключении после его отречения, – Комиссия обратилась к внимательному изучению последних дней Царской Семьи, связанных с глубоким страданием и мученической кончиной ее членов.

Обстоятельства последнего периода жизни Императорской Семьи Комиссия рассматривала в исторической перспективе подвига тех свидетелей веры, которых Святая Церковь именует страстотерпцами. Слово «страстотерпец» восходит к Посланиям апостола Павла (2 Тим. 2, 3 – 5; Евр. 10, 32), причем в Послании к Евреям говорится о стойкости (слав. – «терпении») в перенесении страданий. В богослужебной и житийной литературе Русской Православной Церкви слово «страстотерпец» стало употребляться применительно к тем русским святым, которые в строгом смысле не были мучениками за Христа, но завершили свою жизнь от рук гонителей и убийц. В истории Русской Церкви такими страстотерпцами были святые благоверные князья Борис и Глеб (1015), Игорь Черниговский (1147), Андрей Боголюбский (1174), Михаил Тверской (1319). Все они своим подвигом страстотерпцев явили высокий образец христианской нравственности, терпения и личного мужества.

В связи с этим, давая оценку трагической гибели Царской Семьи, мне вновь хотелось бы обратиться к тексту своего доклада на Соборе 1994 года: «В политизированную эпоху нового времени, когда гонения на Церковь и христиан трудно порой бывает отделить от политических преследований, "жертвы политических убийств могли быть святыми страстотерпцами, так как их убивали как символ Православной Руси" (см.: К канонизации новомучеников Российских: Комиссия Священного Синода Русской Православной Церкви по канонизации святых. М., 1991. С. 34). Однако не всякое политическое убийство, тем более в ту эпоху нестроений, может быть рассматриваемо как мученический подвиг. Церковь дает оценку всякому политическому событию не иначе как в рамках нравственного о нем суждения». Последовательно и методично убивая всех попавших им в руки Романовых, большевики прежде всего руководствовались идеологией, а потом уже политикой: ведь в народном сознании Император еще продолжал оставаться Помазанником Божиим, а вся Царская Семья символизировала Россию уходящую и Россию уничтожаемую. 21 июля 1918 года Святейший Патриарх Тихон в своем Слове при совершении Божественной литургии в

московском Казанском соборе как бы ответил на те вопросы и сомнения, которые через восемь десятилетий попытается осмыслить Русская Церковь: «Мы знаем, что он (Император Николай II. – *М. Ю.*), отрекаясь от Престола, делал это, имея в виду благо России и из любви к ней. Он мог бы после отречения найти себе безопасность и сравнительно спокойную жизнь за границей, но не сделал этого, желая страдать вместе с Россией. Он ничего не предпринимал для улучшения своего положения, безропотно покорился судьбе...».

В своем историческом анализе екатеринбургской трагедии Комиссия не могла не коснуться вопроса о так называемом ритуальном убийстве Царской Семьи, о котором в печати до сих пор появляются публикации. На мои обращения от 28 декабря 1993 года и от 21 августа 1995 года к ректорам Московской Духовной академии и семинарии с просьбой оказать Комиссии научно-консультативную помощь профессорско-преподавательским составом вверенных им духовных учебных заведений в подготовке историко-богословской темы «Православная точка зрения на существование "ритуального убийства" в связи с трагической гибелью Царской Семьи» 9 ноября 1995 года я получил ответ. В представленном Московской Духовной академией документе отмечается следующее: «Не располагая средствами к проведению самостоятельного расследования всех обстоятельств убийства Царской Семьи, исходя из презумпции невиновности, при изучении вопроса об убийстве в Ипатьевском доме не следует считать доказанной версию о ритуальном характере этого убийства, поскольку:

а) по наиболее громкому и с большой обстоятельностью расследованному судебному делу, связанному с обвинением в ритуальном убийстве, – делу Бейлиса – на суде не удалось доказать самого существования таких убийств у евреев;

б) типичное ритуальное убийство, каким оно изображается у авторов, исходящих из существования таких убийств, имеет мало общих черт с убийством в Ипатьевском доме;

в) ничего не известно о религиозности тех лиц, причастных к убийству Царской Семьи, кто имел еврейское происхождение...».

Итак, современный экспертный богословский анализ вопроса о так называемом «ритуальном убийстве» подтверждает отрицательную экспертизу группы русских православных богословов (профессора Санкт-Петербургской Духовной академии И. Г. Троицкого и протоиерея, профессора Киевской Духовной академии А. А. Глаголева), выступивших в 1913 году на процессе Бейлиса. И анализ обстоятельств того, как произошло убийство Царской Семьи, не позволяет сделать вывод о его ритуальном характере.

Большинство свидетелей последнего периода жизни Романовых говорят об узниках Тобольского губернаторского и Екатеринбургского Ипатьевского домов как о людях страдавших и, несмотря на все издевательства и оскорбления, ведших благочестивую жизнь. В Царской Семье, оказавшейся в заточении, мы видим людей, искренне стремившихся воплотить в своей жизни заповеди Евангелия.

Императорская Семья проводила много времени в душеполезном чтении, прежде всего Священного Писания, и в регулярном – практически неопустительном – посещении богослужений. Вот как описывает протоиерей Афанасий Беляев молитвенное настроение Царской Семьи: «Надо самому видеть и так близко находиться, чтобы понять и убедиться, как бывшая Царственная Семья усердно, по-православному, часто на коленях, молится Богу. С какою покорностью, кротостью, смирением, всецело предав себя в волю Божию, стоят за богослужением». Не может не трогать и повествование отца Афанасия об исповеди Императора: «Рядом со мной стоял тот, выше которого из всех живущих на земле нет. Это до сего времени был наш Богом данный Помазанник, по закону престолонаследия 23 года царствовавший русский Православный Царь. И вот ныне смиренный раб Божий Николай, как кроткий агнец, доброжелательный ко всем врагам своим, не помнящий обид, молящийся усердно о благоденствии России, верующий глубоко в ее славное будущее, коленопреклоненно,

взирая на крест и Евангелие, в присутствии моего недостоинства, высказывает Небесному Отцу сокровенные тайны своей многострадальной жизни и, повергаясь в прах перед величием Царя Небесного, слезно просит прощения в вольных и невольных своих прегрешениях». В глубоких страданиях Государя невольно вспоминается история святого праведного Иова Многострадального, в день церковной памяти которого родился Николай II. Сама жизнь Императора была подобна страданиям Иова: ведь он принял свой крест так же, как некогда библейский праведник принял все ниспосланные ему несчастья – твердо, с терпением, кротостью и без тени ропота.

О том, как вся Семья переносила тяжелые испытания, постигшие их в заключении, открывается в дневниковых записях и переписке членов Царской Семьи.

Император, с тревогой следивший за развитием событий в России, глубоко страдал, раскаиваясь в своем отречении. По воспоминаниям воспитателя Наследника Алексия Николаевича Пьера Жильяра, Государь принял решение об отречении «в надежде, что те, кто пожелал его удаления, окажутся способными привести войну к благополучному окончанию и спасти Россию. Он побоялся, чтобы его сопротивление не послужило поводом к гражданской войне в присутствии неприятеля, и не пожелал, чтобы кровь хотя бы одного русского была пролита за него... Он страдал теперь при виде того, что его самоотречение оказалось бесполезным... Эта мысль стала преследовать его все сильнее и впоследствии сделалась для него причиной великих нравственных терзаний».

«Сколько еще времени будет наша несчастная Родина терзаема и раздираема внешними и внутренними врагами? – писал в своем дневнике Николай II. – Кажется иногда, что дольше терпеть нет сил, даже не знаешь, на что надеяться, чего желать. А все-таки никто как Бог! Да будет воля Его Святая!» Несмотря на все страдания, пережитые Императором, сердце его исполнилось светом Христовой любви и всепрощения, о чем мы читаем в одном из писем Великой Княжны Ольги Николаевны: «Отец просит передать всем тем, кто ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за него, так как он всех простил и за всех молится, и чтобы не мстили за себя, и чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире, будет еще сильней, но что не зло победит зло, а только любовь».

Доброта и душевное спокойствие не оставляли в это тяжелое время и Императрицу. В письмах Александры Феодоровны раскрывается вся глубина ее религиозных чувств – сколько в них силы духа, скорби о судьбе России, веры и надежды на помощь Божию. И к кому бы она ни писала, она находила слова поддержки и утешения. Эти письма – настоящие свидетельства христианской веры. Приведем только несколько отрывков из них: «Господь услышит наши молитвы и Вам поможет, утешит и подкрепит... Тяжело и трудно жить, но впереди есть Свет и радость, тишина и награда за все страдания и мучения. Идите прямо Вашей дорогой, не глядите направо и налево и, если камня не увидите и упадете, не страшитесь и не падайте духом. Поднимитесь и снова идите вперед. Больно бывает, тяжело на душе, но горе нас очищает. Помните жизнь и страдания Спасителя, и Ваша жизнь покажется вам не так черна, как думали. Цель одна у нас, туда мы все стремимся, да поможем мы друг другу дорогу найти. Христос с Вами, не страшитесь».

Сколько мольбы, надежды и веры в любовь Христову выражено в другом письме Императрицы: «Господи, помоги тем, кто не вмещает любви Божией в ожесточенных сердцах, которые видят только все плохое и не стараются понять, что пройдет все это. Не может быть иначе – Спаситель пришел, показал нам пример. Кто по Его пути, следом любви и страдания идет, понимает все величие Царства Небесного».

В сопереживании страданиям других людей, запечатленном в письмах Александры Феодоровны, вновь и вновь раскрывается действие Божественной благодати, воскрешающей человеческий дух, – поистине, по слову апостола Павла, «сила Божия в немощи совершается» (2 Кор. 12, 9): «Все можно перенести, если Его (Бога) близость и любовь чувствуешь и во всем Ему крепко веришь. Полезны тяжелые испытания, они

готовят нас для другой жизни, в далекий путь. Собственные страдания легче нести, чем видеть горе других, не будучи в возможности им помочь... Надо Бога вечно благодарить за все, что дал, а если и отнял, то, может быть, если без ропота все переносить, будет еще светлее. Всегда надо надеяться. Господь так велик, и надо молиться, неутомимо Его просить спасти дорогую Родину. Стала она быстро, страшно рушиться в такое малое время. Но тогда, когда все кажется так плохо, что хуже не может быть, Он милость Свою покажет и спасет все. Как и что, это только одному Ему известно... Хотя тьма и мрак теперь, но солнце ярко светит в природе и дает надежду на что-то лучшее. Вы видите, мы веру не потеряли, – и надеюсь никогда не потерять, – она одна силы дает, крепость духа, чтобы все перенести. И за все надо благодарить... Не правда ли? Пока живы мы с нашими вместе – маленькая крепко связанная семья. А они что хотели?.. Вот видите, как Господь велик. Мы и в саду бываем (то есть на свободе). А вспомните тех других, о Боже, как за них мы страдаем, что они переживают, невинные... Венец им будет от Господа. Перед ними хочется на коленях стоять, что за нас страдают, а мы помочь не можем даже словом. Это тяжелее всего. Больно за них, но и для них, я верю крепко, будет еще хорошее (мзда многа на небесах), и здесь еще».

Вместе со своими родителями все унижения и страдания с кротостью и смирением переносили Царские дети. Лучше всего их мысли и чувства выражены в стихотворении «Молитва», переписанном рукой Ольги Николаевны:

Пошли нам, Господи, терпенье
В годину буйных мрачных дней
Сносить народное гоненье
И пытки наших палачей.

Дай крепость нам, о Боже правый,
Злодейство ближнего прощать
И крест тяжелый и кровавый
С Твоею кротостью встречать.

И в дни мятежного волненья,
Когда ограбят нас враги,
Терпеть позор и оскорбленья,
Христос Спаситель, помоги.

Владыка мира, Бог вселенной,
Благослови молитвой нас
И дай покой душе смиренной
В невыносимый страшный час.

И у преддверия могилы
Вдохни в уста Твоих рабов
Нечеловеческие силы
Молиться кротко за врагов.

Весь ужас екатеринбургской трагедии меркнет перед силой духа, выраженной в этих письмах.

Убийство Царской Семьи в ночь на 17 июля 1918 года повторяет узловое событие первоначальной духовной истории России – убийство князей-страстотерпцев Бориса и Глеба в 1015 году. Их смерть заключала в себе подвиг непротивления насилию – и этот же подвиг через 900 лет был промыслительно повторен последними Романовыми.

Вместе с Императорской Семьей были расстреляны и их верные слуги, последовавшие за своими господами в ссылку. Они прекрасно понимали – достаточно прочесть письма императорского лейб-медика Е. С. Боткина, – что их ожидает мученическая кончина, но они так и не оставили Царской Семьи. Так, в письме другу Боткин пишет: «Мое добровольное заточение здесь настолько временем не ограничено, насколько ограничено мое земное существование. В сущности, я умер – умер для своих детей, для

друзей, для дела... Я не поколебался покинуть своих детей круглыми сиротами, чтобы исполнить свой врачебный долг до конца, как Авраам не поколебался по требованию Бога принести ему в жертву своего единственного сына. И я твердо верю, что так же, как Бог спас тогда Исаака, Он спасет теперь и моих детей и Сам будет им Отцом... И Бог благословил мои труды, и я до конца дней сохраню это светлое воспоминание о своей лебединой песне». В связи с тем что царские слуги добровольно остались с Царской Семьей и приняли мученическую смерть, правомерно было бы ставить вопрос и об их канонизации. К ним, помимо расстрелянных вместе с Императорской Семьей доктора Е. С. Боткина, комнатной девушки Императрицы А. С. Демидовой, придворного повара И. М. Харитонова и лакея А. Е. Труппа, принадлежали убиенные в различных местах и в разные месяцы 1918 года генерал-адъютант И. Л. Татищев, гофмаршал князь В. А. Долгоруков, «дядька»» Наследника К. Г. Нагорный, детский лакей И. Д. Седнев, фрейлина Императрицы А. В. Гендрикова и гофлектрисса Е. А. Шнейдер. В настоящее время Комиссии не представляется возможным окончательное разрешение вопроса о наличии оснований для канонизации этой группы мирян, по долгу своей придворной службы сопровождавших Царскую Семью в период ее заточения и принявших насильственную смерть. Комиссия не располагает сведениями о широком поименном молитвенном поминовении этих мирян, а также о связанных с ними чудотворениях. Кроме того, сейчас отсутствуют сколько-нибудь существенные сведения о религиозной жизни и личном благочестии всех этих мирян, за исключением некоторых отрывочных свидетельств о духовной жизни Е. С. Боткина. В то же время двое из них – римо-католик А. Е. Трупп и лютеранка Е. А. Шнейдер – не являлись мирянами православного исповедания. Комиссия пришла к заключению, что наиболее подобающей формой почитания христианского подвига верных слуг Царской Семьи, разделивших ее трагическую участь, может быть увековечение этого подвига в житии Царственных мучеников. В настоящее время, таким образом, насильственная смерть, принятая этими мирянами в результате исполнения ими их нравственного долга перед Царской Семьей, не может быть признана мученической кончиной за исповедание христианской веры.

Почитание Царской Семьи, начатое уже Святейшим Патриархом Тихоном в заупокойной молитве и Слове на панихиде о убиенном Императоре через три дня после екатеринбургского убийства, продолжалось – несмотря на господствовавшую идеологию – на протяжении нескольких десятилетий советского периода нашей истории. Священнослужители и миряне возносили к Богу молитвы о упокоении невинно убиенных страдальцев, членов Царской Семьи. В домах в красном углу можно было видеть фотографии Царской Семьи, а в последнее время стали появляться и иконы с изображением Царственных мучеников. Сейчас такие иконы иногда можно видеть в некоторых обителях и храмах ряда епархий Русской Православной Церкви. Повсеместно и все чаще совершаются заупокойные панихиды по Царской Семье. Все это свидетельствует о возрастающем почитании убиенной Царской Семьи по всей России. Так, например, о широком народном почитании Царской Семьи в Екатеринбургской епархии, в пределах которой произошла трагедия, рассказывал в своем сообщении на заседании Комиссии по канонизации 3 сентября 1996 года Преосвященный епископ Екатеринбургский и Верхотурский Никон. Уже несколько десятилетий церковное почитание Царской Семьи наблюдается как в Сербии, так и в Русском Зарубежье. Ознакомившись с встречающимися в литературе сведениями о чудотворениях, связанных с почитанием Царской Семьи, Комиссия сочла некоторые из них заслуживающими доверия (см., например, книгу: Письма Царской Семьи из заточения. Джорданвилль, 1974. С. 491–499).

За многими страданиями, перенесенными Царской Семьей в последние дни, мы видим всепобеждающий свет Христовой истины, который был явлен в их трагической гибели, подобно тому как он воссиял в жизни и смерти миллионов православных христиан, претерпевших гонения, страдания и мученическую кончину в эпоху новой российской смуты.

«Государь и Государыня верили, что умирают мучениками за свою Родину, – пишет один из свидетелей их жизни в заточении, воспитатель Наследника П. Жильяр, – они умерли мучениками за человечество. Их истинное величие проистекало не из их царского сана, а от той удивительной нравственной высоты, до которой они постепенно поднялись. Они сделались идеальной силой. И в самом своем уничижении они были поразительным проявлением той удивительной ясности души, против которой бессильны всякое насилие и всякая ярость и которая торжествует в самой смерти».

Именно в осмыслении этого подвига Царской Семьи Комиссия в полном единомыслии находит возможным поставить вопрос о причислении к лику святых страстотерпцев Императора Николая Александровича, Императрицы Александры Феодоровны, Царевича Алексия, Великих Княжон Анастасии, Марии, Ольги и Татьяны.

При сем передаю Вам, Ваше Святейшество, вам, Ваши Высокопреосвященства и Ваши Преосвященства, документы, выработанные и принятые Комиссией по канонизации святых в процессе изучения вопроса о мученической кончине Царской Семьи: «Об отношении Церкви к страстотерпчеству», «Православный взгляд на государственную деятельность Императора Николая II», «Император Николай II и события 9 января 1905 года в Санкт-Петербурге», «О церковной политике Императора Николая II», «Причина отречения Императора Николая II от престола и православное отношение к этому акту», «Царская Семья и Г. Е. Распутин», «Последние дни Царской Семьи» и «Житие и страдания Благоверного Царя Николая Александровича и его Семьи», а также проект Деяния о канонизации Царской Семьи.

Комиссия свидетельствует, что по мере продолжительного и углубленного изучения данных материалов яснее и ощутимее открывался подвиг христианского перенесения страданий Царской Семьей в период многомесячного заточения. Исходя из особой важности этой темы и необходимости ее общецерковного осмысления, Комиссия считает, что вопрос о канонизации Царской Семьи мог бы быть решен Поместным Собором Русской Православной Церкви после предварительного рассмотрения его на очередном Архиерейском Соборе.

Вашего Святейшества и Священного Синода недостойный послушник

ЮВЕНАЛИЙ, митрополит Крутицкий и Коломенский,
Председатель Синодальной Комиссии по канонизации святых

10 октября 1996 года

Слушали: Сообщение Председателя Отдела внешних церковных сношений митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла о пребывании с 16 по 22 июля 1996 года в Русской Православной Церкви Патриарха Эфиопского Павла.

Постановили:

1. Выразить удовлетворение общением Предстоятелей Древней Восточной Эфиопской и Русской Православной Церквей.

2. С благодарностью Господу Богу отметить укрепление братских отношений между Древней Восточной Эфиопской и Русской Православной Церквами.

Слушали: Сообщение Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о состоявшемся с 18 по 22 августа 1996 года визите в Русскую Православную Церковь Блаженнейшего Дорофея, Архиепископа Пражского, Митрополита Чешских земель и Словакии.

Постановили:

1. Выразить удовлетворение пребыванием в России Предстоятеля Православной Церкви Чешских земель и Словакии.

2. Выразить надежду, что состоявшийся визит послужит дальнейшему укреплению братских связей между Православной Церковью Чешских земель и Словакии и Русской Православной Церковью.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о поездке возглавляемой им делегации Русской Православной Церкви в Исламскую Республику Иран с 4 по 9 сентября 1996 года.

Постановили:

1. Доклад принять к сведению.

2. Выразить удовлетворение результатами

первого в истории визита в Исламскую Республику Иран представителей Русской Православной Церкви.

3. Считать полезным состоявшиеся встречи и беседы Преосвященного митрополита Кирилла, отметив важность диалога с религиозными и государственными деятелями Ирана.

4. Благодарить государственных и религиозных деятелей Ирана за оказанное гостеприимство.

Слушали: Сообщение митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о пребывании с 18 по 29 сентября 1996 года с паломническим визитом в Русской Православной Церкви Высокопреосвященнейшего Феодосия, Архиепископа Токийского, митрополита всей Японии.

Постановили: Выразить удовлетворение пребыванием в пределах Русской Православной Церкви Предстоятеля Японской Автономной Православной Церкви.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о состоявшейся в Минске (Белоруссия) с 1 по 3 октября 1996 года межконфессиональной конференции «Призваны к единой надежде в союзе мира» (Еф. 4, 3–4) и об участии в ней представителей Русской Православной Церкви.

Постановили:

1. Доклад принять к сведению.

2. Выразить удовлетворение проведением межконфессиональной конференции, свидетельствующим о понимании Церквами в странах СНГ и Балтии своей роли и ответственности в современном обществе, характеризующемся как положительным развитием, так и продолжающимися кризисными явлениями.

3. Считать полезным вклад представителей Русской Православной Церкви в работу названного межконфессионального форума.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, об обращении вновь образованного русского православного прихода Преподобного Сергия Радонежского в Стокгольме (Швеция) с просьбой принять его в юрисдикцию Московского Патриархата и направить туда настоятеля. В обращении на имя Святейшего Патриарха говорится:

«Приход Преподобного Сергия Радонежского в Стокгольме просит быть принятым под святой омофор Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, в юрисдикцию Русской Православной Церкви.

Мы просим также Ваше Святейшество послать нам русского православного священника на постоянное жительство в Стокгольм».

Постановили: Принять русский православный приход Преподобного Сергия Радонежского в Стокгольме в юрисдикцию Московского Патриархата.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о Свято-Николаевском кафедральном соборе г. Сан-Франциско (США).

Постановили:

1. Протоиерея Александра Карпенко, настоятеля Свято-Николаевского собора г. Сан-Франциско, освободить от занимаемой должности в связи с истечением срока зарубежной командировки и направить в клир Московской епархии для несения послушания в Отделе внешних церковных сношений.

2. Протоиерея Виктора Цешковского, клирика Днепропетровской и Павлоградской епархии, назначить настоятелем Свято-Николаевского кафедрального собора г. Сан-Франциско.

Слушали: Ходатайство Преосвященного епископа Барнаульского и Алтайского Антония о благословении на размещение в базе отдыха, переданной Барнаульской городской администрацией в распоряжение епархии Архиерейского подворья и при нем Свято-Иоанновского женского монастыря и о назначении настоятельницы обители.

Постановили:

1. Благословить открытие Свято-Иоанновского женского монастыря в селе Кислуха Первомайского района Барнаульской епархии.

2. Утвердить настоятельницей Свято-Иоанновского женского монастыря в селе Кислуха Первомайского района Барнаульской епархии монахиню Евпраксию (Яковлеву) с возложением наперсного креста по должности.

Слушали: Ходатайство Преосвященного архиепископа Ижевского и Удмуртского Николая о благословении на открытие Мало-Серафимовского женского монастыря при

Свято-Александро-Невском храме в селе Русский Пычас Можгинского района Удмуртской республики.

Постановили: Благословить открытие Мало-Серафимовского женского монастыря в селе Русский Пычас Можгинского района Удмуртской республики.

Слушали: Ходатайство Преосвященного епископа Сыктывкарского и Воркутинского Питирима о благословении на открытие Серафимовского женского монастыря в селе Иб Сыктывдинского района республики Коми и о назначении настоятельницы обители.

Постановили:

1. Благословить открытие Серафимовского женского монастыря в селе Иб Сыктывдинского района республики Коми.

2. Утвердить настоятельницей Серафимовского женского монастыря в селе Иб Сыктывдинского района республики Коми монахиню Серафиму (Волочкову) с возложением наперсного креста по должности.

Слушали: Ходатайство Преосвященного епископа Астраханского и Енотаевского Ионы об освобождении иеромонаха Иосифа (Марьяна) от исполнения обязанностей наместника Свято-Предтеченского мужского монастыря города Астрахани и о назначении на эту должность иеромонаха Филиппа (Трещёва).

Постановили:

1. Освободить иеромонаха Иосифа (Марьяна) от исполнения обязанностей наместника Свято-Предтеченского мужского монастыря города Астрахани.

2. Утвердить наместником Свято-Предтеченского мужского монастыря города Астрахани иеромонаха Филиппа (Трещёва) с возложением наперсного креста.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя Юбилейной комиссии по подготовке и проведению торжеств, посвященных 200-летию со дня рождения святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского.

Справка: Юбилейная комиссия предлагает следующее:

1. Программа проведения юбилея в Москве и Троице-Сергиевой Лавре в 1997 году.

10 июня прием по случаю юбилея совместить с празднованием по случаю годовщины интронизации Святейшего Патриарха;

11–13 июня провести в г. Москве научно-богословскую конференцию, посвященную 200-летию со дня рождения святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского, «Евангелие в контексте мировой культуры»;

5 октября совершить Божественную литургию в Успенском соборе Кремля;

вечером – всенощное бдение в Троице-Сергиевой Лавре;

6 октября – Божественную литургию, молебен и прием в Троице-Сергиевой Лавре;

вечером – юбилейный акт в Московской Духовной академии.

2. В дальневосточных епархиях празднование осуществить в течение 1997 года в соответствии с климатическими условиями и более подходящим временем. В программу празднования включить богослужения, крестные ходы, освящение храмов и часовен, закладку храмов и часовен, открытие памятников или их закладку, переименование улиц, проведение научно-богословских конференций, семинаров, выставок, создание фильмов и выступления в средствах массовой информации, издание трудов святителя Иннокентия, его жизнеописания и буклетов.

В рамках Патриархии:

учредить орден святителя Иннокентия трех степеней и нагрудные медали, изготовить настольные медали и значки, создать юбилейный фонд, использовав общецерковный расчетный счет Московской Патриархии с целевым назначением;

Издательству Московской Патриархии – координировать выпуск юбилейных изданий;

в декабре осуществить презентацию юбилея;

создать 30-минутный фильм о святителе Иннокентии;

изготовить иконы святителя Иннокентия различного формата и назначения.

Комиссия готовит проект юбилейного Послания Святейшего Патриарха и Священного Синода. Послание предлагается опубликовать к 1 января 1997 года.

Согласно решению Комиссии, исполняющий обязанности Председателя Учебного комитета епископ Верейский Евгений разослал циркуляры о написании в Духовных школах в 1996/97 и 1997/98 учебных годах кандидатских работ и семестровых сочинений, посвященных святителю Иннокентию, лучшие из которых предлагается издать впоследствии отдельной брошюрой.

Постановили: Одобрить представленный план юбилейных празднований по случаю 200-летия со дня рождения святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского, и программу в Москве и

Троице-Сергиевой Лавре, а также общую структуру празднования в дальневосточных епархиях.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, об участии представителей Русской Православной Церкви в 47-й сессии Центрального комитета Всемирного Совета Церквей, которая состоялась в Женеве с 12 по 20 сентября 1996 года.

Постановили:

1. Доклад принять к сведению.

2. Одобрить позицию представителей Русской Православной Церкви на заседании Центрального комитета ВСЦ.

3. Обратить особое внимание на происходящее во Всемирном Совете Церквей обсуждение «Общего понимания и видения ВСЦ», в котором формулируются цели, характер и принципы деятельности этого форума межцерковного сотрудничества. Отметить принципиальное значение результатов дискуссии о природе ВСЦ для определения отношения Русской Православной Церкви к Всемирному Совету Церквей. Отметить важность проводимой в этом направлении работы Синодальной Богословской комиссии.

4. Иметь в дальнейшем суждение от имени Русской Православной Церкви по этой теме в связи с подготовкой к VII Ассамблее ВСЦ в Харраре в 1998 году.

5. Принять к сведению решение Центрального комитета ВСЦ о переизбрании на второй срок ныне действующего генерального секретаря ВСЦ д-ра Конрада Райзера, пастора Евангелическо-Лютеранской Церкви в Германии.

6. Одобрить решение Центрального комитета ВСЦ о продолжении изучения современной миссии Церквей в международных делах, осуществляемой через Комиссию Церквей по международным делам ВСЦ.

7. Отметить важность осуществляемого во Всемирном Совете Церквей исследования по нравственным и богословским проблемам, связанным с пандемией ВИЧ/СПИДа. Обращение Центрального комитета к Церквам с призывом принять участие в дискуссии в обществе по этическим проблемам в связи с ВИЧ/СПИД передать на изучение Синодальной Богословской комиссии.

8. Принять к сведению решение Центрального комитета ВСЦ об избрании священника Всеволода Чаплина, заведующего сектором общественных связей Отдела внешних церковных сношений, членом Центрального комитета ВСЦ вместо д-ра А. С. Буевского, ответственного секретаря Отдела.

В заседании Священного Синода 11 октября 1996 года под председательством Патриарха

Имели суждение о замещении должности Председателя Финансово-хозяйственного управления Московского Патриархата лицом в епископском сане.

Постановили:

1. Освободить от исполнения обязанностей Председателя Финансово-хозяйственного управления Московского Патриархата протопресвитера Матфея Стаднюка.

2. Председателем Финансово-хозяйственного управления Московского Патриархата назначить Преосвященного Алексия, епископа Орехово-Зуевского, викария Московской епархии.

О чем и послать соответствующие указы.

Слушали: Рапорт Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, об исполняющемся в 1997 году 150-летии учреждения Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и о подготовке к предстоящему юбилею.

Постановили:

1. Празднование 150-летия учреждения РДМ в Иерусалиме приурочить ко дню Святой Троицы 15 июня 1997 года – престольному празднику РДМ в Иерусалиме.

2. Провести весной 1997 года в Москве юбилейную конференцию, посвященную 150-летию учреждения РДМ в Иерусалиме, с участием иерархов, клириков и богословов Московского и Иерусалимского Патриархатов, представителей других Поместных Православных Церквей, российских и зарубежных ученых-востоковедов и историков, а также представителей Православного Палестинского Общества.

3. Осуществить к празднованию юбилея выпуск компакт-диска и аудиокассеты с записями духовных песнопений в исполнении хора Троицкого собора РДМ в Иерусалиме и хора Горненского женского монастыря.

4. Выпустить памятную медаль, посвященную 150-летию учреждения РДМ в Иерусалиме.

5. Принимая во внимание выдающийся вклад в становление РДМ в Иерусалиме ее начальника архимандрита Антонина

(Капустина), изготовить его бюст, который установить на территории Миссии.

6. Осуществить юбилейный выпуск сборника «Богословские труды» с публикацией в нем материалов празднования, а также иных документов по истории и современной жизни РДМ в Иерусалиме.

7. Поручить Отделу внешних церковных сношений осуществить подготовку и проведение мероприятий, связанных с празднованием 150-летия Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, Председателя Рабочей группы Священного Синода по выработке проекта концепции, отражающей общецерковный взгляд на вопросы церковно-государственных отношений и проблемы современного общества в целом, – о составе данной Рабочей группы.

Постановили: Утвердить следующий состав вышеуказанной Синодальной рабочей группы:

1. Преосвященный митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, Председатель Отдела внешних церковных сношений, – председатель Рабочей группы.

2. Преосвященный архиепископ Калужский и Боровский Климент, заместитель Председателя Отдела внешних церковных сношений.

3. Преосвященный архиепископ Берлинский и Германский Феофан.

4. Преосвященный архиепископ Алма-Атинский и Семипалатинский Алексий.

5. Преосвященный архиепископ Рижский и всея Латвии Александр.

6. Преосвященный епископ Дмитровский Иннокентий, заместитель председателя ОВЦС.

7. Протоиерей Виктор Петлюченко, заместитель председателя ОВЦС.

8. Преосвященный епископ Белоцерковский и Богуславский Серафим.

9. Архимандрит Доримедонт (Чекан), проректор Кишиневской Духовной семинарии.

10. Архимандрит Иннуарий (Ивлиев), доцент Санкт-Петербургской Духовной академии.

11. Протоиерей Владимир Мустафин, преподаватель Санкт-Петербургской Духовной академии.

12. Протоиерей Владимир Башкиров, преподаватель богословского факультета Минского европейского гуманитарного университета.

13. Игумен Филипп (Жигулин), заведующий сектором межрелигиозных связей ОВЦС.

14. Иеромонах Иларион (Алфеев), сотрудник ОВЦС.

15. Священник Всеволод Чаплин, заведующий сектором общественных связей ОВЦС, – секретарь Рабочей группы.

16. Священник Константин Татаринцев, сотрудник Отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями.

17. Священник Георгий Зяблицев, сотрудник ОВЦС.

18. Священник Николай Ершов, клирик Новгородской епархии.

19. Диакон Андрей Кураев, декан философско-богословского факультета Российского Православного университета святого апостола Иоанна Богослова.

20. Диакон Александр Булеков, заведующий службой коммуникации ОВЦС.

21. Афанасьев Г. В., профессор, декан экономического факультета Российского Православного университета.

22. Зубов А. Б., профессор Российского Православного университета.

23. Иванов М. С., профессор, проректор МДА.

24. Осипов А. И., профессор МДА.

25. Шведов О. В., преподаватель МДА.

Слушали: Рапорт исполняющего обязанности Председателя Учебного комитета при Священном Синоде Преосвященного епископа Верейского Евгения о возможности преобразования Калужского Духовного училища в семинарию и о назначении ректора.

Постановили:

1. Преобразовать Калужское Духовное училище в семинарию.

2. Поручить временное исполнение обязанностей ректора Калужской Духовной семинарии Преосвященному архиепископу Калужскому и Боровскому Клименту до назначения нового ректора.

3. Преосвященному архиепископу Калужскому и Боровскому Клименту предложить кандидатуру на должность ректора для согласования с Учебным комитетом и последующего назначения Священным Синодом.

Слушали: Доклад Преосвященного Иоанна, епископа Белгородского и Старооскольского, Председателя Миссионерского отдела, о подготовке Первого съезда епархиальных миссионеров Русской Православной Церкви.

Постановили:

1. Доклад принять к сведению.

2. Проект Программы Первого съезда епархиальных миссионеров Русской Православной Церкви утвердить.

3. Провести Первый съезд епархиальных миссионеров Русской Православной Церкви 11–14 ноября 1996 года в г. Белгороде.

4. Рекомендовать епархиальным Преосвященным командировать на Первый съезд епархиальных миссионеров Русской Православной Церкви представителей от епархий в количестве одного человека (клирик или мирянин) от каждой епархии.

Имели беседу с вызванным на заседание Священного Синода Преосвященным епископом Барнаульским и Алтайским Антонием о положении дел во вверенной его управлению епархии.

Постановили: Принять к сведению информацию и объяснение, данные Преосвященным епископом Антонием, и предложить ему следовать рекомендации Священного Синода.

Имели суждение о положении дел в Читинской епархии.

Постановили:

1. Преосвященного епископа Читинского и Забайкальского Палладия освободить от управления епархией с увольнением на покой.

2. Епископом Читинским и Забайкальским назначить Преосвященного Иннокентия, епископа Дмитровского, викария Московской епархии, с освобождением от должности заместителя Председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

О чем и послать соответствующие Указы.

Имели суждение о вызове Преосвященных для присутствия в Священном Синоде на зимней сессии 1996/97 годов.

Постановили: Для участия в зимней сессии Священного Синода 1996/97 годов вызвать следующих Преосвященных:

1. митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая,

2. архиепископа Владимирского и Суздальского Евлогия,

3. архиепископа Ростовского и Новочеркасского Пантелеимона,

4. епископа Йошкар-Олинского и Марийского Иоанна,

5. епископа Вологодского и Великоустюжского Максимилиана,

6. епископа Якутского и Ленского Германа.

Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Киевский и всея Украины *ВЛАДИМИР*
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский *ВЛАДИМИР*
Патриарший Экзарх всея Беларуси
Митрополит Минский и Слуцкий *ФИЛАРЕТ*
Митрополит Крутицкий и Коломенский *ЮВЕНАЛИЙ*
Председатель Отдела внешних церковных сношений
Митрополит Смоленский и Калининградский *КИРИЛЛ*
Архиепископ Калужский и Боровский *КЛИМЕНТ*
Архиепископ Ижевский и Удмуртский *НИКОЛАЙ*
Архиепископ Тамбовский и Мичуринский *ЕВГЕНИЙ*
Епископ Гомельский и Жлобинский *АРИСТАРХ*
Епископ Кемеровский и Новокузнецкий *СОФРОНИЙ*
Епископ Екатеринбургский и Верхотурский *НИКОН*
Управляющий делами Московской Патриархии
Архиепископ Солнечногорский *СЕРГИЙ*

Новая жизнь старинной обители

Почти в центре нашей столицы, на глазах меняющей свой облик под воздействием новых порядков, нравов и вкусов, стоит Донской мужской монастырь, окруженный мощной каменной стеной, как бы символизирующей духовную крепость и неприступность жизни обители, ее противостояние мирской суете. Прямо от главных монастырских врат открывается вид на главный храм монастыря – Большой собор в честь Донской иконы Божией Матери.

Донской монастырь основан в 1591 году в память чудесного избавления Москвы от нашествия Крымского хана Казы-Гирея. Многочисленное татарское войско внезапно появилось тогда под стенами русской столицы. Царь Феодор Иоаннович обратился с молитвой о помощи к Божией Матери и повелел совершить крестный ход с Донской иконой Пресвятой Богородицы вокруг города. На следующий день татары отступили от Москвы так же внезапно, как и появились. На месте, где стояла походная церковь русского стрелецкого войска с Донской иконой Божией матери, заложили первый храм будущего монастыря. С тех пор и до начала нашего века обитель была одним из главных духовных и культурных центров Руси. С 1747 года в стенах монастыря размещалась Славяно-Греко-Латинская академия – первый Российский университет.

После трагических событий 1917 года монастырь стал духовным центром всей Русской Православной Церкви – здесь находился под домашним арестом Святейший Патриарх Тихон, отсюда он управлял Церковью, здесь же был и похоронен в малом соборе. Малый собор был закрыт с 1927 по 1948 год. После его открытия в 1948 году богослужения там совершали клирики храма Ризоположения, а с 1983 года – Свято-Данилова монастыря.

Сейчас монастырь, как и многие другие обители, переживает свое второе рождение, в 1991 году здесь была возобновлена монашеская жизнь. Наместником обители является игумен Агафодор (Маркевич). Основой своей деятельности братия монастыря видит молитву, которой уделяется первостепенное значение. Каждый день в стенах монастыря совершается Божественная литургия. За годы возрождения обители уже появилось немало постоянных прихожан. Они оказывают посильную помощь как материальную, так и физическую: помогают по хозяйству, в уборке территории и других делах. Формированию прихода немало способствовала организованная в стенах монастыря воскресная школа. Многие из родителей, приводя сюда своих детей, постепенно сами стали активными прихожанами. В воскресной школе учится около 250 детей. Помимо изучения основ православной веры они занимаются рисованием, лепкой, вязанием, многие ученики школы поют на клиросе, их здесь бесплатно кормят. Возрастных ограничений практически нет: сюда приходят дети от 6 до 15 лет. Уже есть примеры того, как некоторые подросшие ученики начинают помогать преподавателям вести занятия.

Старейшим насельником монастыря является игумен Даниил (Сарычев). Отцу Даниилу сейчас 86 лет, но, несмотря на преклонный возраст, батюшка полон сил. Он обладает удивительным даром проповеди, ибо мудрость старца, учителями которого были многие из новомучеников Российских, сочетается в нем с искренним сердцем, переживающим за судьбы Церкви, России и ее народа. Часто в стенах храма звучит проникновенный батюшкин голос. Вот что он рассказал нам о событиях, связанных с последними годами жизни и кончиной Святейшего Патриарха Тихона:

«Еще мальчиком я служил канонархом в Даниловом монастыре. Здесь мне посчастливилось видеть Святейшего Тихона. В 1924 году в день обретения святых мощей благоверного князя Даниила Московского Святейший совершал Литургию. Погода стояла прекрасная. Монастырь был переполнен, народ ликовал, вся Москва была у нас в Даниловом монастыре. Архиереев было множество, и вообще это было необыкновенно! Два хора громадных: мужской хор человек около 60 – хористы

Большой Донской собор

Большого театра, в основном бывшие послушники монастыря, и смешанный хор человек около 75. Мощи преподобного князя Даниила были так украшены!.. Надо сказать, что они были нетленными. И Владыка Николай Елецкий говорил: "Много мощей я видел на своем веку, но таких жизненных, как благоверного князя Даниила, не припомню. Ему только открыть глазки – и он живой". Напевы были Оптиной пустыни – стоишь и не знаешь, где ты: на Небе или на земле. И была в этот день хиротония в архиереи иеромонаха Стефана на Шадоньскую кафедру. И ему Святейший Тихон сказал: "Счастливый ты, что посвящен в этой великой обители". А через год Святейшего Тихона не стало. Скончался он не своей смертью. Ему, вероятно, сделали укол в больнице, где он лечился. Было это на Благовещение Пресвятой Богородицы. Святейший собирался служить утреню в храме святителя Василия Неокесарийского, а обедню – в Богоявленском соборе в Елохове. Внезапно он почувствовал себя плохо. Тогда он вызвал митрополита Крутицкого Петра и просил его служить вместо себя, а сам поехал в больницу. В 10 часов вечера Святейший обратился к своему келейнику в больнице и сказал: «Подай мне воды, ибо ночь для меня будет долгой и темной». Умылся. Келейник почувствовал в нем нервозность. В половине двенадцатого он попросил позвать доктора. Тотчас пришел доктор по фамилии Щелкан – я знал его родных, встал на колени и стал нащупывать пульс. Все, кто были рядом, почувствовали неладное. Потом Святейший открыл глаза и спросил, сколько времени. Ему ответили: "Без пятнадцати двенадцать". Как будто он ждал этого времени. И занес он свою святительскую руку в крестном знамении со словами: "Слава Тебе, Господи, слава Тебе!" Потом еще раз занес руку с теми же словами. И в третий раз занес, но рука опустилась, и ушел из жизни новый священномученик Святитель Тихон, пострадавший за Церковь и многострадальную Россию.

Позвонили митрополиту Петру. Он тотчас приехал. И тут же приехал из органов некто Тучков. Видимо, они заранее ожидали кончину Святейшего. И когда вся Москва почивала, в карете скорой помощи везли Святителя Тихона в Донской монастырь, в его келлию, где он провел последние дни жизни. Потом внесли его в собор, где облачили в самое лучшее облачение. А наутро вся Москва, а потом и вся Россия узнали о кончине Святейшего. Прощаться с ним съехались люди со всей России. Отпевание началось в Вербное Воскресенье. Храм был украшен пальмами. Четыре дня непрерывно шли панихиды и читалось Евангелие. Народу было множество. Шестьдесят два архиерея. Могло быть и больше, но многие тогда уже были арестованы или не допущены. Погода стояла чудесная. Совершал богослужение митрополит Крутицкий Петр, возглавлял диаконов протодиакон Максим Дормидонтович Михайлов – будущий народный артист СССР. Перед тем как начать отпевание, Владыка вышел на амвон и сказал: "Кого мы хороним! Закатилось солнце Церкви Русской! Кто же теперь будет защищать нашу Церковь? На мои старческие плечи пала большая ответственность в такое трудное время". Народ, архиереи, духовенство – все зарыдали, в том числе и я. Так началось отпевание. Следить за порядком было поручено епископу Можайскому Борису. Перед выносом Святителя Тихона из собора он сказал: "Дорогие мои, возлюбленные чада! Сейчас мы будем выносить одиннадцатого Патриарха. Народу много. Милиции нет. Вся ответственность лежит на мне. Вы любили Святейшего, и он вас любил. Так не омрачим же эти исторические минуты за ту любовь, за ту ласку, какие к нам имел наш Святейший. Он был нам отец родной! Он сохранил нашу Церковь!" Народ зарыдал, вся Церковь плакала. Хорам надо петь – никто не может, и сам Владыка Петр, и все духовенство. Общий был плач... Потом уже темнеть стало... Стали обносить его внутри ограды, поднесли к его келейке, где он провел полтора года под домашним арестом, где на него совершались неоднократно покушения, потом внесли в Малый собор. Краткая лития: "Во блаженном успении вечный покой..." Забыть эти минуты нельзя. Вся Россия в эти минуты пела ему "вечную память". Это было общее рыдание, но в то же время и духовная радость, потому что мы не только навсегда здесь, на земле, прощались с ним, но и прославляли его, ибо такое пение было, как будто пели не "вечную память", а величание – таково общее мнение. В те дни в монастыре было организовано дежурство сестер милосердия для оказания помощи миллионной массе народа. Но свершилось чудо! Никто не пострадал. Ни одного

несчастного случая или обморока, хотя многие стояли по 15–16 часов!

И потом в течение пяти – шести месяцев каждое воскресенье из московских храмов приходили священники и служили по очереди торжественные панихиды. В 1927 году монастырь был закрыт. Старый собор был превращен в ночлежку, многие неоднократно видели, как Святитель Тихон являлся ночью под видом старца и изгонял оттуда людей, ночевавших в алтаре. Это видение было наяву.

В 1948 году власти разрешили служить в соборе. И опять стали съезжаться архиереи и служить по Святейшему Тихону панихиды. С этого времени нахожусь в этой обители и я. Тогда собор был в большом запустении, но нам дали возможность его отреставрировать.

Сейчас радостно видеть, что народ, особенно молодежь, прозревает, тянется к Богу. Россия духовно возрождается. Много издается духовной литературы. Есть предсказания об этом и святых отцов. Отец Иоанн Кронштадтский в 1908 году, незадолго до смерти, сказал: "Я вижу другую Россию. На камне новомучеников воздвигнется иная Россия, более могущественная, по образцу той. что была при равноапостольном князе Владимире. Россия! Русский народ! Ты забыл, что ты русский?! А что такое Россия? Это подножие Неба!" Вот его слова. И мы сейчас видим, что Россия и Церковь приобретают ту свободу, которую они имели до гонений. И Храм Христа Спасителя уже украшает Москву, идет его окончательная отделка внутри и снаружи – на это есть воля Божия! Россия возродится, и мы еще многое увидим, и много мощей еще будет открыто, как недавно в Оптиной пустыни были прославлены в лике святых Оптинские старцы. А Оптина пустынь – это рассадник благочестия. Есть предсказания, что наступит время, когда в храмах не будет благодати при внешнем благолепии. Но это не сейчас. Сейчас благодать Духа Святого в храмах есть. Святейший Патриарх Алексий II Промыслом Божиим избран на Патриарший престол, и благодаря ему открыто множество храмов и монастырей. Есть предсказание, что Россия перед вторым пришествием сначала так просияет, что весь мир просветит; а потом уже перед воцарением антихриста положение Церкви изменится, но нам, христианам, это будет открыто».

Игумен Даниил (Сарычев) со своей духовной дочерью Татьяной

Прервем ненадолго батюшкино повествование и расскажем о торжественных событиях, недавно происшедших в стенах Донского монастыря.

31 августа и 1 сентября 1996 года в Донском монастыре состоялись Патриаршие богослужения. 31 августа, в канун празднования в честь Донской иконы Божией Матери, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий совершил всенощное бдение вместе с Патриархом Сербским Павлом, прибывшим в Москву после визита в Грузию. Этот визит заложил начало прямого сотрудничества между двумя братскими Церквами – Сербской и Грузинской. Святейший Патриарх Алексий в своем обращении к Предстоятелю Сербской Православной Церкви поблагодарил его за визит, вспомнил, как они вместе возносили свои молитвы на Сербской земле за многострадальный сербский народ во время его визита в Сербию. Первосвятитель Русской Православной Церкви заверил Святейшего Патриарха Павла, что Русская Церковь молится за своих сербских братьев. Патриарх Павел поблагодарил Святейшего Патриарха Алексия за теплые слова и молитвенную поддержку. На следующий день Первосвятитель

Перенесение мощей Святителя Тихона из Большого Донского собора в Малый. 9 октября 1996 года

Сербской Церкви, совершив Божественную литургию, которую он служит каждый день, усердно молясь о своем народе, отбыл на родину.

В воскресенье, 1 сентября, в день празднования в честь Донской иконы Божией Матери, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий совершил в Донском монастыре Божественную литургию с крестным ходом.

В этом день из Государственной Третьяковской галереи была привезена для поклонения чудотворная Донская икона Божией Матери. По сей день почти 70 лет Донской монастырь, который создавался как место пребывания этого чудотворного образа, остается лишенным своей главной святыни. Сразу же после богослужения она была увезена обратно.

Стыдно и больно, что, повинуясь каким-то «высшим эстетическим соображениям» людей, от которых зависит сегодня судьба Донской иконы, продолжается насильственное отчуждение этого чудотворного образа от его родной обители. А ведь ее исторический, архитектурный и художественный замысел был подчинен именно пребыванию здесь этой святыни. Вся нелепость этого отторжения понятна не только верующему, но и любому малограмотному культурному человеку. Если искусствоведы обеспокоены состоянием иконы, то свою заботу о ее сохранении, если в этом, конечно, есть реальная необходимость, они могли бы проявить и в стенах храма. Разве Церковь против столь благого усердия? Правда, в таком случае музей лишится одного из драгоценных «экспонатов», что, наверное, отразится на его престиже и доходе. С другой стороны, многие православные святыни, которые, к счастью, не были отняты у Церкви, продолжают пребывать в храмах, находятся в хорошем состоянии и надежно защищены от воздействия внешних факторов. При этом, однако, деятели культуры совсем не беспокоятся об их сохранности.

Не в первый раз уже в обществе раздаются голоса о возврате Церкви ее святынь. Даже не хочется снова говорить об этом! Пусть эта проблема остается на совести тех, от кого зависит ее решение.

А пока в обители пребывает список этой иконы. Являясь как бы местоблюстительным, он имеет интересную историю, и его также считают чудотворным. Историю этой иконы поведал нам отец Даниил в продолжении своего рассказа:

«Написан он на кипарисовой доске по заказу одной из прихожанок обители, по

имени Евдокия, незадолго до начала гонений. И пока обитель была закрыта, икона эта находилась у нее дома. Когда же после войны власти передали Церкви Малый собор, совершилось чудо. Женщине этой было видение, как из ее комнаты, где находился этот образ, вышла Богородица. Это видение было трижды. Тогда она все поняла и привезла икону в собор. Ее с радостью встретили и с благодарностью приняли этот дар, ибо чудотворный образ давно был отнят и находился в музее.

Во дни хрущевских гонений, когда власти хотели закрыть собор, многие прихожане видели, как из глаз Богородицы текли слезы.

И вот 1992 году в Малом соборе сразу после реставрации случился пожар. Храм подожгли, и он вспыхнул моментально, так как краска еще не успела высохнуть. Пожарные приехали быстро, но многое спасти не удалось. Главным вопросом для всех, кто прибыл после пожара, было: цела ли икона? Стекло было сплошь закопчено. Решили до приезда художника икону не трогать. И вот прибыл художник и стал осторожно снимать копоть. Все увидели, что икона цела. Уцелели также Феодоровская икона Божией Матери и икона святого благоверного князя Даниила. Когда художник открыл Донскую икону, все запели: "Царице моя преблагая..." – и стали прикладываться к ней. Тогда же решили обратиться к Святейшему Патриарху Алексию с прошением вскрыть гробницу Святителя Тихона – может быть, он там? Ибо шли разговоры, что его сожгли или перезахоронили в другом месте. Но все это была ложь: за два года между кончиной Святителя и закрытием монастыря монахи смогли так замаскировать его гроб, что когда безбожники начали копать, то ничего не нашли. Святейший Патриарх Алексий II благословил начать вскрытие гробницы. Когда копали, обнаружили несколько плит. Последняя была настолько толстая, что ее пришлось разбивать. Под ней и находился гроб с мощами Святителя Тихона. Он был дубовый, очень красивый, резной, но несколько поврежден, потому что там было сыро. И сразу пошло благоухание от его святых мощей. Тут же сообщили Святейшему. Он немедля прибыл, хотя уже была полночь. Через два дня мощи были подняты. Была быстро сделана рака, и начались исцеления от мощей Святителя. Мощи его благоухают и по сей день. Никаких духов и благовоний мы не применяем, чтобы не было соблазна. По сей день происходят исцеления. Двое моих духовных чад исцелились от рака». Вот что поведал нам старожил Донской обители игумен Даниил (Сарычев).

Сейчас мощи Святителя Тихона пребывают в стенах монастыря, к ним может приложиться каждый, кто пожелает. Летом они находятся в Большом соборе, а 9 октября, в день обретения его честных мощей, их переносят на зиму в Малый собор. В 1996 году Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий совершил в этот день в Большом Донском соборе монастыря Божественную литургию с перенесением честных мощей Святителя Тихона. В Малом соборе к этому дню была изготовлена великолепная сень для раки с мощами.

Продолжаются восстановительные работы на территории Донского монастыря. Особенно хочется отметить реставрацию храма во имя преподобного Серафима Саровского и преподобной Анны Кашинской на Донском кладбище, который в годы большевизма был переделан в крематорий. Сейчас там уже установлена часть иконостаса. После Рождества Христова в храме начнутся регулярные богослужения – пока раз в неделю.

Планируется создание на территории обители музея, посвященного Святителю Тихону. Монастырь сегодня имеет уже весьма благолепный вид. Этому очень способствует обилие цветов в его ограде. Основную заботу о зеленом убранстве обители несет на себе духовная дочь отца Даниила, Татьяна. На небольшой части территории монастыря под ее руководством возделываются сад и огород, откуда на стол братии уже обильно поступают ягоды, овощи и фрукты.

С. САВИНОВ

Освящение храма при Третьяковской галерее

8 сентября 1996 года, в день празднования Сретения Владимирской иконы Божией Матери, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий в сослужении архиепископа Солнечногорского Сергия, епископа Сергиевского Василия, викария Сурожской епархии, и собора духовенства совершил чин освящения главного алтаря и престола в честь Сошествия Святого Духа в храме во имя Святителя Николая в Толмачах. После окончания Божественной литургии был отслужен молебен перед чудотворной Владимирской иконой Божией Матери, которая в день праздника была перенесена в храм из экспозиционного зала Третьяковской галереи.

Святейший Патриарх отметил, что, в 77-й раз участвуя в освящении храма, он сегодня испытывает особое чувство духовного преемства: ведь этот храм впервые освящал святитель Филарет, митрополит Московский. Даже кропило, принадлежавшее ему, сохранилось с тех времен и сегодня вновь было использовано для освящения. Его Святейшество вспомнил и о том, что когда-то посвятил свою кандидатскую работу догматическому наследию митрополита Филарета. Поэтому, наверное, не случайно, что именно в дни правления Святейшего Патриарха Алексия Господь судил обрести честные мощи и причислить к лику святых этого великого святителя земли нашей.

Предстоятель Русской Церкви поздравил всех собравшихся с праздником Сретения Владимирской иконы Божией Матери и выразил радость, что в этот день национальная святыня находится в храме, где чада церковные могут с благоговением прикладываться к чудотворному образу Царицы Небесной. Когда во вновь освященном храме завершатся реставрационные работы, Заступница Русской земли будет пребывать здесь постоянно, как и многие другие святыни. По словам Его Святейшества, посетители Третьяковской галереи, желающие увидеть вдохновленные пламенной верой произведения рук человеческих, смогут принять участие в богослужении и полнее приобщиться к сокровищам нашего духа.

Святейший Патриарх Алексий поблагодарил директора Третьяковской галереи Валентина Алексеевича Родионова и сотрудников галереи, вложивших много труда в то, чтобы вернуть этому храму былое благолепие, выразил признательность настоятелю храма протоиерею Николаю Соколову, возрождающему жизнь церковной общины.

К сожалению, часто приходится напоминать, отметил Святейший Владыка, что без прошлого не может быть будущего. Семьдесят лет в нашей стране царил революционный лозунг, призывавший разрушить старый мир до основания, но в конце концов восторжествовала правда Божия. И в чине освящения храма дважды произносятся с обращением ко Господу слова: «Утверди его даже до скончания века». Сегодня этот храм вновь открывает двери для церковной молитвы, для москвичей, которые будут вспоминать свою историю, свою связь с прошлым и получать благословение Господне.

О причастности храма Святителя Николая в Толмачах спасительным страданиям и Воскресению Господа говорил в проповеди перед причастием протоиерей Феодор Соколов.

«Мы с вами еженедельно воспеваем дивную песнь, которую когда-то воспели ученики Христовы, возвратившись с Елеонской горы по Вознесении Господа и Спасителя нашего: "Воскресение Христово видевше..." Возможно, кто-то поставит нам в укор, что мы прославляем то, чему не были свидетелями лично. Но сегодняшний воскресный день, малая Пасха, позволяет нам говорить, дорогие братия и сестры, что мы – истинные свидетели Воскресения Христова. Церковь, являясь Телом Христовым, за всю свою историю многократно подвергалась гонениям, оклеветанию, расхищению. Но Слово Божие неложно, и оно говорит: "Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее" (Мф. 16, 18).

Каждый приход, каждый храм заключает в себе Вселенскую Церковь. И тем, кто будет укорять нас, что мы воспеваем Воскресение Христово, не видя его, мы можем сегодня ответить: "Приидите и увидите". Все сомневающиеся могут ныне прийти сюда, как некогда пришел Фома, который не верил проповеди учеников. Сегодня день возобновления, воскресения этого храма. Дела Божии являются на нем и через то, что интеллигенция, забывшая Бога, ныне просила, чтобы храм возобновил свою литургическую деятельность.

Святейший Патриарх Алексий принимает портрет святителя Московского Филарета

То, что сегодня совершилось, – это не что иное, как чудо предстательства Пресвятой Богородицы. Она всегда будет помогать любящим Сына Ее, и всем тем, кто принимает участие в благоукрашении этого святого храма».

С приветственным словом к Святейшему Патриарху Алексию и ко всем собравшимся обратился настоятель храма Святителя Николая протоиерей Николай Соловьев. Он подробно рассказал об истории храма, который в будущем году отметит свое 300-летие. Святитель Филарет Московский, а потом и святитель Тихон, Патриарх Всероссийский, неоднократно совершали здесь богослужения. В течение 28 лет в храме служил диакон Феодор Соловьев, впоследствии известный старец Зосимовой пустыни Алексий. П. М. Третьяков был почетным старостой Никольской церкви, принимал деятельное участие в ее жизни, не оставляя попечения о ней до конца своих дней. После трагических событий семнадцатого года храм украсился кровью мучеников. Последний настоятель храма отец Илия Четверухин был репрессирован и погиб, исповедуя Христа.

От прихода храма Святителя Николая и от Государственной Третьяковской галереи Святейшему Патриарху Алексию был преподнесен прижизненный портрет святителя Филарета.

Господь сподобил сына последнего настоятеля Николо-Толмачевской церкви С. И. Четверухина, свидетеля разрушения храма, дожить до радостного дня его воскресения. Сергей Ильич много лет проработал инженером, а выйдя на пенсию, взялся за семейный архив.

«История этого храма по-своему уникальна, – рассказывает С. И. Четверухин, – здесь всегда были очень интересные священнослужители и прихожане. По соседству находятся особняки Демидовых, Лосева и, конечно, самого П. М. Третьякова. В прошлом веке здесь тридцать с лишним лет прослужил Василий Петрович Нечаев, в монашестве епископ Виссарион, ученый-богослов и духовный писатель. Он организовал при этом храме издательство журнала "Душеполезное чтение". На посту настоятеля этого храма его сменил другой священник, профессор Духовной академии Дмитрий Федорович Косицын, тоже очень известный ученый, награжденный высшими орденами Российской Империи. При них диаконом служил Федор Алексеевич Соловьев, который впоследствии стал старцем

Святейший Патриарх Алексий во время богослужения в храме Святителя Николая в Толмачах

Зосимовой пустыни схиигуменом Алексием. Последним священником этого храма был мой отец, Илья Николаевич Четверухин. Он закончил Московскую Духовную академию, был богословом и проповедником, одним из самых ближайших учеников старца Алексия. Отец, в свою очередь, и сам являлся духовным наставником, к нему приезжали верующие со всех концов Москвы. Его духовных чад называли толмачевцами.

В 1929 году церковь закрыли. Отца дважды арестовывали, но выпускали, не сумев инкриминировать ничего, кроме "большой популярности среди прихожан". В 1930-м его арестовали в последний раз за "контрреволюционную агитацию и подготовку к восстанию". В 1932 году он погиб в ссылке. Близкими друзьями отца были митрополит Кирилл (Смирнов, †1941), которого Святейший Патриарх Тихон назначил своим преемником, архиепископ Серафим (Звездинский, †1937?), епископ Игнатий (Садковский, †1938), священник Павел Флоренский. Все они погибли...»

В издательстве Свято-Данилова монастыря готовится к изданию книга «Толмачи», подготовленная с участием С. И. Четверухина, в которой описана история прихода, жизнь священника Илии Четверухина и его друзей. Автор книги – младший брат Сергея Ильича Серафим, который в 1936 году был арестован за участие в кружке религиозной молодежи в Ленинграде и осужден. В 1957 году ему было позволено, после долгих лет пребывания в лагере и на поселении, вернуться в Москву. Умер Серафим Ильич Четверухин в 1983 году. Вот что рассказывает он о закрытии храма, которое ему пришлось наблюдать еще в отрочестве:

«На Пасху пришли какие-то люди из Третьяковской галереи и сказали, что общее собрание сотрудников галереи постановило потребовать закрытия Николо-Толмачевской церкви и передачи этого здания галерее для расширения экспозиции. Пришедшие вполне интеллигентного вида люди благожелательно советовали сразу же согласиться с решением собрания и не протестовать, не заниматься бесполезными хлопотами. Они давали понять, что храм ожидает неплохая участь, ведь он попадает в "культурные" руки. <...>

Однажды, когда папа вернулся из храма от Литургии, в дверь постучали. Вошедший сказал, что он просит папу открыть храм и достать опись имущества, так как пришла комиссия принимать храм.

На ступенях, ведущих к храму, стояли незнакомые люди, вошедшие вместе с нами в отпертые матушкой Любовью двери. Не все из них сняли кепки. Мы, войдя, перекрестились.

Церковь еще хранила тепло утренней молитвы. Где-то горела непотушенная лампада, пахло ладаном, маслом, воском. В солнечных лучах клубился голубоватый воздух.

Группа вошедших стояла у входа, озираясь в непривычной обстановке. Люди как будто колебались, не зная, как приступить. Они, казалось мне, жалели, что впутались в это дело, и у меня в душе затеплилась фантастическая надежда. Мне вдруг померещилось, что папа войдет в алтарь, отдернет завесу и произнесет певуче: "Слава Святей, Единосущней, Животворящей и Нераздельней Троице!", и кто-то ответит: "Аминь!", и зажгут лампады, и поставят свечи, и с души снимется невыносимый груз.

Но люди у входа стряхнули с себя минутное оцепенение, зашевелились, заговорили, что-то сказал папа, отдал им книги, а сам отпер дверцы шкафов и ящиков, открыл вход в ризницу и врата алтаря – и началось движение...

Пока еще стояло на своем месте распятие, привычно глядели глаза святых на иконах, но вместо ладана уже тянуло откуда-то табаком, постукивал молоток, скрипело отдираемое дерево, и кто-то бесцеремонно окликал другого через все помещение, насвистывал и притоптывал.

На пороге я остановился. Было очевидно, но в сознание не вмещалось, что я все это вижу в последний, последний на земле раз. Что завтра ничего этого не будет.<...>

Новый владелец, точнее, люди, стоявшие во главе Третьяковской галереи, быстро-быстренько – как бы боясь, что отнимут, – расправились с приобретением. Опустошили внутренность, сняли не только кресты, но и купола и даже барабаны, разбили на куски певучие колокола (они надрывно рыдали при этом), разобрали до основания дивную стройную колокольню. И вместо всяческой красоты остался на этом участке безобразный, ампутированный, лишенный жизни обрубок.

Толмачи закрыли. Их не стало на земле, и земля не стала от этого ни краше, ни богаче».

К 1990 году реставрация храма шла полным ходом, но на то, что в этих стенах будет вновь совершаться Божественная литургия, надежды было мало: в здании хотели разместить хранилище древнерусской живописи. Позже предполагалось устроить в храме концертный зал галереи... Но по милости Божией и благодаря усердной молитве прихожан – община, руководимая протоиереем Николаем Соколовым, существует более трех лет (до освящения храма отец Николай служил на антиминсе) – сбылись заветные чаяния верующих сотрудников Третьяковской галереи, всех православных москвичей. Прихожане Никольской церкви надеются, что недалек тот день, когда храм станет местом постоянного пребывания Владимирской иконы Пресвятой Богородицы, знаменитой Троицы Андрея Рублева и других досточтимых святынь.

В течение всего дня празднования Сретения Владимирской иконы Божией Матери не смолкало молебное пение в храме Святителя Николая в Толмачах: клир и прихожане московских храмов чередой молились перед великой российской святыней. «Яко зарю солнечную» вновь встречал «славнейший град Москва» чудотворную икону Небесной Владычицы – теперь уже с радостным упованием, что скоро прекрасный образ Заступницы рода христианского вернется к тем, кто всем сердцем любит и почитает Ее.

Е. ЖИТЕНЕВА

Открытие факультета православной культуры в Военной академии

3 октября 1996 года, в день памяти святых мучеников и исповедников Михаила, князя Черниговского, и болярина его Феодора, состоялось торжественное открытие факультета православной культуры в Военной академии имени Дзержинского – первого в Вооруженных Силах России негосударственного образовательного учреждения, основанного Русской Православной Церковью и Министерством обороны России.

По этому случаю Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий в сослужении епископа Красногорского Саввы,

Святейший Патриарх Алексий передает генерал-полковнику Ю. И. Плотникову икону святых Михаила и Феодора Черниговских после Божественной литургии в Архангельском соборе Московского Кремля

председателя Синодального Отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями, епископа Верейского Евгения, ректора Московских Духовных школ и собора духовенства совершил Божественную литургию в Архангельском соборе Московского Кремля, которая завершилась молебным пением святым мученикам князю Михаилу и болярину его Феодору.

Святейший Патриарх подчеркнул, что воспоминаемые ныне русские мученики являют нам образец стойкости в вере, мужества и любви к своей Родине. Не словом, а делом, не учением, а самой жизнью вдохновляют нас святой князь Михаил и его верный слуга Феодор к исповеданию веры во Христа Спасителя пред всеми врагами Церкви, кто бы они ни были. Смерть за Православие и Отечество они предпочли жизни.

По окончании богослужения в Академии состоялось торжественное собрание, на котором присутствовали епископ Красногорский Савва, епископ Верейский Евгений, заместитель начальника Главного управления воспитательной работы Министерства обороны генерал-майор А. В. Черкасов, начальник Академии генерал-полковник Ю. И. Плотников, генеральный директор АО «Стройинвест» А. И. Вартанян, духовенство и военнослужащие, благотворители и слушатели факультета – все те, при чьем деятельном участии возникло первое такого рода образовательное учреждение.

Факультет создан на основании постановлений Правительства России № 610 (1995 год), Военного совета РВСН № 2 (1996 год) и приказа Главнокомандующего РВСН № 2 (1996 год). Его деятельность осуществляется в соответствии с «Положением об образовательном учреждении дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов» и другими нормативно-правовыми актами. Деканом факультета по благословению Святейшего Патриарха Алексия назначен протоиерей Димитрий Смирнов.

Епископ Верейский Евгений, передал собравшимся приветствие от преподавателей,

студентов и учащихся Московских Духовных школ и подчеркнул в своем выступлении, что среди сонма святых, в земле Российской просиявших, мы знаем многих самоотверженных защитников своего Отечества от врагов внутренних и внешних; всем известны имена святых благоверных князей: равноапостольного Владимира, Андрея Боголюбского, Александра Невского, Даниила Московского, Довмонта Псковского, Михаила Тверского и многих других, чья жизнь была целиком посвящена служению своему народу.

О возвращении к истокам, о неразрывном единстве исполнения государственных законов и гражданского долга перед Отечеством, о следовании закону Божию и Евангельским заповедям в этот день говорили все выступавшие. Президент Российского союза антикваров А. И. Буркин выразил надежду на то, что настанет час, когда в Академии возродится домовый храм во имя святой великомученицы Екатерины.

И духовенство, и военные называли создание факультета событием исключительным. В заключение к собранию обратился декан вновь открывшегося образовательного учреждения, протоиерей Димитрий Смирнов.

– Здесь собрались люди, которые понимают огромную важность события, происходящего сегодня, – сказал отец Димитрий. – Я хотел бы в нескольких словах передать то, что чувствует мое сердце.

Меня радует доброжелательное и даже любовное отношение, которое мы встречаем здесь. Есть, конечно, и просто любопытные взгляды; кто-то, может быть, и посмеивается... Но то, что священнослужители здесь уже бывают – и это становится обычным явлением – и радостно, и удивительно, и чудесно. Как не устает повторять Святейший Патриарх Алексий, еще 5 лет назад мы не могли и представить, что такое произойдет. Это чудеса Божии в нашей жизни, Его милость к нашему бедному многострадальному народу.

Начав такое дело по благословению священноначалия, мы верим, что по молитвам святых заступников российского воинства и тех, кто будет здесь учить и учиться, оно получится. Но если бы вы знали, как страшно это начинать! У нас нет никакого опыта, мы еще не представляем, какой будет аудитория и какие можно будет найти подходы к будущим офицерам, курсантам и адьюнктам. Ведь цель православного образования – не просто сообщение некоей суммы знаний. Это воистину просвещение в его исконном смысле (а слово это, как известно, имеет духовное происхождение).

Мы готовы в этом направлении потрудиться, потому что Русская Армия – элита нашего народа. Это прекрасные мужчины, которые даже в самые тяжелые времена остаются верными своему призванию. А служба в армии никогда не считалась легкой.

Сила армии – в ее духе. А дух и душа народа – это его Церковь. И те, кто, казалось бы, забыл Бога, забыл дорогу в храм, исполнен скепсиса или излишне рационалистичен, все-таки в глубине души воспринимают Русскую Церковь как свое, родное... В этом мне видится залог будущего успеха. Отсюда можно черпать энергию для предстоящих – не побоюсь назвать их титаническими – трудов. Надеюсь на молитвы наших епископов, пастырей и всех вас.

Часто бывает, что Церковь и Армию рассматривают как две независимые институции. Между тем большинство мужского населения нашей страны так или иначе принадлежит Армии, а большинство

Выступление протоиерея Димитрия Смирнова

людей – Церкви, с которой они соединены через таинство Крещения. Церковь и Армия, их строй и структура очень схожи. Церковь считает себя воинством Христовым, поэтому у нас и задачи близкие, и поле деятельности общее. Отчуждение между Церковью и Армией, конечно, было вынужденным: ведь когда угрожает опасность, все люди молятся Богу. К кому еще нам обращаться?

Радостно, что нашлось столько военачальников и инвесторов, поддержавших это начинание. Это свидетельство глубины русского ума, который, несмотря на десятилетия безбожия, способен преодолеть косность и сделать шаг навстречу поистине благому делу. Прошу у всех молитв и помощи, ибо душа моя трепещет...

Есть основания надеяться, что Господь не оставит своей милостью отца Димитрия в деле руководства вверенным ему факультетом: ведь его соратниками на преподавательском поприще станут известные представители московского духовенства – протоиерей Феодор Соколов, священники Алексий Бабурин и Артемий Владимиров. Непосредственное участие в деятельности факультета православной культуры обещал принять ректор Свято-Тихоновского Богословского института протоиерей Владимир Воробьев.

Первый учебный год факультет начинает с краткосрочного тематического обучения слушателей по образовательным программам «Формирование мировоззрения человека, семьи, общества» (80 часов) и «Безопасность духовной и психической жизнедеятельности» (80 часов).

На 15–16 января 1997 года намечена межвузовская конференция слушателей факультета и студентов Московской Духовной академии.

Е. ЮРЬЕВ

Институт церковной журналистики и издательского дела

10 октября 1996 года состоялось первое занятие в новом учебном заведении, открытом при Издательстве Московской Патриархии, – Институте церковной журналистики. Его появление вызвано насущной необходимостью. В нашем секулярном обществе практически нет журналистов, способных разбираться в проблемах, связанных с Церковью. Между тем к этим проблемам проявляет интерес большая часть наших сограждан, поэтому они часто обсуждаются на страницах отечественных периодических изданий. Но поистине удручающим является уровень подобных публикаций – дремучее невежество в вопросах религиозной жизни вопиет со всех газетных полос. У православного человека эти статьи вызывают возмущение или горький смех.

В светских средствах массовой информации сегодня редки случаи открыто враждебного отношения к Церкви, но, хотя уже нет оголтелого атеизма, советские традиции «живут и побеждают».

В российскую жизнь внедряется безбожный идеал эгоистического «счастья». Людей, которые преданно ему служат, искренне удивляет то, что Православная Церковь не делает уступок этому идеалу, не желает мириться с «духом времени», удивляют ее «неподвижность и косность». Но Церковь знает, что этот идеал приводит к распаду личности и общества, поэтому «в ногу с веком» она не пойдет никогда.

Русской Православной Церкви нужна своя пресса, свое радио и свое телевидение, а для этого прежде всего требуются православные журналисты. Сотрудники Издательства Московской Патриархии взяли на себя труд создания учебного заведения для подготовки православных журналистов. Весной 1996 года были прочитаны вводные лекции по всем предметам, которые планируется изучать в институте. В конце сентября 1996 года состоялись вступительные экзамены, по результатам которых двадцать пять православных молодых людей стали студентами... Перед первой лекцией был совершен торжественный молебен, после которого Главный редактор Издательства Московской Патриархии епископ Бронницкий Тихон обратился к студентам с приветственным словом и благословил их на учебу. Занятия проходят по вечерам и в выходные дни. Курс церковной публицистики читает священник университетского храма святой мученицы Татьяны Владимир

Молебен перед началом учения

Вигилянский, в прошлом профессиональный журналист и литературный критик.

Студенты Института церковной журналистики будут проходить практику в качестве корреспондентов «Журнала Московской Патриархии» и газеты «Московский Церковный Вестник», их работы читатели увидят на наших страницах. Для начала публикуем небольшую заметку одного из студентов, А. Кострюкова, о конференции «Церковь и пресса», недавно состоявшейся на факультете журналистики МГУ.

М. Ж.

Конференция «Церковь и пресса»

17 октября 1996 года на факультете журналистики Московского Государственного Университета прошла конференция «Церковь и пресса».

Необходимость созыва конференции возникла давно, так как вопросы, обсуждавшиеся на ней, волнуют в настоящее время не только верующих, но и тех, кому небезразлично будущее России.

Приветственное слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия огласил викарий Московской епархии, Председатель Издательского Совета Московского Патриархата епископ Бронницкий Тихон. Его Преосвященство ознакомил собравшихся с работой Издательского Совета, рассказал о деятельности Издательства Московской Патриархии, поведал о трудностях, мешающих развитию издательского дела. Епископ Тихон призвал перенимать положительный опыт зарубежных церковных журналистов, рассказал о деятельности Института церковной журналистики, открывшегося недавно при Издательстве Московской Патриархии, а также высказал замечания в адрес средств массовой информации, необъективно освещающих церковную жизнь.

Тему, поднятую Владыкой Тихоном, развил декан факультета журналистики МГУ Я. Н. Засурский. Он сказал, что средства массовой информации освещают жизнь Церкви односторонне, предпочитают писать только о скандалах внутри нее, особенно преуспели в этом такие издания, как «Московский комсомолец» и «Комсомольская правда». Было высказано

сожаление о том, что в средствах массовой информации Церковь зачастую рассматривается только как институт, мешающий прогрессу, и, что церковные ценности часто ставятся ниже «общечеловеческих».

О работе радиостанций «Радонеж» и одноименной газеты рассказал директор общества «Радонеж» Е. К. Никифоров. Посетовав на то, что радиус вещания радиостанции не очень широк, он сказал, что, несмотря на это, радиопередачи «Радонежа» слушают порой даже там, где, казалось бы, это технически невозможно.

Что касается газеты, то Е. К. Никифоров подчеркнул, что нужно быть осторожным в освещении происходящих событий, ведь если за каждое праздное слово мы дадим ответ, то можно себе представить, как велика ответственность тех, кто через газету обращается к миллионам людей. Он также отметил, что в настоящее время православной газетой часто называют то, что правильнее было бы назвать благочестивым чтением. Таково большинство периодических изданий, выходящих в епархиях. Газета же – информационно-публицистическое издание. К сожалению, газет в полном смысле этого слова у нас мало. А они нужны. Нужны для того, чтобы о всех событиях, пусть даже и скандальных, люди узнавали от тех, кому доверяют, например, чтобы о событиях в Задонском монастыре можно было прочитать не в «Труде», а в газете, издаваемой верующими людьми.

Интересный доклад сделал и главный редактор журнала «Православная беседа» В. В. Лебедев. Он подчеркнул, что печатные издания в настоящее время – единственное средство проповеди вне стен храма. Но, к сожалению, они часто остаются невостребованными. Основная причина этого, по мнению докладчика, в том, что современный священнослужитель больше думает о доходах, чем о миссионерской деятельности Церкви. А ведь проповедовать с помощью толстых репринтных изданий, которые в изобилии продаются в храмах, нельзя. В. В. Лебедев также призвал пастырей помогать своим прихожанам разбираться в современной периодической печати.

Серьезной критике современные средства массовой информации подверглись в докладе преподавателя Московских Духовных школ М. М. Дунаева. Он показал, насколько губительно действуют современные телепередачи на душу человека, подробно разобрал используемый в популярных программах зрительный ряд, где часто присутствует сатанинская символика, а если появляется Распятие, то в карикатурном виде.

Живой интерес вызвал доклад священника университетского храма Владимира Вигилянского о современном обновленчестве и лжеэкуменизме. Резкой критике подверглась прокатолическая газета «Русская мысль», а также взгляды священника храма Космы и Дамиана Георгия Чистякова. Чего стоят, например, одни только обвинения в узколобости всех неприемлющих экуменизм и сравнение Русской Православной Церкви с КПСС. Отец Владимир вскрыл корни современного псевдоэкуменизма и обновленчества, рассказал о том, кто стоит за спиной ревнителей этих течений, он также подверг критике журнал «Логос», который под маской объединения христиан навязывает читателям римо-католические идеи.

Интересным было выступление главного редактора газеты «Татьянин день» аспиранта МГУ В. Томачинского, который подробно рассказал о рубриках газеты и ее публикациях.

Доцент филологического факультета МГУ А. А. Волков ознакомил собравшихся со своими взглядами на положение дел в средствах массовой информации. Он дал подробный анализ содержания программ современного телевидения, где, по его словам, присутствуют только четыре темы: стяжательство, блуд, насилие, необузданные развлечения.

По мнению А. А. Волкова, для того чтобы разбудить в нашем народе православное сознание, необходима хотя бы одна ежедневная часовая программа о Православии и регулярные небольшие передачи о церковной жизни.

Довольно неожиданным для присутствующих стало выступление отца Георгия Чистякова, который взял слово для защиты своих убеждений. Правда, защитой это назвать было никак нельзя. Участники конференции в течение 10 минут были вынуждены слушать рассказ отца Георгия о том, как его преследовали в университете, как он сподобился взять благословение у архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), как трудно священнику принимать исповедь. Правда, две фразы в защиту своих убеждений все-таки прозвучали. Одна из них: «Вера – дело нашего сердца, и не нужно навязывать кому-либо дело правды

сердца» – и вторая: «Любые разногласия можно решить через молитву и диалог». В заключение отец Георгий сказал, что он все-таки православный, и попросил, чтобы перед тем, как критиковать его, предварительно сообщали ему, хотя, как отметил выступавший следом за ним писатель В. Н. Крупин, предварительное обличение наедине не имеет смысла, так как размышления отца Георгия опубликованы огромными тиражами и смущают многих.

В заключение епископ Бронницкий Тихон ответил на вопросы присутствующих. Конференция закончилась молитвой.

Остается выразить надежду, что подобного рода конференции станут более частым явлением в нашей жизни, особенно сейчас, когда во взаимоотношениях Церкви и средств массовой информации существует множество проблем.

А. КОСТРЮКОВ

Братья просят помощи

При всей информационной открытости сегодняшнего общества факты и проблемы, касающиеся жизни той части нашей Церкви, которая переживает сейчас, смело можно сказать, настоящие гонения, канонической Православной Церкви Украины, доходят до нас разрозненно и неполно и, не складываясь в цельную картину, не могут быть должным образом восприняты и оценены. Между тем такая информация является весьма важной для понимания многих процессов, происходящих сегодня в Церкви и во многом определяющих ее положение в будущем. Настоящая статья является попыткой хотя бы начального осмысления того тяжелого положения, в котором находится сейчас значительная часть (около семи тысяч) приходов нашей Церкви.

Обрисуем для начала религиозную обстановку на Украине в целом. Украинская Православная Церковь Московского Патриархата является здесь крупнейшей конфессией и насчитывает, как мы уже говорили, около семи тысяч приходов. Греко-католики (униаты) имеют около четырех с половиной тысяч приходов, 19 миссий и т. д. Кроме того, существуют две конфессии, также именующие себя православными церквами: так называемый киевский патриархат, контролировавший до недавнего времени около полутора тысяч приходов, и «Украинская автокефальная православная церковь» во главе с «патриархом» Димитрием Яремой – около тысячи двухсот приходов. Идея создания киевского патриархата была впервые выдвинута в начале XX века униатским митрополитом Галиции Андреем (Шептицким) в противовес возрождению патриаршества в Москве, ибо единая Русская Церковь с Патриархом во главе навсегда хоронила надежды Рима на подчинение себе всей Русской Церкви. Как альтернатива Шептицким выдвигался план создания униатского патриархата в Киеве и политического обособления Украины от России. Современный киевский патриархат не пользуется среди верующих особым авторитетом, ибо возглавляется скомпрометировавшим себя тесным сотрудничеством с самыми одиозными политическими силами «патриархом» монахом Филаретом (Денисенко). Что касается УАПЦ, то ее иерархия ведет свое начало от митрополита Варшавского Дионисия, рукополагавшего епископов на Украине во время нацистской оккупации, и не признана ни одной из Православных Церквей. Часть УАПЦ во главе с епископом Всеволодом в 1995 году перешла в подчинение Константинопольского Патриархата.

Подробное описание взаимоотношений между вышеперечисленными группами, Православной Церковью и активно вмешивающимся в межконфессиональные отношения государством заслуживает отдельного разбора и вряд ли может быть здесь приведено. Нас же интересуют прежде всего те моменты, которые непосредственно касаются сегодняшнего положения УПЦ МП.

Очевидно, что все многообразие украинских расколов вызвано к жизни конкретной внецерковной идеологией – украинским самостийничеством. Этой идеей вдохновляются все украинские про-

тивоканонические группировки в своем противостоянии православным Московского Патриархата. Идея «церковного самостийничества» не нова, и претензии предъявляются все те же – подчиненность Московскому Патриархату, то есть в конечном счете верность Матери-Церкви. Ненависть вызывает все, что связано с Россией, и эта ненависть побуждает к активным действиям.

В ход идут любые средства. Вот как описывает положение на Западной Украине член одной из православных общин г. Винницы:

– Конкретно ситуация определяется в первую очередь решениями местных властей. В той же Галиции все храмы передаются в насильственном порядке униатам, там это – государственная политика. В результате по всей Галиции возникло 620 «горячих точек» – райцентров и сел, где православные общины противостоят ОМОНу и милиции, при захвате храмов идут в ход резиновые дубинки и слезоточивый газ, избиения священников, а угрозы и оскорбления в прессе уже и в счет не идут. Хроника религиозной жизни на Западной Украине больше напоминает сводки боевых действий. Вот события последних месяцев: Самбор, Николаев, Нестеров – православные храмы захвачены в последние месяцы отрядами ОМОНа, а в селе Урож Драгопольского района Львовской области при захвате второго храма (первый был занят униатами еще несколько лет назад) был избит и выкинут с семьей из дома священник, униатские активисты угрожали убить его сына. В других областях ситуация спокойнее, но общий смысл религиозной политики Украины характеризуется постановлением Верховной Рады о поочередном пользовании храмовыми зданиями, продвинутом уже упоминавшимся комитетом по духовности. Смысл его заключается в том, что спорными храмами должны попеременно пользоваться православные Московского Патриархата, греко-католики, сторонники УАПЦ и т. д. Очевидно, что такое решение приводит к перманентным конфликтам, которые и служат поводом для аннексии храма в пользу той или иной стороны, в число которых УПЦ Московского Патриархата, естественно, не попадает. Так украинские власти действовали в Ивано-Франковске, в Тернополе (теперь там наш кафедральный собор – в здании детского сада), в Ровно (православные Московского Патриархата служат в подвале собора), так они, видимо собираются действовать и дальше.

Таково положение на западе Украины, где униаты и раскольники проявляют наибольшую агрессивность. В других областях Украины они не пользуются столь большим влиянием, но не оставляют попыток расширить масштабы своей экспансии. И здесь очень многое зависит от позиции местных властей. В тех областях, которые традиционно тяготеют к России, ситуация не столь тяжела, в Киеве ее специфика определяется близизостью к центральной администрации (нынешние власти не заинтересованы в обострении обстановки и стараются сохранить статус-кво). Следует отметить, что грекокатолики и филаретовцы имеют очень хорошее материальное, организационное и информационное обеспечение. Первые вдохновляются и поддерживаются Ватиканом, вторые – националистически ориентированными политическими силами и средствами массовой информации. У униатов четко отлажена система религиозного образования, хорошо организована миссионерская деятельность (недавно, например, во Львове прошел миссионерский конгресс «Новая евангелизация»), количество униатских изданий перевалило за триста в год (в то время как у УПЦ МП – не больше двадцати). Весной 1996 года открыт униатский экзархат в Киеве, на очереди – Донецк, а это уже территория, где унии не было никогда. Филаретовская пропаганда превалирует на радио и телевидении, куда представители УПЦ МП могут попасть с трудом. Материальные возможности филаретовцев связаны с тем, что Филарет, уходя в раскол, присвоил при попустительстве тогдашних властей казну митрополии МП. Претензии Филарета простираются до того, что с его стороны отмечен ряд случаев вмешательства в дела приходов МП не только на территории Украины, но и в России, где регистрируются его общины, производятся попытки захвата храмовых зданий Патриархата (как это было в Ногинске),

принимаются в общение запрещенные в священнослужении клирики и разного рода одиозные личности.

Таким образом, украинские православные находятся в таком положении, когда только активные действия с их стороны могут обеспечить сохранение и упрочение позиций канонически чистого Православия на Украине. Понятно, что возглавляемая Блаженнейшим митрополитом Владимиром иерархия считает необходимым воздерживаться от черезчур резких действий и заявлений, которые могли бы быть истолкованы как политические. Поэтому основная тяжесть борьбы за чистоту Православия ложится на плечи священства и мирян, а также епископата тех областей, где проблема стоит наиболее остро. Как это не раз бывало в истории Церкви, внешнее давление в конечном счете сплотило ее верных чад, и сейчас православные Украины, возможно в большей степени, чем мы, осознают необходимость деятельного участия в церковно-общественной жизни, в отстаивании интересов и целостности Православия.

Конкретно это проявляется в активизации катехизаторской и церковно-просветительной работы, в поисках контакта с властями на местах, часто весьма небезуспешных, в осознании необходимости повышенного внимания к информационному обеспечению деятельности Православной Церкви. Кроме того, пишутся и издаются богословские и церковно-исторические труды, имеющие своей целью способствовать разъяснению и должному пониманию сегодняшней сложной ситуации.

Рассмотрим для примера деятельность Севастопольского благочиния Крымской епархии. Эта область традиционно была оплотом Православия, подавляющее большинство населения здесь настроено явно пророссийски, однако и здесь в последнее время филаретовцы проявляют немалую активность (учреждена Крымская епархия УПЦ КП, проводятся попытки создания в православных храмах параллельных филаретовских двадцаток). Клир и миряне во главе с благочинным отцом Георгием Поляковым деятельно противостоят подобным попыткам. Стараниями отца Георгия создан уникальный для всего СНГ прецедент: горсовет Севастополя 19 апреля 1995 года принял решение о строительстве 46 новых храмов, восстановлении 11 утраченных и реставрации всех сохранившихся в Севастополе и области. В итоге в городе и окрестностях должно быть всего 96 храмов (население Севастополя – 250 тысяч человек). Православная молодежь Севастополя тоже не сидит сложа руки. Под руководством молодого клирика Свято-Владимирского собора в Херсонесе отца Александра создан центр духовного просвещения в Севастополе и студенческая община святой мученицы Татианы. В престольный праздник в Херсонесе было крещено в море более 130 человек.

10 июля 1996 года лжепатриарх Филарет, находившийся в Крыму, пытался посетить и Херсонес, однако тысячи верующих перекрыли все подъезды к Херсонесу и не допустили его к нашей православной святыне – месту крещения святого равноапостольного князя Владимира. Местная милиция получила из Киева указания содействовать проезду Филарета, однако предпочла не вмешиваться. Показательно, что о многотысячной манифестации православных ни разу не было упомянуто в средствах массовой информации как на Украине, так и в России.

Центром борьбы за каноническое единство Православной Церкви стала Одесская Духовная семинария. Здесь ведется серьезная апологетическая работа, готовятся противосхизматические публикации. В самой Одесской епархии, возглавляемой Преосвященным митрополитом Агафангелом одна за другой проходят канонизации святых: уже прославлены чтимые и в России старец Гавриил Афонский, схиигумен Кукша, недавно – святой праведный Иона Атаманский, духовный друг святого праведного Иоанна Кронштадтского. В Одессе уже действуют четыре монастыря. Вообще монастыри, особенно Успенская Почаевская лавра, играют в сегодняшней ситуации на Украине исключительно важную роль, именно они наиболее последовательно отстаивают идею максимально тесного сближения между православными России и Украины, противостоят идее так называемой «канонической автокефалии», появление которой представляет одну из

самых серьезных опасностей для единства Православия.

Требования предоставления УПЦ МП автокефалии исходят прежде всего от тех политических сил Украины, которые заинтересованы в максимальном обособлении от России и всего, что с ней связано. Их требования предполагают полное каноническое отделение украинских епархий от Московского Патриархата и их объединение со схизматиками. Для достижения этой цели в Верховной Раде Украины образована специальная депутатская группа «За единую Поместную Церковь» (состоящая, что особенно интересно, в основном из греко-католиков). Как же относятся к подобным проектам сами православные? Миряне и духовенство одной из самой «опасных» епархий – Львовской – не побоялись обратиться к Святейшему Патриарху Алексию II с просьбой принять их непосредственно под ставропигию (такой прецедент уже имеется – в двадцатые годы, в пик церковной смуты, помноженной на Украине на самостийность, святитель Тихон взял управление украинскими епархиями непосредственно в свои руки). Епископ Львовский Августин (Маркевич) предложил канонизировать убитого бандеровцами за верность Матери-Церкви митрополита Алексия (Громадского). А вот мнение архимандрита Евлогия (Гутченко), преподавателя Одесской Духовной семинарии: «Мы стояли и будем стоять за единую Русскую Церковь. К сожалению, мы не ощущаем поддержки из Москвы, к нам не приходит даже ЖМП – орган нашего официального священноначалия. Такое впечатление, что о нас просто забыли». Игумен Иоанн (Лавриненко) из Почаевской лавры : «Мы страдаем от изоляции, куда нам еще больше самостоятельности? У нас нет и десятой части издающейся в Москве православной литературы, особенно необходимой здесь». Представители севастопольского центра духовного просвещения уже несколько лет добиваются открытия в Севастополе филиала московского Свято-Тихоновского Богословского института, однако вопрос до сих пор не решен. «Мы хотели бы, – говорят они, – пригласить к себе преподавателей Московских Духовных школ, богословов, катехизаторов. Разделение, пусть даже каноническое, с Русской Православной Церковью может нам только помешать».

Внешние гонения очищают Православную Церковь Украины от пастырей-наемников, от церковных карьеристов – в тяжелых условиях остаются лишь достойные. Православные Украины ведут тяжелую борьбу, они нуждаются в нашей помощи и просят о ней. Мы находимся в несравненно более благоприятных условиях – лучше обеспечены материально, пользуемся заметной поддержкой властных структур, хорошо обеспечены литературой. Было бы аморально с нашей стороны дистанцироваться от проблем наших православных братьев на Украине, в разрешении которых мы можем, а следовательно, и должны принять самое активное участие. О поддержке просит украинское монашество – существует насущная необходимость открытия подворий как украинских монастырей (Киево-Печерского, Почаевской лавры) в крупных городах России, так и открытия подворий крупнейших российских монастырей – Троице-Сергиевой Лавры, Оптиной пустыни, Серафимо-Дивеевского и других – на Украине. Православные России могли бы оказать существенную помощь в организации миссионерской и катехизаторской работы, в становлении столь необходимых сегодня церковных средств массовой информации. О такой простой вещи, как пересылка книг, просят буквально все украинские епархии. Естественно было бы подумать о столь важном деле, как правовая и юридическая защита гонимых братьев, постановка этой проблемы на межгосударственном уровне. Постоянный обмен информацией поможет избежать многих сложностей и недоумений, особенно в вопросах, касающихся сохранения церковного единства.

Сознание принципиальной важности деятельного участия православных России в деле поддержки Православия на Украине должно помочь нам не остаться равнодушными, поддержать словом и делом наших православных братьев в столь тяжелое для них время.

К. ФРОЛОВ, И. АГАФОНОВ,
Москва

Афон и Россия. Монастыри – образы Святой Горы на Русской земле

Много веков крепкие узы благоговейного почитания и любви связывают Святую Русь со Святым Афоном.

В начале XI века на Святой Горе уже существовал русский монастырь Богородицы Ксилургу (Древоделия) с церковью в честь Успения Божией Матери. К началу XII века число насельников настолько возросло, что пришлось просить дополнительное место для расширения. В 1169 году братия получила для восстановления руины крупной некогда обители. Ныне это прославленный Русский Пантелеимоновский монастырь.

Во времена расцвета монастыря Ксилургу юному уроженцу города Любеча Антипе «Бог положил на ум желание странствовать» [1]. Прибыв на Святую Афонскую Гору, он осмотрел все обители и в одной из них принял монашеский постриг. Место, где подвизался монах Антоний (так нарекли Антипу при пострижении), неизвестно, но афонское предание связывает его с пещерой близ греческого монастыря Есфигмен. Греки свято чтут это место и торжественно празднуют дни памяти преподобного Антония [2].

Вернувшись по благословению святогорского игумена в Россию, Антоний положил начало великой Киево-Печерской лавре – матери русского иночества. Это был первый образ Афона на Русской земле.

Святая Гора Афон – особый удел Пресвятой Богородицы, высшее отражение христианского идеала жизни, понимаемой как непрестанное служение Богу, молитвенное предстояние Ему. Издревле Афон неодолимо притягивал к себе русских паломников. Их чудные рассказы увлекали слушателей, зажигая сердца мечтой увидеть великую христианскую святыню.

Остались и письменные свидетельства тех, кто посетил Святую Гору.

Иеродиакон Зосима и гость Василий побывали там в XV веке. Спустя столетие дворцовый дьяк Трифон Коробейников в составе русского посольства передал на Афон царскую жертву на помин души царевича Иоанна, сына Иоанна Грозного.

Киево-Печерская лавра

Спасо-Преображенский собор Валаамского монастыря. Лето 1996 года

В XVII веке известный церковный деятель Арсений Суханов по поручению Патриарха Никона вывез со Святой Горы около 500 древних греческих рукописей и книг для московского Печатного двора. В XVIII веке иеромонах Ипполит (Вишенский), саровский иеромонах Игнатий (Игнатьев) и монах-путешественник Василий (Григорович-Барский) знакомили соотечественников со Святым Афоном.

В прошлом веке Афон стал не только местом паломничества, но и центром историко-археологических исследований. Его древности привлекли к себе внимание графа Владимира Петровича Орлова-Давыдова, Петра Ивановича Севастьянова, ученого архимандрита Леонида (Кавелина), епископа Порфирия (Успенского). Было также составлено множество историко-художественных описаний Афонской Горы [3].

В свою очередь, святогорцы часто посещали Россию, испрашивая у русских государей милостыню на поддержку и восстановление своих обителей.

После заключения в 1439 году Флорентийской унии и последовавшего в 1453 году падения Константинополя Русь стала восприниматься христианским Востоком как главная хранительница чистоты Православия. Она и сама ощущала себя Третьим Римом и Вторым Иерусалимом. Русские цари приняли на себя бремя хранения Православия как великую и страшную ответственность перед Богом и Вселенской Церковью.

Это была их прямая священная обязанность как преемников византийских императоров: «Как единственный теперь православный царь во всей вселенной, как единственный представитель и поборник всего вселенского Православия, русский государь должен был заботиться о сохранении и процветании Православия не только у себя на Руси, но и на всем православном Востоке...» [4].

Не имея сил вступить в открытое военное противоборство с могущественной Портой, русское правительство пользовалось всеми доступными ему средствами для оказания помощи православным на Востоке. Им предлагалась материальная помощь, а при необходимости – и убежище в России.

Видя в московском государе опору и надежду всех православных христиан, в Москву отовсюду тянулись просители. Среди них можно было встретить и первоиерархов, и настоятелей монастырей, и простых иноков, и мирян. За редким исключением, ни для кого не было отказа. Для всех сборщиков милостыни были установлены строго определенные меры.

Чаще других наезжали в Москву представители афонских монастырей: Ватопедского, Хиландарского, Пантелеимоновского и Иверского. В 1665 году прибыла делегация от всех афонских обителей. В середине XVI века Иоанн Грозный подарил Хиландарскому монастырю участок земли у Богоявленского монастыря для подворья в Москве. Спустя сто лет оно было упразднено, поскольку все греческие монахи были переведены в монастырь Николы Старого (или Николы Большой Крест), дарованный в качестве подворья Иверскому афонскому монастырю после прибытия в Москву в 1648 году списка с чудотворной Иверской иконы Пресвятой Богородицы. В начале XX столетия Император Николай II с благословения и при помощи праведного Иоанна Кронштадтского оказал крупную денежную помощь греческому монастырю Симона Петра. Греки и поныне вспоминают их как величайших благодетелей и ктиторов обители.

С древности на Руси считалось, что жизнь каждого человека, народа и целого

Никольский скит Валаамского монастыря

государства тесно связана с той святыней, которой они обладают. Поэтому русские государи с особым усердием заботились о приобретении и перенесении на Русь православных святынь. С одной стороны, они старались собрать святыни в центре мирового Православия, с другой – оградить свой народ от различных скорбей. «Как наследница и преемница нового Рима, Москва должна была вместе с царским и патриаршим достоинством перенести к себе по возможности и всю особенно ценную и чтимую всеми святыню, которая доселе еще находилась на Востоке» [5]. Даже малые частицы мощей или иной христианской святыни исполнены благодатной силы, поскольку Божественная благодать не умаляется. Необычайно глубоко чувствовал это Святейший Патриарх Никон. Выстроив в 1656 году Кийский Крестный монастырь, он отправил в Иерусалим иеромонаха, повелев ему устроить точную копию Креста Господня. В специально сделанные отверстия Патриарх Никон вложил около трехсот частиц различных святынь. Здесь были части и Гроба Господня, и Животворящего Креста Господня, и Ризы Господней. Одних частиц святых мощей было около ста. «Аще кто с верою восхощет к тому Животворящему Кресту на поклонение приити, да не менее тому силою того святого Животворящего Креста благодать дается, якоже путешествующим в святые палестинские места» [6], – писал Святейший Патриарх Никон.

Если не было возможности получить саму чтимую икону, заказывался точный список с нее. Поскольку честь, оказываемая образу, относится к первообразу, постольку благодатная сила, даруемая иконе-протографу, в той же мере дарует-ся и списку с нее. Так, в 1647 году, еще будучи Новоспасским архимандритом, Никон заказал Иверскому архимандриту Пахомию точную копию с Иверской чудотворной иконы Божией Матери и точный план Иверской обители.

Почитание греческой святыни на Руси, стремление получить в благословение вновь создаваемой обители списки чудотворных афонских икон – тема, достойная специального исследования. Особенное внимание кипрским и афонским иконам оказывалось в конце XVI и XVII веке. Это было время напряженной борьбы защитников Православия, старавшихся противостоять мощному натиску протестантизма и католицизма. Чтимые всем православным Востоком святыни утверждали в вере и верности вечным христианским идеалам. В это же время русские

Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь

святые иконы ценились на Афоне и Кипре как драгоценные сокровища.

Живое ощущение единства Православной Церкви, острое чувство символичности земного бытия, отражающего небесную реальность, помогали Патриарху Никону созидать на Русской земле как бы громадную икону Вселенской Церкви. Самой удивительной и величавой его постройкой был Воскресенский монастырь – Новый Иерусалим. В 1653 году в точном соответствии с планом Иверской афонской обители Патриарх Никон начал строительство Иверского монастыря на берегу живописного Валдайского озера.

Создавая в России монастыри, символически изображающие древние афонские обители – своеобразные архитектурные «иконы» священных для каждого православного человека мест, русские иноки стремились привлечь на родную землю Божественную помощь Христа Спасителя, Его Пречистой Матери и тех святых, которым посвящались обители. Освященная многими святынями, наша земля поистине была Святой Русью, земным образом Небесной Церкви, ярким воплощением которой были монастыри.

Устроители обители в первую очередь заботились о ее внутреннем строе, уставе, стараясь, чтобы монастырь как можно более походил на свой первообраз. Не менее тщательно выбиралось место, которое даже по географическому расположению должно было походить на местоположение главного монастыря.

К символическим изображениям Святой Горы на Руси можно отнести целый ряд монастырей.

Вначале остановим внимание на тех, которые благодаря удивительному внешнему сходству носят священное имя Афона.

Бурные волны сурового Ладожского озера омывают **Северный Афон** – Валаамский Спасо-Преображенский монастырь со всеми его скитами, рассеянными по Валаамскому архипелагу. Строга и величественна дикая красота Валаама. Монашество возникло здесь в XIV веке. Первым насельником был преподобный Сергий, его преемником – преподобный Герман.

На юге России светится звезда **Крымского Афона** – Бахчисарайского Успенского скита «Панагия». Скит расположен в живописном скалистом ущелье. Здесь был духовный центр крымского христианства. Еще в VII–VIII веках, скрываясь от преследований, в неприступных горах Крыма находили прибежище иконопочитатели. Много скорбей выпало на долю «Панагии». В середине XIX века архиепископ Херсонский Иннокентий (Борисов, †1857)

29 августа 1996 года Святейший Патриарх Алексий совершил освящение храма во имя Святителя Николая в Звонарях подворья Успенского Пюхтицкого женского монастыря в Москве, трех его престолов и Божественную литургию в нем

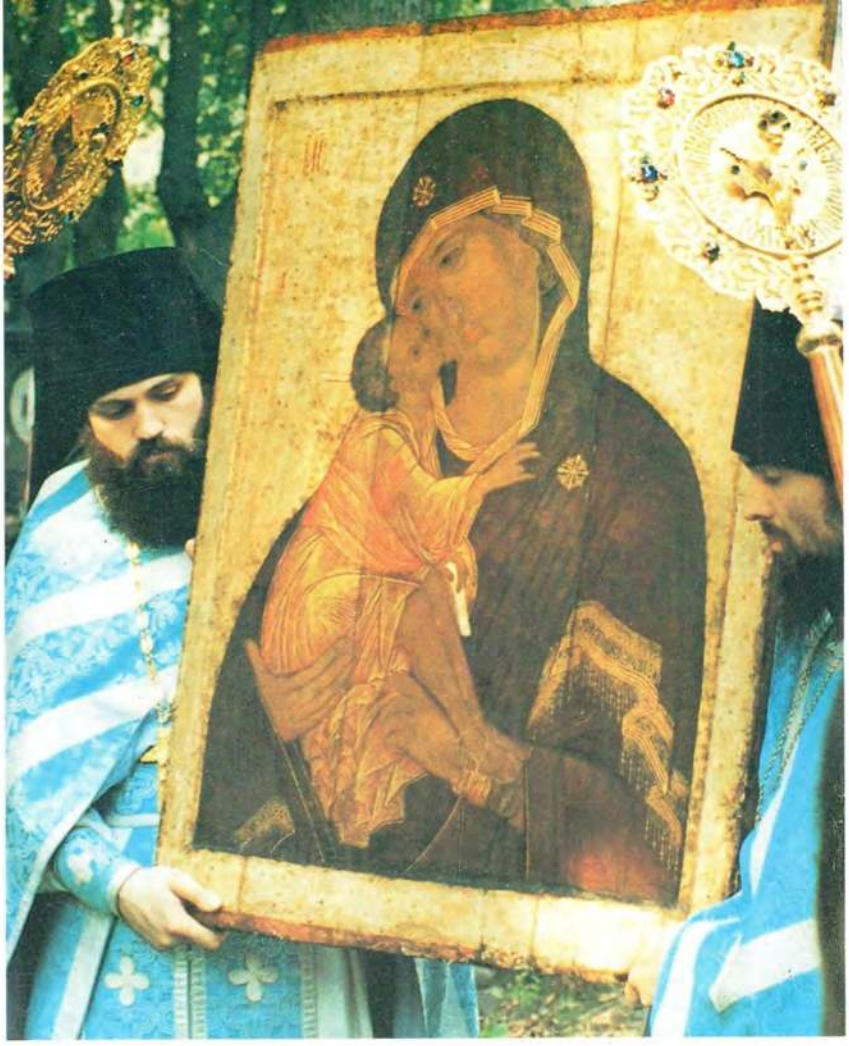
Святейший Патриарх возводит настоятельницу подворья Пюхтицкого монастыря в Москве монахиню Филарету (Смирнову) в сан игумении

Богослужение в храме во имя Святителя Николая в Звонарях

ПРАЗДНОВАНИЕ В ЧЕСТЬ ДОНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
В ДОНСКОМ МОНАСТЫРЕ В МОСКВЕ

Крестный ход с Донской иконой Божией Матери 1 сентября 1996 года

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий и Святейший Патриарх Сербский Павел во время всенощного бдения в Большом Донском соборе 31 августа 1996 года

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий и архиепископ Токийский, Митрополит всей Японии Феодосий, находившийся с паломническим визитом в Русской Православной Церкви, во время богослужения в Преображенской церкви Храма Христа Спасителя в праздник Воздвижения Честного Животворящего Креста Господня 27 сентября 1996 года

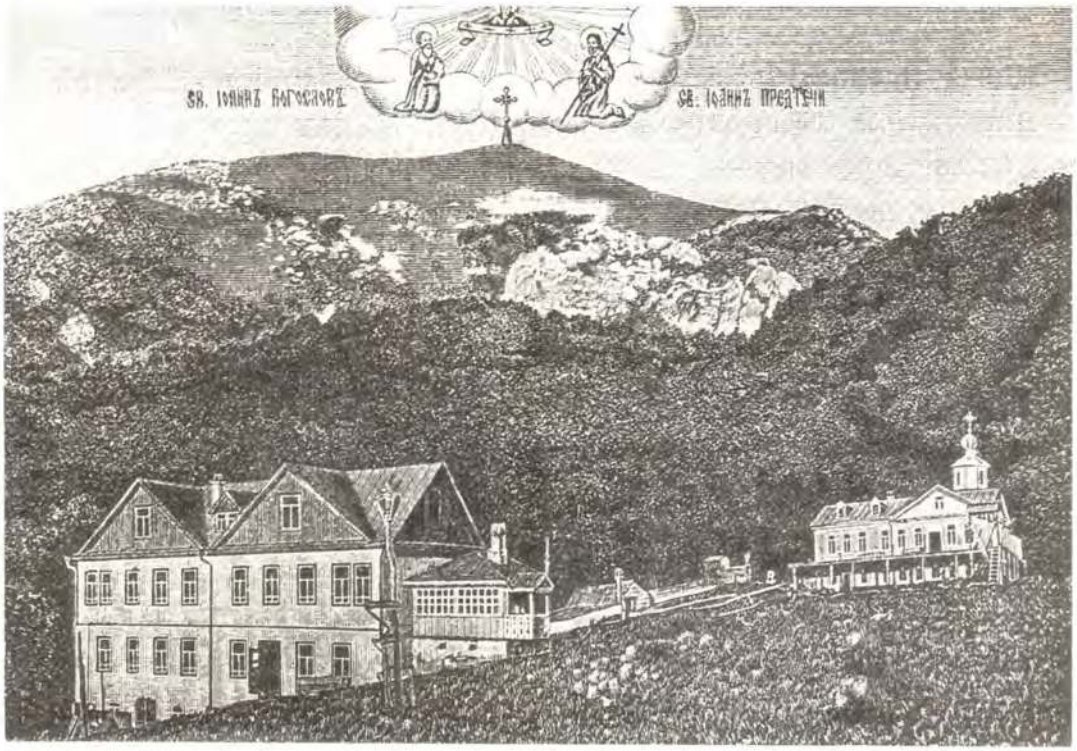
во время торжественного освящения Успенского скита положил для него устав по чину афонских пустынножителей. «Отныне, в пределах собственного Отечества, среди наших гор, мы будем иметь утешение зреть подобие древнего Афона», – сказал святитель. Греческий митрополит Агафангел преподнес обители крест с надписью: «Прислан от Старого Афона Русскому Афону на благословение в день открытия 1850 года» [7].

Уральский Афон – Белгородский Свято-Николаевский монастырь – расположен в исключительном по красоте месте. Он стоит на одном из отрогов Уральского хребта, на склоне меловой Белой горы, которая вздымается к небу и господствует над всей местностью. Основана обитель епархиальным миссионером, протоиереем Стефаном Луканиным в 1891 году с просветительскими целями: для борьбы с расколом и возвращения в Церковь старообрядцев.

Кавказ освящался подворьями двух афонских монастырей, которые фактически были самостоятельными обителями: это Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь и Второ-Афонский Успенский монастырь на горе Бештау под Пятигорском.

Новый Афон стоит на реке Псыртсхе близ города Сухуми. Он был основан как подворье Русского Афонского Пантелеимоновского монастыря. В семидесятые годы прошлого века русские иноки на Афоне терпели сильнейшие экономические и юридические притеснения. Речь шла даже о возможном уходе со Святой Горы. Ради ослабления материального давления и создания пристанища в России был устроен монастырь на развалинах древнего храма апостола Симона Кананита. Настойчивый труд насельников сделал это место сказочно красивым.

Второй Афон расположился между тремя отрогами величественной горы Бештау под Пятигорском. Предполагалось, что он будет играть роль подворья русского Иоанно-Богословского скита при Хиландарском афонском монастыре. Основанная в 1904 году, через четверть века обитель была закрыта и полностью уничтожена. Но в течение двадцати пяти лет монастырь был настоящим оплотом веры. Он имел огромное просветительное значение, поскольку Кавказ был буквально заражен различного рода сектантами и церковными революционерами-обновленцами.

Второ-Афонский Успенский мужской монастырь на горе Бештау под Пятигорском. Снимок с гравюры 1905 года

Свято-Введенская Оптина пустынь.
Открытка начала XX века

В 1889 году в ущелье реки Большой Зеленчук на месте бывшей древней аланской митрополии, среди развалин храмов X и даже VI века афонскими монахами была основана Александро-Афонская Зеленчукская пустынь. А на северном склоне Кавказских гор, недалеко от Майкопа, находилась Михаило-Афонская Закубанская пустынь, устроенная в 1870–1880-х годах.

В Москве, Петербурге, Одессе и Ростове-на-Дону русские афонские обители имели свои подворья, которые воспринимались православным сознанием не только как представители материнских обителей, но и как их святые символы.

Святогорская Успенская пустынь на реке Северный Донец – Святые горы, как ее именовали, – расположена в месте редкой красоты. Живописные Святые горы возвышаются над прозрачным Донцом. Одна обнаженная меловая гора испещрена множеством высеченных пещер. По преданию обитель основали афонские монахи. Правда, другое предание приписывает устроение монастыря в XIII веке выходцам из Киево-Печерской лавры. Пустынь возродилась и достигла своего расцвета в середине XIX века.

Хотелось бы упомянуть также о древнем Глинецком монастыре, основанном в начале XI века, более известном как Богородицкий пещерный скит при Киево-Братском монастыре, где были найдены характерные афонские усыпальницы и вещи афонского образца, о Киприановском Успенском монастыре Кишиневского уезда (XV век), находившемся в зависимости от Афонского Зографского монастыря. Заслуживает также внимания Крыпецкий Иоанно-Богословский монастырь, основанный афонским монахом, преподобным Саввой, учеником преподобного Ефросина, близ города Пскова. Преподобный Савва был родом из Сербии. После падения Константинополя в 1453 году он покинул Афонскую Гору и нашел пристанище в России.

Особое место занимают обители, основанные теми русскими иноками, которые в течение некоторого времени сами подвизались на Святом Афоне. Впитав духовную культуру святогорцев, они, словно негасимую лампаду, переносили ее на родную землю.

И первая среди них – мать всего русского монашества – Киево-Печерская лавра, несущая на себе благословение Святой Горы.

За ней, если следовать хронологии, идет любимое местопребывание афонского воспитанника, митрополита, всероссийского святителя Киприана – Святоезерская

Казанская церковь Оптиной пустыни. Лето 1996 года

пустынь близ города Гороховца (XIV век). Затем – Коневский Рождественский монастырь на острове Коневец Ладожского озера, основанный в 1393 году преподобным Арсением Коневским после трехлетнего пребывания на Афоне. Наконец, Нуромский монастырь, основанный в XIV веке афонским монахом, учеником Преподобного Сергия Радонежского, преподобным Сергием, по благословению своего духовного отца. В 1397 году был основан Тверской Сретенский монастырь, устроитель которого, Савва, принес с Афона Устав монастыря.

Наиболее значительным в этом ряду является первый русский скит, устроенный по образу афонских скитов и по уставу афонского пустынножития, строившийся поистине как второй Афон в России. Речь идет о Нило-Сорской пустыни, расположенной неподалеку от Кирилло-Белозерского монастыря. Великий учитель скитской простоты и нестяжания, преподобный Нил Сорский, принял постриг в Кирилло-Белозерском монастыре. Вместе со своим учеником и сотрудником, преподобным Иннокентием Комельским, он долго пробыл на Афоне. Особенно его привлекло уединенное пустынножитие афонских келиотов. Общежитие связано со многими попечениями о внешнем. Одинокий подвиг отшельничества слишком опасен и требует особого мужества и духовной высоты. Скитская жизнь, от двух до двенадцати иноков, – это средний, царский, путь жития «братии вкупе». Именно его и выбрал преподобный Нил за образец: в скиту насельники в основном занимались умным деланием и лишь в малой мере – попечениями о необходимых потребностях. Вернувшись в Россию, преподобный Нил не мог удовлетвориться жизнью общежития и вместе с преподобным Иннокентием устроил в 15 километрах от Кирилло-Белозерского монастыря подобие афонского скита. До наших дней дошел замечательный памятник – составленный им Устав скитского жития. Ученик преподобного Нила, преподобный Иннокентий, по благословению своего духовного отца основал второй скит на реке Нурме, но из-за умножения братии вынужден был со временем ввести общежительный устав.

Следующую группу составляют обители, духовно связанные с Афоном принятым за образец святогорским уставом. Это Флорищева Успенская пустынь, основанная в начале XVII века и отстроенная святителем Суздальским Иларионом, родственником знаменитого изографа Симона Ушакова. Это, конечно, и Оптина Свято-

Свято-Введенский собор Оптиной пустыни. Лето 1996 года

Введенская пустынь, просиявшая в XIX веке возродившимся на Руси старчеством. Особое место занимает Троице-Сергиева Лавра, духовный центр Русской земли.

Завершают наш исторический экскурс монастыри, духовное сияние которых было возжжено от великих церковных светильников. По образу и подобию первого Русского Афона Киево-Печерской лавры строились великая Успенская Почаевская лавра (XIII век), Супрасльский Благовещенский монастырь (XV век), Псково-Печерский Успенский монастырь (XIV век), Печерский Вознесенский Новгородский монастырь, основанный в XIV веке святителем Дионисием (см. список литературы).

Так перед нашим внутренним взором разворачивается поразительная панорама русского монашества. От суровых ладожских волн до диких Кавказских гор, от юго-западных Кременецких окраин до величавого голубого Урала высоко горели светильники православной веры, опора Русской Церкви и Русской державы, – русские православные монастыри. Большая часть из них так или иначе была связана с матерью русского иночества – Святой Афонской Горой. Связь с Афоном была той невидимой нитью, которая соединяла Русь с древними традициями Византии. Помимо духовного влияния, Афон нес высокое просветительное и культурное служение. Оттуда приходили в Россию иконы, рукописные и печатные книги, оттуда сиял христианский идеал устремленности к Богу, предстояния Ему. Через высоту афонского миросозерцания Русь усваивала духовную и художественную культуру Византии.

«Дух и чин, правила и уставы Афона проникли все церковное чинопоследование и всех церквей Святой Православной Руси как нерушимый завет святых отцов, как совершенный идеал... Святой Афон горит, как непомеркающая всемирная лампада пред Богом, и курится вековечно, как негасимое всемирное кадило», – говорил архиепископ Херсонский и Одесский Никанор (Бровкович, †1890) в конце XIX века.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Русский монастырь святого великомученика и целителя Пантелеимона на Святой Горе Афонской. М., 1995. С. 4–13; Афонский патерик, или Жизнеописание святых, на Святой Афонской Горе просиявших. Ч. I-II. М., 1994. Ч. 2. С. 77–82.

2. Афонский патерик, или Жизнеописание святых, на Святой Афонской Горе просиявших. Ч. I-II. М., 1994. Ч. 2. С. 82.

3. См.: Русские путешественники по греческому миру (XII – первая половина XIX века): Каталог выставки РГБ. М., 1995.

4. *Каптерев Н. Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. 2-е изд. Сергиев Посад, 1914. С. 103; Международная конференция «Крит, Восточное Средиземноморье и Россия в XVII веке». Греческие документы и рукописи, иконы и памятники прикладного искусства московских собраний: Каталог выставки. М., 1995. С. 42–53.

5. *Каптерев Н. Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. 2-е изд. Сергиев Посад, 1914. С. 60.

6. Там же. С. 62; *Лебедев Лев,* протоиерей. Москва патриаршая. М., 1995. С. 61–188.

7. Что такое Святой Афон для православной России. Одесса, 1887.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кратко обо всех упоминаемых монастырях см.:

Православные русские обители. Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской Империи и на Афоне. СПб., 1994.

Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской Империи. М., 1897.

Северный Афон:

Валаамский патерик. М., 1996.

Крымский Афон:

Крымский Афон: Сборник духовно-нравственного просвещения Свято-Успенского мужского монастыря. Бахчисарай, 1991.

Уральский Афон:

Дамаскин (Орловский), иеромонах. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 2. Тверь, 1996. С. 188–203.

Новый Афон:

Леонид (Кавелин), архимандрит. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. М., 1885;

Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь /Сост. И. Н. М. М., 1898;

Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. Салоники, 1995.

Второй Афон:

Жизнеописание старца иеросхимонаха Стефана Игнатенко. М., 1996.

Павловский А. Второ-Афонский Успенский мужской монастырь на Кавказе. М., 1905.

Попов Федор. Второ-Афонский Успенский общежительный мужеский монастырь близ г. Пятигорска Терской области. Пятигорск, 1912.

Александро-Афонская Зеленчукская пустынь:

Митрополит Ставропольский и Бакинский Гедеон. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М.; Пятигорск, 1992. С. 142–144.

Святогорская Успенская пустынь:

Житие и чудеса Святителя Николая Чудотворца, архиепископа Мирликийского /Сост. Федор Гусев. СПб., 1899. С. 406–414.

О святых вологодской земли и основанных ими обителях:

Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковию и местночтимых. Вологда, 1880.

Киево-Печерская лавра, Валаам и Святые горы:

Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским. Ч. I-II. СПб., 1889.

Вздорнов Г. И. Роль славянских монастырских мастерских письма Константинополя и Афона в развитии книгописания и художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV–XV веков //ТОДРЛ. Л., 1968. № 23. С. 171.

Г. ЧИНЯКОВА

В начале октября 1996 года в Санкт-Петербурге прошла вторая Всероссийская книжная выставка-ярмарка и конференция «Православная Русь».

Выставка вызвала огромный интерес жителей и гостей Петербурга, стала событием в духовной и культурной жизни города. Основной идеей выставки стало возрождение Православной Церкви как символа российской государственности и духовного единения всех славян.

Активное участие в выставке приняли Издательский Совет Московского Патриархата и Издательство Московской Патриархии, которыми специально для этой выставки был составлен каталог православных изданий.

В письме, направленном Председателю Издательского Совета Московского Патриархата, Главному редактору Издательства Московской Патриархии епископу Бронницкому Тихону, организатор выставки АО «РЕСТЭК» благодарит его за активное содействие и информационную поддержку в подготовке и проведении второй Всероссийской книжной выставки-ярмарки «Православная Русь» и сообщает, что Издательство Московской Патриархии и Издательский Совет Московского Патриархата награждены дипломами за активное участие в ней. Предварительный анализ итогов выставки «Православная Русь» 1996 года, по словам организаторов, дает возможность надеяться на продолжение начатого дела и проведение в будущем году третьей Всероссийской книжной выставки-ярмарки.

По многочисленным отзывам участников, выставка была очень актуальной и своевременной. По сравнению с прошлым годом она стала более интересной, масштабной и представительной. В 1995 году в выставке участвовали 53 организации, из них – 23 церковных и 30 светских. В 1996 году число участников увеличилось до 87, из них – 42 церковные и 55 светских.

Продолжается проникновение различных религиозных организаций и сект в Россию. Секты, хотя их множество, имеют один источник, очень похожи друг на друга своей агрессивной проповедью и конфессиональной замкнутостью, примитивной литургикой и убогим богословием. Однако они обращаются к неопытной молодежи и имеют определенный успех. Заботой о духовном здоровье наших молодых сограждан продиктована эта публикация.

«Свидетель» Ли и его секта

Они вышли от нас, но не были наши, ибо если бы они были наши, то остались бы с нами

1 Ин. 2, 19

Внимательные читатели «Книжного обозрения» наверняка обратили внимание на появление в прошлом году множества брошюр и книг на богословские темы некоего Уитнесса Ли (от англ. witness – свидетель), представляющих печатную продукцию миссионерской организации «Живой поток». В последнее время это неоевангелическое направление весьма активно распространяется в России, однако мало кто знает его историю и истинную суть.

Если спросить адептов «Живого потока», к какой деноминации они принадлежат, они ответят: «К` христианской Церкви». И пояснят, что все различия между Церквами – сектантство, порожденное дьяволом, а истинная Церковь должна быть организована по типу Поместных Церквей ранних лет христианства. Что же представляет собой «поместная церковь» Уитнесса Ли?

Эта так называемая «Церковь дома собраний» (ЦДС) была основана в 1920-е годы в Китае. В то время там на волне патриотического движения появились сильные антизападные и, в частности, антихристианские настроения. Однако какая-то часть китайских верующих, порвав с руководимыми миссионерами Церквами различных деноминаций, не захотела отказываться от самого христианства. Так возникло течение сторонников «национальной», «свободной от империалистического влияния» Церкви. Одним из искателей «новых церковных форм» стал Ни Тошэн, или Уотчман Ни (от англ. watchman – сторож).

Ни Тошэн (он же Ни Шуцзу, или Генри Ни) родился в 1903 году на юге Китая. Его дед был конгрегационалистским пастором, а родители – методистами. Сам же Ни принял крещение лишь в 1920 году. Образование он получил в нескольких миссионерских школах, где разочаровался в христианстве и даже отошел от него, но потом под влиянием евангелистки Доры Юй вернулся к вере и поступил учиться в возглавляемый ею Цзянваньский библейский колледж в Шанхае. Большое влияние оказало на Ни Тошэна общение с евангелистом Ван Цзаем, проводившим домашние молитвенные собрания и выступавшим за создание неформальной, неструктурированной церковной организации. Это было логическим завершением протестантской проповеди в Китае: «эндогенная церковь» восстала на своих создателей, обвинив их в фарисейской преданности мертвой традиции и откровенном нежелании добиваться церковного единства.

Однако уже в 1922 году Ни Тошэн порвал с группой Ван Цзая и начал самостоятельно проповедовать Евангелие в Шанхае и его окрестностях. В 1927 году, собрав группу единомышленников, он стал «преломлять с ними хлеб», основав таким образом собственную секту, получившую со временем название «Место собраний христиан», которое потом трансформировалось в «Церковь дома собраний» (Assembly Hall Church).

Уотчман Ни много путешествовал по Китаю, активно проповедуя и учреждая новые общины. Он решительно обличал «традиционализм» различных христианских деноминаций и настаивал на преодолении излишней, с его точки зрения, привязанности к ритуалу. Уотчман Ни учил, что христиане должны объединяться по месту жительства под руководством старейшин, не имеющих статуса священников. Он отвергал каноническое литургическое богословие, считая, что основой христианской жизни должна быть страстная евангельская проповедь. Особой вехой в формировании нового вероучения стало знакомство его создателя с идеями Закрытого братства.

Основанное в 1831 году в Плимуте (Великобритания), оно развернуло активную деятельность в Англии и Ирландии. Его члены регулярно проводили домашние молитвенные собрания, уделяя особое внимание пророчествам и подготовке к

Страшному Суду. Закрытое братство жестко регламентировало поведение своих адептов, категорически запрещая им общение с христианами других деноминаций. Секта пережила несколько расколов и со временем проникла во Францию, Швейцарию, а в 1860 году и в США. Члены братства отрицают священство, даже крещение новорожденных совершают рядовые члены общины. Обряд, который они считают евхаристией, совершается каждое воскресенье.

Уотчман Ни много сотрудничал с лондонским отделением братства, изучал методы проповеди и богословские идеи его главы Джеймса Тейлора и даже умудрился получить финансовую поддержку. Однако в конце 1930-х годов произошел разрыв. Ни Тошэн стремился к полной самостоятельности, претендуя на создание «чистой» от иностранных влияний «церкви». А братство, исповедовавшее жесткий изоляционизм, не смогло простить ему «евхаристического общения» с христианской общиной Онор Оак. На память о былой дружбе Ни Тошэну остались богословские идеи и сборник религиозных песнопений «Гимны малого стада».

В 1938 году ЦДС уже имела отделения во многих провинциях Китая, 128 ее постоянных сотрудников, называвшихся «апостолами», путешествовали от общины к общине, регулируя духовную жизнь верующих. В 1939 году Ни Тошэн отошел от активной проповеднической деятельности и занялся бизнесом: вместе с братом он основал в захваченном японцами Шанхае фармакологическую фабрику, приносившую немалый доход. Так что восстанавливать после войны разрушенную «церковную структуру» пришлось уже его ученику Ли Чаншоу, прозванному Уитнессом Ли.

Новый глава секты родился в 1905 году в северной провинции Шаньдун. Его дед принадлежал к секте южных баптистов из США. Учился Ли в баптистской и пресвитерианской школах. В 1925 году, приняв крещение, стал прихожанином еще одной евангелической секты – «китайской независимой церкви». Поддерживал он связь и с миссионерами из Закрытого братства. Но всюду его не удовлетворяла чрезмерная теологическая индоктринация и полное отсутствие «духовных озарений». Знакомство с Ни Тошэном стало для Уитнесса Ли переломным моментом в жизни. Слова учителя о том, что не следует осуждать пятидесятников за впадение в транс на молитвенных собраниях, поскольку пути к Богу многообразны, произвели на ученика впечатление откровения.

Несколько лет Ли Чаншоу проповедовал в провинции Шаньдун. Он разработал свою методику миссионерской работы, организуя маленькие общины из представителей самых разных профессий, что давало им возможность самообеспечения. Потом эти общины переселялись в районы, где совсем не было христиан, и начинали миссионерскую деятельность. Однако этот многообещающий проект провалился из-за вмешательства оккупационных властей: в мае 1943 года Ли Чаншоу был арестован. В японском застенке его пытали, и на свободу он вышел больным туберкулезом.

Уитнесс Ли внес в ЦДС авторитарный оттенок. Организация стала более жесткой. Верующих разбили на первичные общины – «семьи», трижды в неделю проводившие молитвенные собрания. Четыре «семьи» образовывали «группу». По мере роста числа прихожан «семьи» разделили на ячейки по 15 человек, в состав которых входили двое ответственных за посещаемость и «здоровое душевное состояние» верующих. Постепенно начала разрастаться организационная структура, ужесточилась регламентация поведения. На верующих были заведены личные дела. Ли Чаншоу ввел систему управления, основанную на принципе «ничего не делайте не спросясь».

К моменту прихода коммунистов к власти секта располагала в Китае значительными средствами, использовавшимися на приобретение земли и строительство молельных домов. Источником доходов была фирма Ни Тошэна, переданная им в собственность секте, и вклады верующих. В 1949 году секта имела на территории Китая 600 общин и насчитывала 70 тысяч членов.

В 1947 году Уотчман Ни посетил Тайвань, где основал еще одну фабрику по производству лекарств, а также купил землю и организовал школу проповедников. Все это он передал в руки Уитнесса Ли, переселившегося с семьей на Тайвань в мае 1949 года. Сам же Ни Тошэн остался в Шанхае и в апреле 1952 года был арестован. После показательного процесса он был приговорен к 15 годам лагеря, из которого ему уже не суждено было выйти: в 1966 году началась «культурная революция», и срок заключения был продлен.

Пробыв в заключении в общей сложности 20 лет, Уотчман Ни скончался 1 июня 1972 года в одном из лагерей провинции Аньхуэй.

Творческое наследие Ни Тошэна весьма обширно: изданное в Гонконге в 1993 году полное собрание его сочинений состоит из 20 томов. Его труды получили признание различных евангелических сект и еще в 1936–1939 годах были переведены на английский язык. Их до сих пор продолжают издавать в США. Развивая идеи Ни, Уитнесс Ли в целом сохранил преемственность, хотя и внес определенные изменения. По мнению исследователей, наиболее существенным различием во взглядах между «стражем» и «свидетелем» является отношение к межконфессиональным контактам. Ни Тошэн полагал, что главным является движение человека к Богу, стяжание Святого Духа и несение Его даров неверующим через проповедь. Для него все христиане были едины. Уитнесс Ли встал на позиции жесткой изоляции своей секты от всех христианских конфессий.

Уитнесс Ли отрицает историческую христианскую Церковь. С его точки зрения, на протяжении последних пятнадцати веков церковная жизнь являла собой сплошную цепь извращений Священного Писания. Католическую церковь он уподобляет апокалиптической Иезавели из церкви Фиатирской, которая называет себя пророчицею и вводит в заблуждение рабов Божиих (Откр. 2, 20). Достается и протестантам. Их Ли сравнивает с Сардийской церковью, ангел которой носит имя, будто жив, но на самом деле мертв (Откр. 3, 1–2). Подвергается нападкам и Закрытое братство: за недостаточное горение в проповеди ему досталась роль Лаодикийской церкви, ибо ангел ее был ни холоден ни горяч, но тепл (Откр. 3, 14-15). Для обращения к «истинной» вере неофитам предлагается принять новое крещение и отречься от той конфессии, к которой они принадлежат. Особенно не жалует Ли священнослужителей. Все институционализированные исторические Церкви объявлены противоречащими Библии. И православным, и католикам, и протестантам – всем отказано в церковности. Признается лишь, что Мартином Лютером, графом Цинцендорфом, Моравскими братьями, Джоном Уэсли, методистами и Закрытым братством были сделаны некоторые шаги в направлении восстановления «истинной Новозаветной Церкви». Потом на смену им пришли протестантские фундаменталисты, пятидесятники, евангелисты, но истинной движущей силой «возрождения» Церкви является только секта Уитнесса Ли. Сторонники Уитнесса Ли наивно полагают, что в условиях современного мира отказ от принципа конфессионализма может действительно поставить секту над всеми деноминациями.

Однако чтобы окончательно не отпугнуть католиков и протестантов, секта заявляет, что готова поддерживать братские связи со всеми христианами, предлагая им участвовать в своей «евхаристии» и таким образом приобщиться к «истине». Сектанты следуют жесткому принципу захвата территории: сначала устанавливаются дружественные связи, потом провоцируется конфликт и ранее бывшая союзницей конгрегация подвергается осуждению, а ее членам предлагают «опомниться» и пополнить ряды ЦДС.

После того как Ли Чаншоу утвердил свою организацию в США, в Калифорнии стали проводиться ежегодные конференции сторонников движения. По завершении «съезда» проводятся месячные курсы индоктринации, на которых Ли выступает с пространными поучениями. Его речи скрупулезно стенографируются и издаются на английском и китайском языках. Авторитет ересиарха настолько велик, что никто, видимо, не решается редактировать его тексты, которые воспринимаются адептами почти как сакральные. В противном случае от них не укрылись бы вопиющие противоречия в его «откровениях», проистекающие из богословской неграмотности и плохого знания английского языка.

Проповедники ЦДС особенно усердно ведут работу среди студенческой молодежи. В соответствии с указаниями Уитнесса Ли миссионеры поддерживают регулярные контакты с несколькими тысячами студентов разных высших учебных заведений. Тем, кто начинает вести «церковную жизнь», дают возможность либо жить общиной, либо перебраться в дома «верных».

В СССР проповедники секты впервые появились еще в 1984 году в качестве слушателей курсов русского языка в Ленинграде. Каково же было их удивление, когда обнаружилось, что переводы некоторых произведений Уотчмана Ни имеют хождение в евангелическом самиздате! С помощью советских евангелистов представители секты перевели на русский

язык восемь маленьких брошюр Уитнесса Ли. Три из них были напечатаны в Штутгарте, и этот канал продолжал действовать вплоть до 1988 года, когда после либерализации почтового сообщения в СССР сектанты обнародовали адрес в США, по которому из Советского Союза можно было заказывать книги Уитнесса Ли.

В настоящее время деятельность секты приняла еще более широкий размах. Помимо издательской деятельности, ведется интенсивная работа по обращению в «истинную веру». В Москве, Санкт-Петербурге и Киеве постоянно находится около 300 американских и 100 тайваньских миссионеров. В качестве инструмента индоктринации они используют и гуманитарную помощь, и другие формы благотворительности.

«Богословие» Ли Чаншоу исключительно противоречиво. С его точки зрения, Никео-Цареградский Символ веры недостаточно точен, поэтому секта пользуется собственным символом веры.

С одной стороны, утверждается, что каждое слово Библии есть Божественное откровение, что, естественно, не вызывает никаких возражений. С другой – основываясь на словах «Все Писание богодухновенно и полезно для научения» (2 Тим. 3, 16), Ли Чаншоу объявляет весь текст Библии Божественным дыханием или Христом, таким образом, читая Священное Писание, верующий «автоматически» исполняется Святого Духа. При этом читать текст предлагается механически, не вникая в содержание, поскольку спасительным считается само произнесение слов Библии. Налицо типично кришнаитская практика беспрестанного произнесения мантр с целью достижения измененных состояний сознания. Люди фактически впадают в прелесть. Эта изобретенная Ли Чаншоу практика «мантризации» Священного Писания получила название «молитвочтение». Она повлияла и на форму молитвенных собраний.

Членов секты учат беспрестанно механически повторять слова «О Господь Иисус», что якобы должно принести им ощущение наслаждения Богом и ввести в состояние святости. О том, что Уитнесс Ли рассматривает эти слова в качестве мантры или заклинания, свидетельствует его инструкция о методах «обращения неверных»: «Даже если они не склонны поверить, они все же будут пойманы, услышав специальным образом произнесенные слова "О Господь Иисус"».

Иисус Христос почитается одновременно за истинного Бога и за истинного человека. На этом связь с учением Вселенских соборов и отцов Церкви обрывается, и начинается ересь. С точки зрения Ли Чаншоу, человек был создан не по образу и подобию Божию, а лишь как «кандидат на уподобление». Он был создан нейтральным по отношению к Богу и сатане: «Намерение Бога состояло в том, чтобы этот нейтральный невинный человек принял Бога в себя, чтобы Бог и человек, человек и Бог были бы слиты воедино». Однако в результате грехопадения Адама в человеческом теле и душе, слившись с человеческим «Я», поселился сатана. Следствием этого стал паралич духа.

«Первой личностью, слившейся с Богом, был Иисус Христос», – пишет Уитнесс Ли, не затрудняя себя осмыслением догмата о Троичности Бога. Причем подчеркивается, что Бог полностью вселился в Спасителя и тем самым слился с человечеством. Утверждается, что по воскресении Христос стал «животворящим духом», который и оживил человеческий дух, застывший было в бездействии под влиянием первородного греха. Иными словами, происходит смешение трех лиц Троицы.

По вознесении же Иисуса Христа Святой Дух сошел на Церковь, являющуюся Телом Христовым, и пребывает в ней, учит Ли Чаншоу. Члены секты верят, что в последние дни Христос придет судить грешников, и лишь верные члены секты, которых называют на древний манер «святыми», станут вместе с Господом царствовать в Новом Иерусалиме.

«Святость» сектантов якобы является следствием «слияния Бога и человека воедино». Напомним, что еще на IV Вселенском (Халкидонском) Соборе было установлено, что Церковь исповедует Иисуса Христа, обладающего двумя неслиянными, неизменными и нераздельными природами – Божественной и человеческой. Ли Чаншоу же говорит, что «быть настоящим христианином просто означает быть слитым с Богом, быть богочеловеком».

По утверждению Ли Чаншоу, в Новом Иерусалиме человек по образу жизни и по природе становится Богом, но при этом не становится божеством. Бог и человек соединяются вместе в одно целое, хотя человек и не разделяет с Богом Его место. Противоречивость этих высказываний вызвала публичные обвинения Ли в ереси и богохульстве со стороны американских

неоевангелистов. В ответ на это адепты секты опубликовали апологетическую брошюру, в которой пытались доказать правоту учителя с помощью манипулирования цитатами, вырванными из контекста Священного Писания и святоотеческих трудов.

Противореча Библии, Уитнесс Ли фактически настаивает на грядущем исчезновении Неизменного и Несотворенного Бога, ибо Ему предстоит соединиться с тварью. История человечества таким образом превращается в неудачный бессмысленный эксперимент. Такая доктрина неизбежно порождает презрительное отношение к человеку и тяжким бременем ложится на души «верных», ибо не под силу смертному стать Богом.

Учение секты об «обожении» верующих находит отражение и в толковании сущности Церкви. Будучи Телом Христовым, она, по мнению ЦДС, является носительницей Святого Духа и Самого Иисуса Христа, Который почивает в каждом из верных персонально. «Мы должны четко понимать, что сегодня мы богочеловеки», – говорится в одной из брошюр секты. Экклезиология Уитнесса Ли заключается в том, что ЦДС объявляется не только «телом Христовым», но и самим Христом. Дальнейшее движение «богословской мысли» приводит к выводу: «Отныне четыре в одном. Отец, Сын, Дух и Тело». Дополняя Божество четвертой ипостасью, секта уже сама начинает выступать в роли объекта поклонения.

Ее создатели, призывая вернуться к апостольским временам, когда христиане не были разделены и у них не было никакой иерархии, на деле создали четко структурированную организацию с группой руководителей и основным лидером во главе. Под свое лидерство Ли Чаншоу даже подвел теоретическую базу. Он писал, что одаренные личности выступают в роли сочленений церковного тела, они подготавливают «святых» для проповеди Евангелия. Между «высокоодаренным» ересиархом и рядовыми верующими стоят «старейшины», отвечающие за всю организационную работу в ЦДС. Как правило, городскую ячейку секты возглавляет от двух до пяти «старейшин». На них также возлагается задача совершенствования миссионерской деятельности, в частности компьютеризация проповеди.

Каждому члену секты предлагается активно включиться в работу, стать «апостолом, пророком, евангелистом, пастырем и проповедником». Каждый из адептов ЦДС должен всеми силами привлекать в ее ряды новых верующих. Для этого Уитнессом Ли разработана специальная методология так называемой «агрессивной проповеди». Рекомендуется ежедневно встречаться с намеченными неофитами, регулярно приглашать их на обед, каждые две недели писать будущему брату или сестре по вере письмо-проповедь, посылать книги и брошюры, излагающие учение секты. В дальнейшем из новообращенных создаются «живоносные группы», которые в течение 6–9 месяцев усилиями «верных» доводятся до размеров, достаточных для дальнейшего «деления почкованием».

Руководители секты уделяют особое внимание подготовке верующих к проповеди. Первостепенное значение придается заучиванию наизусть цитат из Библии. ЦДС специально составлен сборник, включающий 266 выдержек из Евангелия, которые предлагается выучить на память. Кстати, сектой издана собственная версия Нового Завета на английском языке – Revival Version («Возрожденный Новый Завет»), выправленная в соответствии с доктриной секты. Смысл названия в том, что Уитнесс Ли и его последователи считают себя провозвестниками «нового пути» в христианстве, ведущего, с их точки зрения, к возрождению Церкви в ее первоначальном виде.

В работе со студентами Уитнесс Ли учит своих последователей полагаться прежде всего на молодых проповедников, недавно пришедших в ЦДС и относящихся к порученному делу с рвением неофитов. Кроме того, 18–19-летние юноши и девушки, пишет он, легче сходятся со своими сверстниками, чем 25-летние. Они скорее смогут привести новых верующих к «святым», а уж те продолжат индоктринацию на более профессиональном уровне. Предлагается устраивать совместные трапезы, заботу по организации которых берут на себя «святые» и «старейшины». Должно быть много пения и «общения в духе».

ЦДС не имеет собственной литургики, поскольку ее молитвенные собрания намеренно носят «организованно-спонтанный» характер. Они начинаются с пения гимнов (сначала всеми присутствующими, потом отдельными группами: например, всеми женщинами, или всеми мужчинами, или жителями какой-то определенной

местности), причем нередко пение того или иного гимна или стиха из него повторяется. Присутствующие, закрыв глаза, раскачиваются в разные стороны, хлопают себя ладонями по коленям в ритм песнопениям и завывающим голосом призывают Господа Иисуса. Коллективное ритмичное раскачивание, особая интонация и эмоциональный настрой на то, что они «дышат в Боге», постепенно вызывают у части присутствующих экстатические состояния. Достигнув таким образом «измененных форм сознания», «охваченные духом» присутствующие начинают проповедовать или «пророчествовать».

Такую организацию молитвенных собраний Уитнесс Ли возводит к апостольским временам, ссылаясь на святого апостола Павла (1 Кор. 14, 22–31). А поскольку у членов ЦДС нет сомнений в собственной святости, то, следовательно, и возможность регулярного схождения на них Святого Духа не вызывает у них ни малейших сомнений. Справедливости ради надо заметить, что секта не всегда следует букве Нового Завета.

Так, например, святой апостол Павел пишет: «Жены ваши в церквах да молчат» (1 Кор. 14, 34), а на собраниях последователей Уитнесса Ли «говорить языками» дозволяется абсолютно всем без различия пола. Да это и неудивительно, ведь «ограничение прав» женской части секты тут же самым плачевным образом сказалось бы на ее деятельности, и руководство это прекрасно понимает.

Посещение молитвенных собраний считается строго обязательным. Для административного контроля ведется «наблюдение за посещаемостью». В борьбе против священства секта подчеркивает полную самостоятельность и самодостаточность каждого верующего в общении с Богом. Однако тут же акцентирует внимание на значимости коллективной молитвы, без которой нет единства христиан.

Уитнесс Ли определяет «пророчество» как главную цель молитвенных собраний. К «пророчеству» следует специально готовиться (?!). Учитель предлагает курс двухмесячного богословского ликбеза, после чего все члены секты могут «пророчествовать» на общих церковных собраниях. На первых порах им рекомендуется пользоваться основополагающими принципами, сформулированными их духовным лидером: говорить кратко, не более трех минут; четко излагать свою мысль, выделяя главные положения; не повторяться; обильно использовать цитаты из Библии; хорошенько подготовиться к «пророчеству» дома, возможно даже написав его текст. Так что под «пророчеством» подразумевается не только произнесение некоего «откровения» в состоянии транса, но и сообщение под видом «пророчества» о личном религиозном опыте и т. п.

Ориентации на свободное «глаголание языками» противоречит и призыв Уитнесса Ли не вести себя на молитвенных собраниях слишком «независимо или экстравагантно». В ответ на молитвы и поучения братьев и сестер все присутствующие должны восклицать «Аминь!» или «Аллилуйя!», одновременно прислушиваясь к «движениям духа», чтобы сохранять молитвенное единение «святых». От своих адептов секта требует конформизма и в повседневной жизни. Фарисейски скромный внешний вид, постоянные «благочестивые восклицания», жестко регламентированные нормы поведения и общения соседствуют с нетерпимостью к инакомыслию и ненавистью к «внешним».

По воскресным дням совершается сектантский вариант евхаристии, называемой «трапезой» или «Господним ужином». В центре молельной комнаты ставится стол с вином и большим опресноком на тарелке. Во время собрания все присутствующие пьют вино и едят хлеб «в воспоминание» об Иисусе Христе. Как учит Уитнесс Ли, раздельное вкушение хлеба и вина есть знак смерти Христа за людей. Хлеб также символизирует изначальную цель Божественного строительства – Откровение и победу над сатаной. Вино, по Ли Чаншоу, вторично, ибо символизирует жертву искупления, открывающую человеку путь к главной цели – возрождению в Боге.

Поскольку исповедь в ЦДС не практикуется, участникам «трапезы» предлагается самостоятельно помолиться «5–10 минут» и попросить у Бога прощения грехов. А поскольку Пресуществления Святых Даров секта не признает, то сколько бы Ли Чаншоу ни призывал относиться к хлебу и вину с особым почтением, молящиеся, выпив вино, неизменно разбрасывают пластиковые стаканчики по полу, не обращая внимания на оставшиеся на стенках капли. Преломление хлеба под неистовые крики и призывания Иисуса Христа совершают рядовые «святые». По утверждению Ли Чаншоу, «христианская жизнь состоит в ежедневном поедании, питии Господа и наслаждении Им». Это своего рода «святая диета».

Вот чему, в общих чертах, учит еще одна секта, разворачивающая свою деятельность в России.

П. ИВАНОВ

Костромской Богоявленско-Анастасиин монастырь

10 ноября 1996 года исполнилось 570 лет со дня основания Костромского Богоявленского монастыря. Интересна и по-своему уникальна история этой обители.

Богоявленский мужской монастырь был основан в праздник Богоявления Господня в 1426 году на реке Суле, неподалеку от Костромского кремля. Его строителем и первым игуменом летопись называет преподобного Никиту, «сродника и ученика» Преподобного Сергия Радонежского.

Изначально постройки монастыря были деревянными, а его первое каменное здание – пятиглавый Богоявленский собор выстроен при Иоанне Грозном по благословению святителя Макария, митрополита Московского. Образцом при строительстве послужил Успенский собор Московского Кремля.

Под Богоявленским собором находилась усыпальница, в которой погребали игуменов монастыря, а также его благотворителей из знатных боярских и княжеских семей: Салтыковых, Кафтыревых, Хованских. Обитель пользовалась поддержкой Великих князей и Государей Московских. Любила посещать его первая супруга Иоанна Грозного – Анастасия.

Тяжелые испытания в истории Российского государства не обошли стороной и Богоявленский монастырь. В период смуты его иноки явили пример, достойный благодарной памяти потомков, пример верности православной вере и Отечеству.

В конце декабря 1608 года, когда Кострома оказалась захваченной польскими интервентами, насельники монастыря решили пожертвовать своей жизнью, но не покориться захватчикам. Лишь после осады и штурма враги сумели взять монастырь, который затем был разорен и разграблен, а одиннадцать его иноков приняли мученическую кончину.

Мощи этих преподобномучеников, так же как и основателя монастыря преподобного Никиты, покоятся в усыпальнице Богоявленского собора.

Богоявленский кафедральный собор г. Костромы

На Московском Земском Соборе 1613 года присутствовал настоятель Богоявленского монастыря игумен Арсений, который в числе других выборных подписал грамоту об избрании на царство Михаила Феодоровича Романова.

В XVII веке в монастыре активно велось каменное строительство. В 1610 году был воздвигнут каменный храм во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова, который освятил Святейший Патриарх Ермоген – будущий священномученик.

К Богоявленскому собору была пристроена звонница, на которой размещались 12 колоколов. На звоннице были установлены также «боевые русские часы с перечасьем и получасьем». В ее нижнем ярусе был освящен придел во имя Преподобного Сергия Радонежского.

В этот период монастырь был обнесен каменной стеной семиметровой высоты. Над стеной возвышалось шесть башен: четыре угловые и две надвратные.

В последней трети XVII века на стене юго-западной башни был написан Смоленский образ Божией Матери. Чудесным образом сохранившийся после сильного пожара 1773 года, этот образ стал особенно почитаем костромичами. Здесь была воздвигнута деревянная часовня, в 1824 году замененная небольшим храмом. Его соорудил на средства костромского гражданина Ф. М. Обрядчикова наместник монастыря архимандрит Макарий (Глухарев), алтайский миссионер.

В XVIII веке и в первой половине XIX века Богоявленский монастырь приходит в упадок. За это время здесь был возведен только один храм во имя Святителя Николая – над гробом генерала М. П. Салтыкова на средства его супруги Е. Н. Салтыковой.

Следствием государственной политики в XVIII веке явилось сокращение числа монашествующих в православных обителях России, не миновала эта участь и Богоявленский монастырь. Число братии уменьшалось, здания пустовали. С 1779 года в них были размещены присутственные места города, находившиеся здесь до 1809 года. В 1814 году в монастырь переводится Духовная семинария.

В сентябре 1847 года сильный пожар, уничтоживший почти половину Костромы, не пощадил и Богоявленский монастырь, превратив его в руины.

Восстанавливать его городу было не под силу. Разоренный монастырь был

Игумения Иннокентия (Травина), настоятельница Богоявленско-Анастасиина монастыря

закрыт. Кирпич разбираемых монастырских зданий на протяжении 16 лет распродавался городскими властями для строительства частных домов, щебень шел на мощение улиц. Были разобраны почти все жилые и хозяйственные постройки, часть стен. К 60-м годам XIX века монастырь перестал существовать.

Новая страница в истории Богоявленского монастыря открылась в 1863 году. Именно в этом году вступившая в управление женским Анастасиино-Крестовоздвиженским монастырем игумения Мария подала прошение о передаче ей бывшего Богоявленского монастыря с условием его восстановления.

Богоявленский монастырь становится женским, а к его прежнему названию добавляется слово «Анастасиин».

Трудами игумении Марии он фактически отстраивается заново. К Богоявленскому собору с трех сторон – западной, южной и северной – делаются обширные пристройки, а сам древний собор обращают в алтарь.

Обновленный храм был торжественно освящен 28 декабря 1869 года. Позднее его стены внутри и снаружи покрываются

Феодоровская икона Пресвятой Богородицы

росписью. Обновляется усыпальница под алтарем. В 1867 году в ней устроен храм во имя святого великомученика Никиты и Преподобного Сергия Радонежского. Восстанавливается Никольский храм. На средства уроженца Костромы П. В. Голубкова отстраивается Смоленская церковь. Почитание Смоленской иконы Божией Матери еще более возросло после того, как она чудесным образом сохранилась неповрежденной при пожаре 1847 года.

Над юго-западными въездными вратами после пожара сохранилась часть стены с изображением лика Святителя Николая. Каменщик, которому было поручено разобрать эту часть стены, был остановлен действием неведомой силы. Работа была прекращена, а образ Святителя Николая с тех пор стал особо почитаться.

В 1871 году к стене с изображением лика Святителя пристраивается деревянная часовня, в 1892 году замененная каменной, более просторной.

В монастыре в это время возводятся многие жилые и хозяйственные постройки. В Богоявленско-Анастасиин монастырь переселяется большая часть инокинь Анастасиино-Крестовоздвиженского монастыря, а освобожденные здания последнего используются в благотворительных целях. В них стараниями игумении Марии открывается училище для девочек, готовившее сельских учительниц. Позднее здесь начали подготовку сестер милосердия для устроенной при монастыре в 1873 году первой народной лечебницы. Такие же лечебницы организуются в трех вотчинах обители. Благородная подвижническая деятельность сестер обители, боровшихся с эпидемиями, помогавших больным и раненым во время войны, была высоко оценена государством. Согласно изданному указу, такие же лечебницы и курсы сестер милосердия должны были организовываться при других женских монастырях.

В 1891 году несколько сестер Богоявленско-Анастасиина монастыря во главе с монахиней Варварой были посланы в Эстонию для устроения женской обители. Основанный ими Пюхтицкий Успенский монастырь, при котором действовали бесплатная лечебница, аптека и приют для девочек-сирот, стал одним из главных центров распространения Православия в Эстонии.

После кончины игумении Марии, последовавшей в 1889 году, Богоявленско-Анастасиининым монастырем управляли еще три игумении: игумения Евпраксия, игумения Анна и игумения Сусанна. После революции Богоявленско-Анастасиин монастырь разделил судьбу большинства православных обителей России: он был закрыт.

В зданиях Богоявленского собора, Смоленской церкви и звонницы разместился Костромской государственный архив.

16 августа 1982 года сильным пожаром были уничтожены древние фрески собора, которые принадлежали кисти костромских изографов Гурия Никитина и Силы Савина, расписывавших Успенский собор Московского Кремля, церковь Илии Пророка в Ярославле и многие другие храмы.

Опустошенный монастырь, казалось, был обречен на медленное разрушение. Но Господь судил иначе.

В 1991 году началось возрождение обители. В марте по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в Кострому была направлена монахиня Иннокентия (Травина). Она прибыла из Пюхтицкого Успенского монастыря. Божиим Промыслом именно пюхтицкой инокине было суждено положить начало монашеской жизни в возрожденном Богоявленско-Анастасиином монастыре. 29 августа 1991 года, в день

Дети из приюта святого праведного Иоанна Кронштадтского

В монастырской богадельне

празднования в честь главной святыни Костромского края – Феодоровской иконы Божией Матери, архиепископ Костромской и Галичский Александр возвел матушку Иннокентию в сан игумении. Несколькими днями ранее, 17 августа, был заново освящен Богоявленский собор, получивший статус кафедрального. На следующий день в собор с торжественным многотысячным крестным ходом перенесли из Воскресенского храма чудотворную Феодоровскую икону Божией Матери.

Постепенно монашеская жизнь в обители налаживалась. Сейчас здесь 100 насельниц. Каждый день проходит в молитве и трудах. Сестры обители несут различные послушания в храме, на ремонте монастырских помещений, на кухне, в просфорне. Много сил уходит на восстановление благотворительных учреждений, существование которых так же, как жизнь самого монастыря, было прервано после революции.

Уже более полутора лет здесь действует первый в России монастырский детский приют, носящий имя святого праведного Иоанна Кронштадтского. В настоящее время на попечении монастыря около тридцати детей-сирот. Многим из них пришлось перенести в жизни тяжелые, горькие испытания, прежде чем они попали сюда. В монастыре эти дети оттаивают душой. Здесь они получают то, чем были обделены: любовь, внимание, заботу. Здесь они и учатся, причем обучение по восьмилетней программе проводится силами сестер обители, семнадцать из которых имеют педагогическое образование. Здесь в души детей закладываются основы веры, основы православного миропонимания. Дети принимают участие в жизни монастыря, в его буднях и праздниках, непосредственно воспринимая духовные традиции Православия. Два раза в неделю, по вторникам и четвергам, службы проходят с участием хора воспитанниц приюта.

При монастыре действует богадельня, принявшая около сорока немощных и престарелых насельниц. Среди них есть очень тяжелые инвалиды, некоторым за восемьдесят, а то и за девяносто лет. Они получают не только необходимый уход, но и квалифицированную медицинскую помощь, поскольку многие сестры монастыря имеют медицинское образование. Эти сестры трудятся не только в богадельне, но и в восстановленной монастырской лечебнице.

За пять лет, прошедших с момента возрождения Богоявленско-Анастасиина монастыря, изменилось многое. Окрепнувший монастырь помогает возрождению других обителей Костромской епархии. Их игуменями становятся лучшие сестры Богоявленско-Анастасиина монастыря.

Возрождению монастыря в значительной степени способствовала постоянная помощь и поддержка со стороны епархиального архиерея – архиепископа Костромского и Галичского Александра.

Много новых планов у игумении обители – матушки Иннокентии. Среди них – восстановление обширной территории монастыря, что позволит увеличить число насельниц, организация странноприимного дома. Во внимание к усердным трудам настоятельницы Богоявленско-Анастасиина монастыря Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий наградил ее в январе 1996 года орденом святой равноапостольной княгини Ольги III степени.

Милость Божия, покровительство Царицы Небесной не оставляют обитель. Это ощущается по тем чудесным явлениям, которые происходят здесь. С момента перенесения в монастырь чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери перед нею совершилось множество исцелений.

«Как не радоваться нам, – говорит игумения Иннокентия, – столь явным проявлениям милости Божией Матери, поданной через Ее чудотворную икону – древнюю святыню нашего богоспасаемого града! Как не радоваться нам, видя эту великую святыню в возрождающейся обители нашей!

Крепко верю: Матерь Божия не оставит нас, немощных, в наших трудах и молитвах, в наших скорбях и упованиях. Ее материнской помощью древняя обитель наша воссияет в прежнем своем благолепии».

О. КИРЬЯНОВА

О духовной жизни

О духовной жизни как идеальной норме человеческого бытия в условиях даже земного существования человека с полной решительностью и определенностью заговорило только христианство.

Идея духовного рождения в отличие от плотского, идея духовного человека в отличие от человека душевного и плотского, идея духовной жизни в отличие от плотской – это основные идеи христианского мировоззрения в той его части, которую можно назвать антропологией. Более того, как нельзя излагать христианское мировоззрение вне идеи греха и добра, идеи падения человека в Адаме и спасения во Христе, так и христианскую антропологию нельзя строить вне идей духа и духовности, плоти, плотяности, и душевности. Новый Завет, раскрывающий домостроительство спасения человека во Христе, говорит о человеке и его жизни, и здесь прежде всего утверждается как особенность христианства и христианской жизни духовность, и самая жизненная задача человека-христианина определяется как преобразование себя в духовного человека и стяжание духовной жизни. Иначе цель христианства и дело спасения во Христе рассматриваются как не оправданные человеком.

Фактически духовная жизнь, как и всякая другая, проявляется как известный процесс развития тех новых начал, которыми определяется ее типическое отличие от начал обычной жизни. И самый этот процесс, и те основные начала, которые присущи духовной жизни как особому типу жизни и которые дают ей своеобразное содержание, по существу своему определены и раскрыты в Новозаветном Откровении. Более подробно, в тончайшей своей структуре и разнообразии индивидуальных проявлений, они раскрыты в богатой сокровищнице аскетических писаний святых отцов и писателей Церкви, особенно первых веков христианства.

В этом отношении научная богословская мысль, исследующая вопросы духовной жизни, находится в весьма благоприятных условиях, так как в обилии имеет для себя материал непреходящий (святоотеческие творения), обновляемый и утверждаемый в живом церковном сознании и в самой христианской жизни постоянно и неизменно.

Научная богословская мысль может брать идею духовной жизни в рассмотрение и раскрытие с разных сторон, и чем полнее и конкретнее будут раскрыты эти стороны, тем полнее, конечно, получится раскрытие и самой этой идеи. Задача здесь состоит в том, чтобы, охватив эти частные стороны, рассматривать их в единстве общей цели – уяснения идеи духовной жизни. Нам кажется, что для этой цели – возможно полного научно-богословского уяснения и раскрытия идеи духовной жизни в христианстве – необходимо не только раскрывать саму природу этой духовной жизни в ее особенностях, в которых она проявляется в жизни человеческой, но прежде всего утвердить ее бытие как факт христианской жизни, могущий быть предметом научного богословского исследования. Ведь то же самое недоумение, которое высказал еще фарисей Никодим по поводу слов Спасителя о необходимости духовного возрождения – «како могут сия быти» (Ин. 3, 9), – остается и теперь.

Характерным показателем этого, кажется, может служить какая-то неопределенность и невыясненность в научной богословской мысли вопроса о составе человека: дихотомии или трихотомии. Есть ли дух в человеке как особая сила или составная часть его природы или это только особое состояние души человека – ее духовность – и вместе с тем особое состояние и тела – духовность тела? Можно ли поэтому говорить о духе и о духовной жизни как предметах научного исследования и не ограничиваться только тем, что на основе данных откровений и святоотеческих творений описывать свойства и стороны этих явлений? Эти вопросы, думается, давно пора уже выдвигать в основу христианской метафизики и антропологии, так как вне этих вопросов система христианского нравоучения остается без

фундамента. Вот почему при выяснении идеи духовной жизни, так как носителем ее, то есть духовной жизни, является человек-христианин, необходимо в природе самого человека найти как бы некий орган, который и был бы основанием для признания у человека этой духовной жизни как явления вполне возможного. А так как раскрытие этой жизни в христианстве мыслится как плод Божественных благодатных сил, то необходимо уяснить и ту основную стихию, или силу, которая созидает и источает эту духовную жизнь, а равно и ту почву, или среду жизни, которая способствует росту этой жизни и ее обеспечивает. Так, само собой, в деле научно-богословского раскрытия идеи духовной жизни и полного ее уяснения намечаются вопросы не только о самой природе духовной жизни, о ее свойствах и о ее бытии, но и о природе человека, о благодати Святого Духа как источнике ее и о Церкви, или церковной жизни, как сфере проявления, раскрытия и роста этой новой жизни.

Далее: духовная христианская жизнь идейно – в системе христианского мировоззрения – и реально – в своем осуществлении – связана неизменно с подвигом. Об этом ясно говорит и слово Божие, и реальность жизни, и писания святых отцов, и жизнь всех христиан спасающихся. Отрицать, что идея подвига связана в христианстве с идеей духовной жизни, а факт подвига, или борьбы, связан с духовной жизнью как неотъемлемый ее элемент, невозможно.

Вот почему для полноты раскрытия вопроса о духовной жизни необходимо уяснение внутренней, органической, или причинной связи между подвигом и духовной жизнью, иначе целая сторона и характерная особенность духовной жизни останутся обойденными. Излишне, конечно, повторять или доказывать здесь, что о постоянной связи подвига и духовной жизни свидетельствует новозаветная и святоотеческая литература. Такие доказательства могут иметь почти механический характер сводки разных мест из Священного Писания, подтверждающих данную связь. Большой интерес представляет работа по уяснению внутренней причинной связи этих двух фактов, и это возможно, конечно, только на почве уяснения как самой природы духовной жизни, так и природы человека спасающегося. Здесь может открыться вся необычайность и сверхъестественность природы духовной жизни как явления абсолютно нового в мировой жизни.

Так, в совокупности всех указанных нами вопросов как отправных точек для работы мысли в деле раскрытия духовной жизни, кажется, может быть достаточное основание для того, чтобы иметь право вполне уверенно и определенно говорить о духовной жизни как непреложном факте, но факте, возможном только в христианстве, факте и явлении совершенно новом, особенном и выходящем из ряда явлений естественной человеческой жизни. Христианством утверждается, что духовная жизнь есть явление по природе сверхъестественное (от Духа Святого), но для человека не только вполне свойственное, но и выражающее норму его бытия и потому обязательное для него, хотя и немыслимое вне подвига и борьбы при условии пребывания в сфере благодатной церковной жизни.

Дальше можно говорить, что в этой духовной жизни христианство видит проявление на земле Царства Божия, и свойствами этой духовной жизни уясняется и раскрывается само понятие Царства Божия в его внутренней природе, и, наоборот, в чертах, в которых изображается Царство Божие, можно видеть отражение черт духовной жизни, так что Царство Божие и сама духовная жизнь в приложении к человеку в христианском мировоззрении и жизни могут быть рассматриваемы как понятия равнозначные. Нам хочется в этой небольшой заметке, посвященной вопросу духовной жизни, остановиться именно на этой, несомненной для всякого читавшего Новый Завет, связи Царства Божия и духовной жизни и показать на основании анализа свойств духовной жизни, что это есть явление новое и особенное, появившееся с пришествием Христа. Мы не будем здесь останавливаться на доказательстве в христианстве почти тождественности идеи Царства Божия и духовной жизни, ибо это свелось бы к бесконечному выписыванию или пересказыванию мест Священного Писания Нового Завета. Достаточно, кажется, в данном случае напомнить, что Сам Христос Спаситель, говоря о Царстве Божием, что оно внутри нас есть, Царство Божие рассматривает как факт внутренней духовной жизни человека, а святой апостол эту идею Спасителя выражает уже вполне

определенно: Царствие Божие есть «праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14, 17). А ведь это есть плоды духовной жизни, как сам же апостол сказал в другом месте (см.: Гал. 5, 22). Напомним еще и то, что все притчи Спасителя о Царстве Божием, когда Он говорил, что Царство Небесное подобно зерну горчичному, закваске, сокровищу, скрытому на поле, неводу (см.: Мф. 15), утверждают именно единство и связь Царства Божия и духовной жизни, ибо все эти притчи Спасителя раскрывают не что иное, как законы и разные состояния духовной жизни человека. О том же говорится и в Нагорной проповеди Господа нашего Иисуса Христа, раскрывающей нам идеальную природу Царства Божия, открывающегося как идеальное высокое внутреннее духовное богатство души человеческой, стремящейся к святости. К великому сожалению, у нас и в специально экзегетической литературе, и даже в нравственно-аскетической очень мало обращается внимания на эту именно сторону притчей Господа о Царствии Небесном, на то, что в них содержится раскрытие законов, особенностей духовной жизни в ее процессе и существе. Все дело большей частью сводится к «регламентации» христианских добродетелей, чем и угашается дух жизни, дышащий со страниц Новозаветных Писаний. Разумеем в данном случае, конечно, так называемую научную разработку указанного материала в научно-богословских трудах экзегетического или нравственно-аскетического характера.

Совершенно иное отношение к тому же самому материалу – в экзегетических и морально-аскетических писаниях святых отцов. Здесь раскрытие идеи Царства Божия идет в глубину духовной природы человека, раскрывает ее процесс. Преподобный Иоанн Кассиан, объясняя слова Спасителя: «Царство Божие внутри вас есть», говорит, что внутри нас есть не что иное, как знание или незнание истины, наличие пороков или добродетелей, которыми и устрояется в нашей душе или Царство Божие, или царство диавола. Посему, кто имет только пороки, тот пребывает в царстве диавола, а кто имеет добродетели, чистоту духовную, или, по слову апостола, мир, праведность и радость во Святом Духе, тот уже здесь, на земле, находится в Царстве Божием и имеет его в себе. Это типично святоотеческое понимание Царства Божия как некоего внутреннего состояния человека, как уклада его внутренней духовной жизни, и вне этой внутренней связи Царство Божие и духовная жизнь святыми отцами не рассматриваются.

В Новозаветных Писаниях, а также и в святоотеческих мы имеем достаточное основание для того, чтобы говорить о связи этих указанных идей и даже их внутреннем единстве. Те черты, которыми в Новозаветном Откровении изображается Царство Божие, характеризуют и духовную жизнь, отличают ее от всякого другого типа жизни. Кажется, основным признаком и характерной особенностью проявления на земле Царства Божия – святой духовной жизни в человеке – можно признать несводимость этого явления к обычному для нас естественному порядку жизни. В этом обычном естественном порядке жизни указанное явление никак не может находить себе ни своего объяснения, ни оправдания. Конкретнее: так как Царство Божие как духовную жизнь берем в его проявлении в личности человеческой, то указанную выше характерную его особенность можно усматривать в беспримерном факте господства человеческой личности над всей природной необходимостью и законами так называемой естественной жизни. Царство Божие и открывается в мире как нечто особенное, что ставит человека выше всякой природы и ее законов, действующих как в греховной природе самого человека, так и в повинующейся закону греха всей мировой жизни и всех творений, с которыми связан человек. Говоря иначе, оно открывается прежде всего как некая особая сила, но сила не физическая, а духовная, почему о нем и говорится, что оно пришло и открывается «не в слове, но в силе» (1 Кор. 4, 20).

Конечно, здесь совершенно излишне доказывать, что Царство Божие как новая духовная жизнь стало фактом на земле только с воплощением и рождением Господа нашего Иисуса Христа, а раскрываться начало главным образом со времени Его общественного служения после крещения в Иордане.

Обращают на себя внимание следующие факты, внутренняя связь которых весьма примечательна: схождение Святого Духа на Иисуса Христа при крещении, Его подвиги в пустыне непосредственно после крещения, затем Его проповедь о Царствии Божием и первые проявления

этого приблизившегося и пришедшего уже Царства Небесного, когда, по словам евангелиста, возвратился Иисус в Галилею «в силе духовней» (Лк. 4, 14).

Для нас Господь Иисус Христос является и должен быть рассматриваем как Сын Человеческий, как родоначальник нового человечества, Новый Адам, а посему все явленное Им в Своем человечестве, или, вернее, Богочеловечестве, есть раскрытие идеальных законов и нашей человеческой жизни, поскольку, с одной стороны, наша личность богоподобна («бози есте... вси» (Пс. 81, 6), – говорит пророк), а с другой стороны, Сын Человеческий – Господь Иисус Христос приобщился нашей плоти и крови (см.: Евр. 2, 14).

Итак, что же можно найти на страницах Евангелия в качестве подтверждения мысли об особенностях природы Царства Божия как явления, стоящего и ставящего человека выше природной необходимости и обычного для нас порядка жизни?

Евангелисты все согласно говорят, что Царство Божие в лице Господа Иисуса Христа открылось прежде всего видимым для нас образом в необычайном обилии чудотворений, в неиссякаемом богатстве духовной Силы Божией, превозмогающей как духовную, так и телесную греховную немощь человека. «Оттоле начат, – говорит евангелист, – Иисус проповедати и глаголати: покайтеся, приближися бо Царство Небесное» (Мф. 4, 17). «И прохождаше всю Галилею Иисус, уча на сонмищах... и проповедуя Евангелие Царствия, исцеляя всяк недуг и всяку язву в людех» (Мф. 4, 23). «И изыде слух Его (то есть Иисуса Христа. – *Ред.*) по всей Сирии: и приведоша к Нему вся болящия различными недуги и страстьми одержимы, и бесны, и месячныя, и расслабленныя (жилами): и исцели их» (Мф. 4, 24–25).

И далее все страницы Евангелия говорят о непрестанной силе чудотворений Господа, сопровождавших Его проповедь и учение, так что и евангелист кратко, но весьма выразительно сказал о Господе: «Он изгнал духи словом и вся болящия исцели: да сбудется реченное Исаием пророком, глаголющим: Той недуги наша прият и болезни понесе» (Мф. 8, 16–17). Но этого мало: можно видеть, что и Сам Господь Иисус Христос ставил явление и открытие на земле Царства Божия и чудотворение в самую тесную взаимную связь: в чудесах как бы указывалось на земле присутствие Царства Божия, определялась его природа. Напомним факт посольства учеников Иоанна Крестителя к Иисусу Христу для решения вопроса: «Ты ли еси грядый или иного чаем?» (Мф. 11, 3). Господь не стал доказывать ничем Своего мессианского достоинства, например ссылкой на ветхозаветные пророчества, а просто велел ученикам Иоанновым передать ему то, что они видели и слышали здесь, а именно: «Слепии прозирают и хромии ходят, прокаженнии очищаются и глусии слышат, мертвии востают и нищии благовествуют...» (Мф. 11, 5). Для пророка, каким был Иоанн Предтеча, по мысли Господа, всех этих перечисленных явлений вполне было достаточно, чтобы увидеть в них присутствие на земле иного царства и иного духовного Царя – Христа. Далее, совершенно то же можно усматривать в словах евангелиста по поводу отправления Господом двенадцати учеников на проповедь по городам и весям израилевым: «Призва обанадесять ученики своя, даде им власть на дусех нечистых, яко да изгонят их, и целити всяк недуг и всяку болезнь» (Мф. 10, 1). Евангелист Матфей приводит слова Иисуса Христа: «Ходяще же проповедуйте, глаголюще, яко приближися Царство Небесное: болящия исцеляйте, прокаженныя очищайте... бесы изгоняйте» (Мф. 10, 7). То же самое наставление Христос Спаситель дает и семидесяти апостолам при их отправлении на проповедь.

Мы знаем, что апостолы, возвратившись с проповеди, с радостью говорили Господу: «Господи, и бесы повинуются нам о имени Твоем» (Лк. 10, 17), свидетельствуя этим о действительно какой-то новой силе, появившейся у них вместе с проповедью о пришествии Царства Небесного. О том же говорит Христос, посылающий апостолов на проповедь по воскресении: «...шедше... проповедите Евангелие всей твари... Знамения же веровавшим сия последуют: именем Моим бесы изженут, языки возглаголют новы: змия возьмут, аще и что смертно испиют, не вредит их: на недужныя руки возложат, и здрави будут» (Мк. 16, 15–18). Это обетование на вечные времена, до скончания века, как и сама проповедь Евангелия Царства Божия. Кажется, не нужно доказывать, что дальнейшая история проявления Царства Божия на земле только подтверждает действительность этого обетования Христова. Итак, Евангелие фактами чудотворений Христовых вполне удостоверяет, что в

лице Господа Иисуса Христа открылось Царство Божие как некая духовная сила, стоящая и ставящая человека, воспринявшего это Царство, выше всякой природной необходимости. Но Господь не только утвердил словом и делом этот характер Царства Божия на земле, то, как оно явилось для всякого даже внешнего наблюдателя, в поразительных чудесах, но открыл и саму его внутреннюю природу: «Аще ли же Аз, – говорит Христос фарисеям, объяснявшим Его чудеса силою вельзевула, – о Дусе Божии изгоняю бесы, убо постиже на вас Царствие Божие» (Мф. 12, 28).

Итак, чудеса как сила над всякой другой силой и природой, по словам Христа Спасителя, есть явный признак того, что достигло человека Царство Божие, так как эти чудеса – в Духе Святом. Вот почему и в другой раз – в назаретской синагоге – Господь, прочитав место из Книги пророка Исаии: «Дух Господень на Мне, Его же ради помаза Мя, благовестити нищим посла Мя, исцелити сокрушенныя сердцем... нарещи лето Господне приятно...» (Ис. 61, 1–2) и сказав, что все ныне исполнилось на Нем, несомненно, указывает этим не только внешнее проявление Царства Божия – «лета Господня приятна», но и внутреннюю его природу, говоря: «Дух Господень на Мне».

И после Воскресения Он заповедал Своим ученикам и апостолам: «Вы же седите во граде Иерусалимсте, дондеже облечетеся силою свыше» (Лк. 24, 49) и «приимете силу, нашедшу Святому Духу на вы» (Деян. 1, 8).

Апостолы, несомненно, понимали раскрытие Царства Божия в лице Господа Иисуса Христа, видя в Нем явление особой духовной силы, по природе своей сверхъестественное, выходящее за пределы естественного порядка жизни. Евангелисты-синоптики говорят, что Иисус Христос после крещения, «исполненный Духа Святого, возвратился от Иордана и поведен был Духом в пустыню» (Лк. 4, 1) для искушения от диавола и там сорок дней ничего не ел, был со зверями, и когда кончилось искушение от диавола – Христос победил искушение, – Он «возвратился... в силе духовней в Галилею» (Лк. 4, 14).

Таким образом, Царство Божие, открываясь в мире в явлениях чудесных и ставя тем самым человека выше всякой природной необходимости, несомненно, в своей природе имеет высшую Божественную силу. Мы видим это не только на примере Богочеловека Иисуса Христа, но и на примере святых апостолов, которым Спаситель послал Святого Духа, силу Святого Духа, делающуюся как бы собственностью человеческой личности через особый подвиг, как показывает пример искушений Христа Спасителя. Обычно мы мало вдумываемся в эту евангельскую историю искушений Господа от диавола в пустыне даже и после того, как и светская литература в лице великого Достоевского пророческим, вдохновенным словом раскрыла нам глубокий философский смысл сокровенной от глаз мира решительной встречи Господа с диаволом в пустыне (см.: «Братья Карамазовы», легенда о великом инквизиторе). А между тем эта история весьма хорошо объясняет природу духовной жизни. Нам хочется хотя бы вкратце напомнить главные моменты этой таинственной истории.

Христа диавол искушал прежде всего хлебом, склоняя Его употребить Божественную силу на служение чреву и тем самым признать интересы и нужды плоти и внешней жизни выше интересов духа и спасения. Хлебами, действительно, можно увести человека куда угодно – люди пойдут за человеком, имеющим возможность всегда накормить их, как и сказал Христос следовавшему за Ним народу после чудесного насыщения пяти тысяч человек в пустыне. Он прямо обличил его скрытое побуждение влечения ко Христу: «Вы ищете Мене... яко яли есте хлебы» (Ин. 6, 26). Хлеб – это современный идол, которому непрестанно кланяется человек, за который продает не только свою совесть, душу и правду, но и Самого Христа. Мы не можем так же дерзновенно, как Христос, сказать искусителю: «Не хлебом одним будет жив человек, но всяким словом Божиим» (Лк. 4, 4), скорее, скажем наоборот или погрешим против правды, сказав так.

Искушал Христа диавол славой, предлагая Ему ринуться с кровли храма и, оставшись без вреда, этим суетным и бесполезным чудом привлечь к Себе поклонение народа и повести его за собой как бессмысленное стадо, пораженное и ослепленное необычайным чудом. Итак, стяжи Себе Бог разума и свободы слепое поклонение возбужденной необычайным явлением толпы – и не было бы тут места Духу Божию, ибо где Он, Дух Божий, там и свобода. Люди не в силах победить это искушение, как его победил Христос, и

идол суетной славы, тщеславия и гордости крепко приковывает их к себе.

Искушал Христа диавол и властью над миром, обещая дать Ему весь мир за поклонение себе. И отверг Господь это дерзкое предложение лукавого, ибо как же Он мог спасти мир от диавола, Сам поклонившись ему? И как бы Он мог тогда говорить, что пришел послужить всем и положить душу Свою за всех? Это начало жизни, этот путь смирения и служения другим нам мало понятен и с трудом принимается нами, так как не соответствует нашему настроению. Мы обычно не только кланяемся сатане за власть и господство над другими, но предаем за них и Христа, и правду Его, и ближних своих.

К этому, так сказать, общечеловеческому пониманию искушения Христа Спасителя тремя как бы основными соблазнами, которыми движется по преимуществу человеческая жизнь, – сытостью, славой и властью – нам хотелось бы прибавить еще специальное освещение этих искушений применительно к пастырско-мессианской задаче Христова служения, а отсюда и к психологии каждого человека, к уяснению начал духовной жизни. Несомненно, внутренней психологической причиной искушений, которыми диавол хотел толкнуть Господа в рамки законов, по которым строится вся человеческая жизнь, является предположенная диаволом и во Христе, свойственная всем людям духовная, внутренняя несвобода, рабство духа при самоопределении. Мы бы сказали, что у каждого человека это самоопределение происходит трижды: по отношению к своему телу, к внешнему миру и – в строгом смысле слова – к духовному содержанию своей жизни, то есть по отношению к самому себе, к своей личности, взятой в целостности духовно-телесного существа и в полноте содержания жизни. Искажение нормы первого самоопределения ведет к служению телу в широком смысле слова, когда вся человеческая жизнь, культура сводятся к удовлетворению чувственности и сытости. Искажение нормы второго самоопределения ведет к алчности, страсти стяжания, стремлению покорить все видимое и владеть им, к стремлению к власти над окружающими и захвату ее в свои руки. Наконец, искажение нормы третьего самоопределения ведет к гордости, когда вся жизнь и все содержание ее полагается в самом в себе как единой основе жизни, а сама личность возводится в абсолют, в нечто самодовлеющее. В этих трех направлениях у каждого человека – постоянная внутренняя неустойчивость, борьба и искушение. Сила внутреннего противоборства должна направляться именно сюда – к установке нормы отношений личности, или человеческого «Я», к указанным сторонам жизни. Норма эта выразится: по первому пункту – в господстве духа над телом; по второму – в господстве духа и в свободе его от власти над ним мира, то есть в свободе от начал стяжания, властолюбия, страсти к приобретению и пр.; по третьему пункту эта норма выразится в свободе, то есть в положении себя актом свободного сознания и воли не в самом себе как конечной причине и не в тех проявлениях своей жизни, которые могут говорить об известном величии человека, а в положении себя в Высшем Бытии, в Боге, Которого образ носит в себе дух наш и Которым дается свобода к бесконечному развитию жизни, что совершенно невозможно при состоянии той связанности, которая устанавливается самозамкнутостью и самодовлеемостью, сводящими жизнь только к одним явлениям условного мира.

Господь Иисус Христос победил искушения диавола, сохранив идеальную норму отношений Своей духовной Богочеловеческой природы и личности по этим трем указанным пунктам. Этим и парализовалось, этим и устранялось в Его дальнейшем пастырско-мессианском и духовном служении всякое проявление и даже сама возможность проявления этих искажений норм жизни человеческой, и созидание Царства Божия, которое Он пришел устроить на земле, пошло по иному пути и на иных началах, нежели устроение царства человеческого.

Характерную черту психологии, или внутренней жизни падшего и греховного человека, составляет отсутствие внутренней свободы, понимаемой, конечно, не в смысле только произвола и свободы выбора, но и в смысле моральной верности идеалу совершенной жизни.

Воистину грех есть рабство богоподобного человеческого духа и связанность и пленение его теми тремя началами жизни, о коих мы говорили выше

Вот почему Спаситель и говорил, что Истина и Свобода только в Нем Одном и в жизни по вере в Него: «Уразумеете истину, и истина свободит вы...» (Ин. 8, 32).

И апостол говорит, что только Закон духа о Христе Иисусе свободил его от закона греховной плоти (см.: Рим. 8, 2). Мы не будем теперь говорить о «законе греха», а только заметим, что все нами рассмотренные стороны искушений Христа Спасителя свидетельствуют о греховности человеческой жизни. В нашей жизни, как бы на поверхности, отражается то, что происходит внутри, а внутри – постоянное колебание при самоопределении человека в трех указанных отношениях и нарушение из-за силы греха нормы этого самоопределения.

В искушениях Христа Спасителя со стороны диавола была попытка как бы толкнуть Господа на путь рабства и духовного бессилия с пути той свободы, какая мыслится в идее Царства Божия на земле. И это случилось бы, если бы Господь сорокадневным подвигом поста и молитвы, имея Сам человеческую природу, не стяжал духовную силу и не утвердил ту духовную свободу как норму для человека, имея Сам человеческую природу, которая нами всегда нарушается (в указанных отношениях к собственному телу, к внешнему миру и к собственной личности). В самом деле, если бы Господь проявил слабость духа и подчинил его потребности плоти или если бы поддался тщеславию, гордости и властолюбию, то что Он мог бы проповедать людям и что мог бы созидать, как не ту же самую человеческую греховную жизнь, основанную на началах сытости, тщеславия и властолюбия, выше которой Он и Сам не мог стать?

Победив искушения диавола и отвергнув те пути греховной жизни, которые предлагались Христу Спасителю искусителем и сводились к «похоти плоти, похоти очей и гордости житейской», на которых, по слову евангелиста Иоанна Богослова, строится вся человеческая жизнь – «Все в мире, похоть плоти похоть очей и гордость житейская, несть от Отца...» (1 Ин. 2, 16), Иисус Христос должен был явить и указать взамен отвергнутого что-то другое, новое, действительно совершенное, что выходило бы из пределов изречения премудрого: «Нет ничего нового под солнцем» (Ек. 1, 9). На чем же утверждал Христос Спаситель новое начало жизни, или Царство Божие, которое явилось в Его лице на землю? Ответ на это могут, по нашему мнению, дать те слова Господа, коими Он отвечал на предложения искусителя. На предложение претворить камни в хлеб и тем самым подчинить дух плоти и служить преимущественно ей своими духовными силами Христос сказал: «Не хлебом единым жив будет человек» (Мф. 4, 4). Так телу как содержанию жизни Христос противопоставляет дух как главное начало и содержание жизни по реченному Им: «Слова Мои дух суть и живот суть» (Ин. 6, 63)*.

Епископ ФЕОДОР (Поздеевский)

(Окончание следует)

Феодор (Поздеевский), бывший архиепископ Волоколамский, викарий Московской епархии (в миру Александр), родился 21 марта 1876 года в Костромской епархии. В 1896 году по окончании Костромской Духовной семинарии поступил в Казанскую Духовную академию. В 1900 году пострижен в монашество. В этом же году окончил Академию со степенью кандидата богословия, рукоположен во иеромонаха и оставлен профессорским стипендиатом. С 1901 года – преподаватель Калужской Духовной семинарии. С 1902 года – инспектор Казанской Духовной семинарии.

В 1903 году удостоен степени магистра богословия. С 1904 года – ректор Тамбовской Духовной семинарии в сане архимандрита. С 1906 года – ректор Московской Духовной семинарии. С 19 августа 1909 года – ректор Московской Духовной академии. 14 сентября 1909 года хиротонисан во епископа Волоколамского, викария Московской епархии. Хиротония состоялась в Москве в Храме Христа Спасителя. Чин хиротонии совершал митрополит Московский Владимир в сослужении других иерархов. С 1914 года – почетный член Казанской Духовной академии. 1 мая 1917 года назначен настоятелем Даниловского монастыря г. Москвы.

В октябре 1923 года Святейшим Патриархом Тихоном назначен управляющим Петроградской епархией с возведением в сан архиепископа. Назначения не принял и оставался настоятелем Даниловского монастыря в Москве до самого своего ареста в 1930 году.

Скончался в конце сороковых годов вне Москвы.

---

*Проповедь из архива протоиерея Алексея Беляева, который был иподиаконом Владыки Феодора с 1922 по 1930 год.

История пребывания Ризы Господней в Москве

В июльском выпуске «Журнала Московской Патриархии» за 1996 год был опубликован материал об истории и приведено чинопоследование празднования в честь Ризы Господней, привезенной в Москву из Персии в 1625 году в дар царю Михаилу Феодоровичу Романову и Святейшему Патриарху Филарету и находящейся ныне в фондах музеев Московского Кремля. В настоящей публикации прослеживается судьба Ризы со времени ее положения в Успенском соборе Московского Кремля до 1918 года.

В XVII веке Риза Господня, хранившаяся в Успенском соборе Московского Кремля, была разделена на несколько отдельных частиц. Некоторые из них были переданы в Ярославль, Кострому, Киев, а в XVIII веке и в новую столицу, Петербург, – в Петропавловский собор и собор Нерукотворенного образа Спаса в Зимнем дворце.

По описям Успенского собора можно проследить историю нахождения в нем этой святыни. В первой половине XVII века части Ризы Христовой находились в шатре Гроба Господня в трех ковчегах, запечатанных печатями царя Михаила Феодоровича и Патриарха Филарета. Сведения ранней описи Успенского собора (от 1627 года) краткие, но их можно сравнить с более поздними и уточнить описания. Первым назван серебряный ковчег с изображением на его крышке Распятия с предстоящими. По описи 1771 года: «... ковчег на Ризу Спасову серебряный четвероугольный на четырех ножках с двумя скобками серебряными, на крышке вырезано Распятие Господне с предстоящими и вызолочено сплошь, на подзоре крышки подпись вырезана и позолочена, а по сторонам ковчега травы вызолочены»[1]. Этот ковчег можно точно датировать по описанию Н. А. Скворцова. Наряду с другими замечательными древними предметами из ризницы Успенского собора он подробно описал ковчег, «внешний для другого ковчежца, в котором была Риза Господня», и привел текст надписи о создании по повелению митрополита Филарета этого ковчега для Ризы Господней, привезенной «в нынешнем 133 (1625) году, марта в 11 день». Очевидно, что речь идет о древнейшем, созданном для драгоценной святыни вместилище[2]. В XVII веке он помещался в шатре на Гробе Господнем, в нем был вложен меньший ковчежец с Ризой, а с 1771 года он значился в ризнице собора пустым. Вторым описан маленький киот: «мерою длина полпята́ вершка, ширина 3 вершка, вышина полвершка, на кровле... вырезан крест четвероконечный»[3]. Кроме этого, на Гробе Господнем стоял еще один ковчег с изображением Распятия и Спаса Нерукотворенным образом «во главе», с серебряной цепью. В 1701 году этот ковчег был вложен в медный ящик – опись уточняет, что с ним «ходят в домы»[4].

В 1650 году царь Алексей Михайлович послал часть Ризы Господней в Ярославль именитым купцам Скрипиным к освящению построенной ими церкви Илии Пророка. В честь этого события в церкви был устроен придел Положения Ризы Господней, украшенный в 1680 году стенописью с иллюстрациями Сказания о Ризе Христовой[5].

В 1681 году вопрос о хранении святыни рассматривал Священный Собор. Было отмечено, что «то пребогатое сокровище разделено на многие части, и устроено в разные ковчеги, и блюдомо не в едином месте, и того ради явилось [пре]небрежение, и некоторые части от соборныя церкви той Божественной Ризы едва не отлучены ль».

---

[1] ОРГПФ Музея-заповедника. Ф. 4. Ед. хр. 89. Л. 188; Ед. хр. 97. Л. 234 об; Ед. хр. 98. Л. 229–229 об.

[2] *Скворцов Н. А.* Археология и топография Москвы. М., 1913. С. 282.

[3] Описи Успенского собора с начала XVII века по 1701 год //РИБ. Т. 3. Стб. 416–417.

[4] Там же. Стб. 416–417, 602–603.

[5] *Вахромеев А.* Церковь во имя святого и славного Пророка Божия Илии в г. Ярославле. Ярославль, 1906. С. 5.

Собор постановил: «Часть Животворящего Креста Древа устроити в уготованном ковчеге и держать в соборной церкви в особом твердом к тому устроенном месте со всяким опаством, а Ризу Спаса нашего Иисуса Христа, все отдельные части такожде собрать и устроить в едином ковчеге, и держать вкупе с частию Животворящего Древа и воздвигать единожды в год в день спасительных Страстей Христовых, еже есть в Великий пяток; а на просвещение праведников Христовых, приходящих в соборную церковь и в домы желающим, имети прежний к тому устроенный ковчег с частию тоя Божественной Ризы, и хранити его в прежнем устроенном месте на западной стороне, в угле»[6].

Несмотря на это постановление, в 1701 году ковчеги с частями Ризы Господней хранились в различных помещениях Успенского собора. В бронзовом шатре попрежнему помещалиеь три ковчега. В специально устроенном иконостасе за жертвенником хранились наиболее чтимые святыни – Риза Господня, Риза Богоматери, принесенная в 1680 году князем Василием Голицыным, и гвоздь Господень, привезенный в Россию в конце XVII в. грузинским царем Арчилом Вахтанговичем и в 1715 году по указу Петра I переданный в Успенский собор. Риза Христова была помещена в «киот створчатой серебреной, а на затворах вырезаны и позолочены внутри херувим да серафим, да стоящие Иоанн Предтеча да Симеона Богоприимца, да с лица стоящие ж Благовещение Пресвятыя Богородицы, да святых Петра, Алексея, Ионы и Филиппа, Московских чюдотворцев, мучениц Екатерины, Феодосии, Агрипины да преподобных Евдокий»[7]. Надпись на киоте сообщала, что он был сделан в 1690 году «в поминовение души правоверного болярина Иоанна Михайловича Милославского тщанием и иждивением дворянина псковского Симеона Тимофеева сына Рымарева». В этот киот был вложен украшенный многочисленными алмазами ковчежец, сделанный в 1698 году по заказу ключаря Благовещенского собора Ивана Малецкого, он содержал «четыре Ризы Господни», то есть четыре отдельные частицы. Часть Ризы лежала в центре киота под круглым хрусталем с вырезанным на нем Распятием. Наконец, в ризнице собора хранился золотой с многочисленными алмазами ковчежец, сделанный в 1682 году по заказу царя Феодора Алексеевича. Он находился внутри большого серебряного ковчега – вклада царей Иоанна и Петра. В ризнице же хранился и «ковчег старой от Ризы Господни», судя по описанию, тот, в котором она была прислана шахом Аббасом.

Архивы XVIII века содержат сведения об исключительном событии – хищении Ризы Господней. В 1730 году Риза Господня в Успенском соборе хранилась в трех серебряных ковчегах, из которых один носили по домам, а два стояли на престоле и жертвеннике[8]. В том году императрица Анна Иоанновна во время пребывания в Измайлове затребовала привезти к ней часть Ризы Господней, хранившуюся на престоле в большом четырехугольном серебряном ковчеге. Ключарь собора Мина Григорьев вскрыл ковчег и обнаружил в нем только измятую пелену, сшитую из разных шелковых лоскутков, причем печати на ковчеге оказались поврежденными.

Несколько лет длилось следствие Святейшего Синода, и в мае 1734 года императрице был представлен доклад. «В прошлом 1732-м году Генваря 24-го дня в Синоде в Москве, при бытности синодальных членов архиепископов Леонида Крутицкого, Иоакима Ростовского, приходил покойный государственный канцлер и кавалер граф Головкин, и тогда, по приказу того собрания, принесены были из Успенского собора ключарями Иваном Максимовым и Миною Григорьевым, три серебряные ковчеги, в которых имелась Риза Господня, для осмотрения и обновления у тех ковчегов печатей. А по осмотре у двух из тех ковчегов печати красного воску, знаку на них никакого нет; на третьем две печати восковыя, одна красного, а другая черного, цела, герб императорский двоеглавого орла. И в тех ковчегах, по осмотру, в двух Ризы Господни не

---

[6] Акты исторические. СПБ., 1843. Т. 5. № 75. С. 115.

[7] Описи Успенского собора с начала XVII века по 1701 год //РИБ. Т. 3. Стб. 656–657.

[8] *Титов А.* Дело о похищении из московского Успенского собора Ризы Господней //Русский архив. М., 1904. Кн. 1. С. 232.

явилось, а явилось в одном в воску залеплено тафты зеленой лоскут, сложено четвероугольно, в котором, значит, что-нибудь завернуто было; в другом явилось сшито треугольно разных шелковых материй, на подобие пелены; измято, а в ней ничего не явилось же. А в третьем ковчеге осматривано чрез стекло, в котором и значится, что часть Ризы имеется. И тот ковчег запечатан вновь принесенною из Иностранной Коллегии нашего Императорского Величества печатью. И оные два ковчега (в которых Ризы Господни не явилось) и снятыя от них печати положены в особый ящик и запечатаны синодальной печатью, и отнесены по требованию онаго графа Головкина к нему для отвозу в С-Петербург тогож 732 году февраля 25-го числа». В результате дознания и светского суда ключари и сторожа Успенского собора были наказаны[9].

Скорее всего, служители Успенского собора не были виновны, и собственно хищение не имело места. Выше уже упоминалось, что небольшой кусочек ткани Ризы на протяжении XVII века был разделен на много частей, некоторые из которых, вероятно, представляли собой отдельные ниточки. Они могли легко потеряться среди пелен. Но более вероятно другое объяснение. Как следует из соборных описей, большие ковчеги, или киоты, были лишь вместилищами для маленьких ковчежцев, содержавших драгоценную реликвию. К 1730 году части Ризы были переданы в Ярославль, Санкт-Петербург, скорее всего, вместе с этими ковчежцами, а в соборе хранились только пустые киоты, что также отмечено в описях. Один из двух оказавшихся пустыми четырехугольный киот, несомненно, 1625 года. В описях 1771 и 1815 годов он обозначен среди «прибылы́х» вещей; видимо, его вернули из Санкт-Петербурга. Обнаружена же была святыня именно в том ковчеге, который впервые упоминается в описи 1701 года и в переделанном виде существует и сейчас – в киоте Ивана Малецкого.

В описи Успенского собора 1771–1773 годов указан ковчег Ивана Малецкого, его описание полностью совпадает с описью 1701 года, но далее приписано: «У того малинкаго ковчежца внизу на шелковом снуре круглинком серебряной ковчежец, на верхней цке (доске. – *Ред.*) вырезан образ Спасов поясной, а на нижней – крест, во оном ковчежце имеется печать Годрева (Государева. – *Ред.*), вложена в 1764 году, тот же ковчежец припечатан печатию на сургуче неболшею с двоеглавым орлом»[10]. Кроме этого ковчега, хранившегося в иконостасе за жертвенником, в ризнице имелись два пустых ковчега: «ковчег старой от Ризы Господни золотой», то есть ковчег шаха Аббаса[11], и «прибыло́й ковчег на Ризу Спасову»[12], по описанию – 1625 года, сделанный по заказу Патриарха Филарета.

По описи 1815–1818 годов ковчеги помещались в Петропавловском приделе Успенского собора Московского Кремля: «... по левую сторону столярной работы деревянная сень, местами золочена, где лежат части святых мощей»[13]. Часть Ризы хранилась в ковчеге Малецкого, только значительно уменьшилось количество алмазов на крышке, возможно, в связи с какими-то переделками[14]. Кроме этого, упомянут «прибыло́й ковчег» 1625 года[15], а ковчег шаха Аббаса переделан в ковчег для Ризы Богородицы[16].

Во всех описях XIX века эти сведения повторяются, хотя в 1868 году киот Малецкого был заменен копией, выполненной московским мастером А. Кузмичевым. Этот киот-копия и сохранился вместе с Ризой в Московском Кремле до наших дней. На створках помещены черновые изображения Благовещения, Иоанна Предтечи и Симеона Богоприимца. Внутренний ковчежец вмонтирован в новый киот. Со временем изменилось и место хранения святыни. В 1859 году «для ковчегов, в коих хранится Риза Спасителева, гвоздь Господень, Риза Божией Матери, части святых мощей, устроено новое помещение

---

9 Там же. С. 233–234.
10 ОРГПФ Музея-заповедника. Ф. 4. Ед. хр. 89. Л. 176.
11 Там же. Л. 182–183.
12 Там же. Л. 184 об–185.
13 Там же. Ед. хр. 91. Л. 70–70 об.
14 Там же. Л. 132–132 об.
15 Там же. Л. 138 об.
16 Там же. Л. 134–135.

в виде гроба деревянное вызолоченное, в нем места́ для ковчегов...»[17]. Эта гробница и сейчас стоит у северной стены в Петропавловском приделе Успенского собора.

В 1918 году после закрытия московских кремлевских соборов некоторые богослужебные предметы и святыни были переданы в Крестовоздвиженскую церковь на Воздвиженке. Среди этих предметов был «серебряный ковчег, в котором помещаются обычно износимые в домы верующих богомольцев следующие святыни: часть Ризы Богоматери, часть Ризы Господней и частицы мощей, одежды и гроба святителя Ермогена»[18]. После закрытия Крестовоздвиженской церкви в 1931 году ковчеги снова вернулись в Успенский собор[19] и сейчас хранятся в Музее-заповеднике «Московский Кремль».

Установление праздника Положения Ризы Христовой в Успенском соборе Московского Кремля вызвало необходимость создания соответствующей иконы. Икона для Успенского собора, помещавшаяся в шатре, была написана не позднее 1627 года[20]. Она иллюстрирует момент торжественного положения Ризы Господней в шатер Гроба Господня: Патриарх Филарет и юный царь Михаил Феодорович в сопровождении клира и мирян возлагают Ризу на престол внутри шатра. Над престолом помещено изображение Распятия[21]. Сейчас известно несколько икон с изображением «Положения Ризы Господней». Они различаются в некоторых деталях – изображениями храма, царя и Патриарха, что позволяет предположить, что на них представлены различные моменты богослужения.

В заключение отметим, что часть Ризы Христовой хранилась на Руси еще задолго до дара шаха Аббаса. В Переписной книге придворного Благовещенского собора 1680 года значится древний крест-реликварий, присланный на Русь в конце XIV века из Константинополя Патриархом Нилом Великим. В числе многих драгоценных святынь, заключенных в этот крест, указана и часть Ризы Господней[22]. Но это тема особой публикации.

И. КАЧАЛОВА

Ри́за честна́я Твоя́, Влады́ко, я́же Твое́ Боже́ственное и пречи́стое те́ло покрыва́ющая, оде́жду исцеле́ний дарова́ нам и исто́чник, источа́ющий благода́ти присноживо́тныя во́ды, тоя́ пра́зднуем положе́ние, воспева́юще Тя, всех Соде́теля.

(Из службы Положения ризы, яже есть хитон, Великого Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Стихира на «Господи, воззвах», глас 1)

---

[17] Там же. Ед. хр. 93. Л. 63.
[18] Там же. Ф. 20. Оп. 1918 г. Ед. хр. 31. Л. 20.
[19] Там же. Оп. 1925 г. Ед. хр. 52. Л. 133 об.
[20] *Забелин И. Е.* Материалы для истории, археологии и статистики г. Москвы. М., 1884. Т. 1. С. 9.
[21] Фотография этой иконы помещена на с. 3 обложки настоящего номера.
[22] Переписная книга московского Благовещенского собора XVII века, по спискам Архива Оружейной палаты и Донского монастыря //Сборник древнерусского искусства на 1873 год. М., 1873. С. 18.

Из духовного сокровища Царской Семьи

Духовная жизнь Царской Семьи была прикровенна. Мало кто ее знает. А она весьма замечательна и поучительна. Летом 1937 года Господь дал мне видеть и читать книги, которые были с Царской Семьей во время ее заточения в Тобольске и Екатеринбурге, а ныне находятся у Ее Императорского Высочества Великой Княгини Ксении Александровны.

Книги эти принадлежали лично Государыне Императрице Александре Феодоровне и Великой Княжне Татьяне Николаевне, но естественно предположить, что читались они не только ими, но и всеми членами Августейшей Семьи.

Вот эти книги.

Две, принадлежавшие Государыне:

«Лествица» Преподобного Иоанна Лествичника (издание 1906 г.), на ней собственноручная надпись: «А[лександра] Ф[еодоровна], Ц[арское] С[ело], Март 1906 г.» и «О терпении скорбей, учение святых отцов, собранное Епископом Игнатием Брянчаниновым» (издание 1893 г.) с монограммой Императрицы и надписью ее рукою: «Петергоф. 1906 г.».

Четыре, принадлежавшие Великой Княжне Татьяне Николаевне:

«Правило молитвенное готовящимся к Св. Причащению» на церковнославянском языке. На книге – монограмма Великой Княжны и надпись рукою Государыни: «Моей маленькой Татьяне от Мама. 9-го фев. 1912 г. Царское Село». В книге несколько иконок, на одной из них – св. Иоанна Воина – надпись: «В[еликая] Кн[яжна] Т[атьяна] Н[иколаевна], 1918 г.».

Книга графа П. А. Валуева «Сборник кратких благоговейных чтений на все дни года» с монограммой Великой Княжны.

«Часослов» с собственноручной надписью «Т[атьяна] Н[иколаевна], Тобольск 1917 г. 30-го Сент.».

Книга «Благодеяния Богоматери человеческому роду через Ее святые иконы», без переплета, с трогательной надписью рукой Императрицы на английском языке: « Моей дорогой Татьяне, от любящей ее старой Мама, Тобольск, Янв. 12, 1918».

Эта книга – последний именинный подарок Великой Княжне от матери в Татьянин день.

Уже одно это перечисление говорит, с какого раннего времени проявились в Царской Семье духовные запросы. С глубоким волнением и благоговением перелистываешь эти книги и по многочисленным в них подчеркиваниям и отчеркиваниям наиболее близких душе мест видишь, как внимательно они читались и какое глубокое духовное устремление было у читавших. А из «Правила молитвенного» видно по разметкам, что некоторые ирмосы и молитвословия разучивались и для пения.

Захотелось поделиться с другими тем, что говорят эти книги, захотелось сделать из них (особенно из книги Императрицы «О терпении скорбей») выписки хотя бы некоторых особо подчеркнутых и отчеркнутых мест. Эти места не только говорят о духовном состоянии Августейшей Семьи, о их крепкой глубокой вере, смирении, всепрощении и духовной бодрости, но и являются как бы их духовным завещанием и наставлением. Да будут же слова, подчеркнутые ими и кровью их засвидетельствованные, нам на духовную пользу и вразумление.

Скорби, терпеливое их перенесение и стремление быть верными заветам Господа больше всего занимают внимание Августейших читателей.

· Печатается по отдельному изданию: Париж, 1956.

«Желающий быть подражателем Христу, чтобы при посредстве этого получить звание сына Божия, рожденного Духом, прежде всего должен переносить благодушно и терпеливо все случающиеся с ним скорби, как-то: телесные болезни, обиды и поругание от человеков и наветы от невидимых врагов, потому что по Промыслу Божию, распоряжающемуся всем премудро и со всеблагою целью, такие испытания различными напастями *попускаются душам*, чтобы обнаружилось явственно, которые из них любят Бога искренно... зная, что без Бога ничего не случается с нами. И потому душе, желающей благоугодить Богу, прежде всего должно вооружиться терпением и надеждою» (Преподобный Макарий Великий).

Видимо, вся жизнь Царственных Мучеников была преисполнена веры, надежды, терпения и духовной работы над собой.

«И искушения, и скорби, – читаем мы, – посылаются человеку к пользе его; они доставляют душе опытность и крепость...» (там же, с. 5).

Августейшая сестра милосердия Государыня Императрица Александра Феодоровна. Художник П. И. Волков. 1914 год

«Божьи человеки должны приготовить себя к сражениям и борьбе. Юный воин великодушно переносит полученные раны и храбро отражает супостатов: точно так и христиане должны мужественно переносить оскорбления и борьбу, как внешние, так и внутренние. Ударяемые скорбями христиане должны восходить в преуспеяние посредством терпения. Таков путь христианского жительства. Где Святый Дух, там, как тень за солнцем, последует гонение и борьба. Воззри на пророков, в которых действовал Дух Святый: каким они подвергались гонениям. Воззри на Господа, Который – ПУТЬ и ИСТИНА и Который претерпел гонение не от какого-либо чуждого народа, но от Своего собственного племени...» (там же, с. 8).

Окруженные врагами узники укрепляли себя примерами святых мучеников и Самого Господа:

«Не следует христианам приходить в недоумение при напастях: подвергаться преследованию – неотъемлемая принадлежность истины. Мученики, прошедши через многие виды мучений, явили силу непобедимого мужества, подчинившись и самой смерти насильственной: после этого они удостаиваемы были венцов. Чем многочисленнее и тягостнее были их страдания, тем большие получили они славу от Бога и дерзновение к Богу» (там же, с. 9).

И Августейшая Семья воистину претерпела с мужеством и до конца:

«Мы должны мужественно переносить ради Господа все, подобно храбрым воинам, не отрицаясь и умереть за нашего Царя» (там же, с. 10).

«Очевидно: за Христа наносятся нам эти скорби супостатом... он усиливается ввергнуть души наши в расслабление и уныние... Но мы сражаемся вместе со Христом, – и разрушаются все ухищрения врага против нас. Христос – великий, непобедимый Покровитель и Заступник наш... Нам заповедано взять крест наш и последовать Христу, что значит – быть постоянно готовым к смерти. Если будем в таком расположении и настроении духа, то, как сказано, будем переносить с великим удобством всякую скорбь, и внут-

---

* Напечатанное курсивом здесь и в дальнейшем подчеркнуто в книгах дважды.

реннюю и находящую извне... Говорящие, что любят Господа, пусть докажут справедливость своих слов не только великодушным терпением всех случающихся скорбей, но и терпением охотным, с любовию, ради надежды, отложенной в Господе» (там же, с. 10–11).

Заключенным хочется осуществить в жизни заповеди Христовы:

«Господь... повелел искать ПРАВДЫ БОЖИЕЙ: эта правда – *мать любви*. Невозможно спастись иначе, как через ближнего. ОТПУЩАЙТЕ – заповедал Господь – И ОТПУСТИТСЯ ВАМ. В этом заключается духовный закон... Итак исполнение закона заключается в прощении обид... Исполняющие закон духовно и, по мере исполнения, делающиеся причастниками благодати, любили не только благодетельствовавших, но и поношающих их и гонящих, ожидая получить любовь в воздаяние добродетели. Добродетель их состояла не только в том, что они простили нанесенные им обиды, но и в благотворении душам обидчиков, молясь за них Богу, как за те орудия, при посредстве которых они получат блаженство, по свидетельству Писания: БЛАЖЕННИ ЕСТЕ, ЕГДА ПОНОСЯТ вас и ИЖДЕНУТ вас» (там же, с. 12–14).

Вспоминая, в каком положении находились те, кто подчеркивал эти строки, преклоняешься перед их духовным устремлением.

«Живая вера – крепкий столп: Христос; для верующего в Него такою верою – *все*» (Преподобный Марк Подвижник, с. 16).

И чувство страдальцев обращается покаянно на себя:

«Исследывай свои грехи, а не грехи ближнего, и не будет окраден твой духовный подвиг... Всматривайся в окончательное последствие всякой скорби и найдешь, что оно заключается в истреблении греха» (там же, с. 19).

«Никто не избежал скорби иначе, как при посредстве молитвы и покаяния... Каждый жнет, что посеял... Не оставляй неизглаженным греха, хотя бы он был и самомалейший: иначе он повлечет тебя к большему злу... Если хочешь спастись, возлюби правдивое слово и никогда не отвращайся обличений... Лучше молиться с благоговением о ближнем, нежели обличать его о всяком прегрешении... Кающийся истинно подвергается поруганию безумных; это служит для него знаком благоугождения Богу...» (там же, с. 20–22).

Но скорби бывают ниспосылаемы не только за грехи:

«Не думай, что всякая скорбь попускается человекам за грехи их: искушаются и благоугождающие Богу... ВСИ, ХОТЯЩИЕ БЛАГОЧЕСТНО ЖИТИ О ХРИСТЕ, ГОНИМИ БУДУТ» (там же, с. 24).

В книге много подчеркнутых мест о молитве:

«Во всяком деле и обстоятельстве неупустительно прибегай молитвою к Богу, чтобы во всем иметь помощь Божию». «ПОДОБАЕТ ВСЕГДА МОЛИТЬСЯ, НЕ ПРЕДАВАЯСЬ УНЫНИЮ» (там же, с. 32, 37).

Наряду с молитвой мы видим и великое доверие к Господу:

«Господь в свое время воздаст каждому должное»,

и заботу о соблюдении Его заповедей: «ЛЮБЯЙ МЯ ЗАПОВЕДИ МОИ СОБЛЮДЕТ, И ВОЗЛЮБЛЕН БУДЕТ ОТЦЕМ МОИМ, И АЗ ВОЗЛЮБЛЮ ЕГО, И ЯВЛЮСЯ ЕМУ САМ », «НЕ ПЕЦЫТЕСЯ О УТРИИ» (там же, с. 24, 47).

«Великое дело подавать милостыню убогим, когда имеются деньги; но миловать согрешающего против нас ближнего настолько выше и настолько более способствует к получению прощения, насколько душа, по естеству, превосходнее тела» (там же, с. 78).

Несмотря на страдания, должны быть радость и бодрость:

«Во всяком времени, месте и деле будем твердо держаться одной цели, чтобы нам, подвергаясь различным обидам от человеков, радоваться, а не скорбеть – радоваться не просто, не бессмысленно: радоваться на том основании, что обретаем благоприятный случай к получению прощения в наших согрешениях, прощая ближнему. В этом заключается РАЗУМ ИСТИНЫ» (там же, с. 80).

Уныния не должно быть:

«Нет причины для страждущего горячкою к самоубийству: так никому и ни в каком случае, даже до последнего издыхания, не должно отчаиваться» (Иоанн Лествичник, с. 87).

Великие Княжны Мария, Анастасия, Ольга, Татьяна

Затем следуют места о смирении и кротости:

«В том, кто стяжал смирение, не проявляется ни ненависти, ни прекословия; не слышится из него вони непокорности». «Иное превозноситься, иное – не превозноситься и иное – смиряться. Находясь в первом устроении, мы судим и осуждаем ближних в течение всего дня; находясь во втором, – не судим и не осуждаем ни других, ни себя; в третьем, будучи оправданы перед Богом, осуждаем себя непрестанно» (там же, с. 89). «Кротость состоит в том, чтобы, при оскорблениях от ближнего, не чувствовать оскорбления и чисто молиться о нем» (с. 92). «Простота всегда соединена со смирением» (с. 94). А «гордость – и начало, и совершенство всех зол» (с. 97). «От забвения грехов образуется гордость; памятование грехов – причина смирения». «Кротость есть неколеблющееся устроение души, пребывающее одинаковым при поношениях и при похвалах» (с. 98–99). «Блажен тот, кто, укоряемый и унижаемый ежедневно, понудил себя к терпению ради Бога; он примет участие в вечном празднике мучеников и вступит дерзновенно в общение с Ангелами» (с. 194). «Усердно пей поругание, как воду жизни, от всякого человека, покушающегося напоить тебя чистительным врачевством, изгоняющим из сердца сладострастие. Если будешь руководствоваться этим правилом, то глубокая чистота воссияет в душе твоей, и свет Божий не оскудеет в сердце твоем» (с. 105).

И опять – какая вера в Промысл Божий:

«Должно веровать, что не случается ничего без Промысла Божия. Где действует Промысл Божий, оттуда истекает всевозможное добро, всевозможная польза для души, потому что все, что ни делает с нами Бог, делает к благу нашему, делает, любя и милуя нас, – и мы должны О ВСЕМ БЛАГОДАРИТЬ благость Его, по наставлению Апостола, *никогда не предаваясь печали и малодушию по причине случающегося с нами.* Все, что ни постигнет нас, будем принимать без смущения, со смиренномудрием и упованием на Бога, веруя, как я сказал, что все, что ни делает с нами Бог, делает по благости Своей, любя нас и во благо нам, что иначе не может быть нам пользы, как тем способом, которым устраивает Бог». «Бог – источник премудрости. Он ведает полезное нам и, сообразно этому ведению, устраивает все, относящееся к нам, даже до мелочей. Богу все возможно; для Него нет ничего невозможного. Зная, что Бог любит и милует создание Свое, что Он – источник премудрости, что Он ведает, каким образом должно устраивать наши обстоятельства, что нет ничего невозможного для Него, что все служит воле Его, также зная, что все, что Он ни делает, делается к нашей пользе, мы *обязаны принимать все, попускаемое нам*, хотя бы то было и скорбное, как от Благодетеля, как от Владыки, с благодарением. Все совершающееся, совершается по праведному суду Божию, – и Бог, бесконечно милостивый, не презрит нас ни в какой скорби нашей, и самомалейшей».

Так готовилась Августейшая Семья к мученической кончине.

«Бог не попускает нам искушений, превышающих нашу силу» (Преподобный Авва Дорофей, с. 114–115). «Если кто переносит напасть с терпением и смирением, то она пройдет безвредно для него» (там же, с. 116). «Терпи, подвизайся и моли Бога» (там же, с. 117).

Не легок был духовный подвиг заключенных. В книге подчеркнуто:

«Крепость желающих приобрести добродетели заключается в том, чтобы они не малодушествовали, когда падут, чтобы не приходили в отчаяние, но продолжали подвизаться» (там же, с. 123). «ЯКО МНОГИМИ СКОРБЯМИ ПОДОБАЕТ НАМ ВНИТИ В ЦАРСТВИЕ БОЖИЕ».

Нелегко, видимо, было терпеть отношение окружающих:

«Не ищи любви от ближнего. Ищущий любви, если не видит ее, смущается. Лучше ты покажи любовь к ближнему. Поступив так, и сам успокоишься, и приведешь ближнего к любви» (там же, с. 126).

«Понуждай себя ко всему доброму и отсекай свою волю...: благодатию Христовою и собственным подвигом придешь в навык отсечения воли и уже будешь отсекать ее без принуждения и скорби, так что все случающееся будет случаться как бы по твоей воле и по твоему желанию» (с. 127).

В подвиге духовном надо избежать греха осуждения:

«Не желай знать пороков и согрешений ближнего твоего и не принимай на него подозрений, внушаемых врагом... За все благодари, стяжи благость и святую любовь... Со всевозможным трезвением будем хранить совесть нашу во всех отношениях: к Богу, к ближнему, к вещам... Ничего нет хуже осуждения, сказали Отцы» (с. 128–129).

«Имеем о чем заботиться. Каждый внимает себе и своему злу. Оправдывать и осуждать человеков принадлежит Единому Богу, Который знает устроение, силу, обстоятельства, дарования, телосложение, способности каждого и соразмерно этому судит каждого судом, постижимым Единому Богу» (с. 130–131).

Надо иметь любовь:

«Стяжем любовь, стяжем милостивое сердце к ближнему... чтобы при посредстве его помогать друг другу, как собственным членам» (с. 133). «Чем более сближаемся мы друг с другом, тем более приближаемся к Богу...» (с. 134). «Будем трезвиться, братие, и при содействии Божием, усиленно бороться, против всепагубной страсти памятозлобия, чтобы избавиться от обладания ею» (с. 137). «Каким средством можно получить исцеление от памятозлобия? Молясь от всего сердца о оскорбившем и говоря: Боже, помоги брату и мне, молитв ради его» (с. 138). «Доколе имеем время, будем внимать себе и трудиться тщательно» (с. 139). «Не впади в малодушие, но благодари Бога» (Преподобный Исаия Отшельник, с. 145). «Не питай вражды ни к какому человеку. Иначе Бог не будет принимать молитвы твоей. Имей мир со всеми и будешь иметь дерзновение в молитве» (там же, с. 151). «Надо, чтобы ты забыл оскорбления и обиды, нанесенные тебе ближним...» (с. 153). «Сын Божий соделался человеком, чтобы последователи Его уподоблялись Ему смиренномудрием, нестяжанием, уничиженным положением в мире, перенесением обид и поруганий, беспопечительностью о теле, пренебрежением наветами лукавых демонов. Кто, победив страсти, придет в это состояние, тот – Христов, тот – сын Божий и брат Иисуса». «Господь сказал: АМИНЬ, АМИНЬ, ГЛАГОЛЮ ВАМ: АЩЕ НЕ ОБРАТИТЕСЯ И БУДЕТЕ ЯКО ДЕТИ, НЕ ВНИДЕТЕ В ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ» (с. 156). «В СМИРЕНИИ СУД ЕГО ВЗЯТСЯ» (с. 159). «Тщательно внимай себе и веруй, что укоризны и бесчестия, переносимые ради Господа, составляют великое приобретение для души твоей, служат ей средством спасения. Претерпевай их усердно, не смущайся. Помышляй, что ты достоин пострадать несравненно больше за грехи свои. Говори сам себе: «велико для меня, что удостаиваюсь понести эти страдания и огорчения ради Господа. Многие скорби и уничижения, которым подвергаюсь, соделают меня, может быть, в некоторой степени последователем пострадавшего за меня Бога». «Каждый раз, как ни вспомнишь об оскорбивших тебя, не поропщи о них: помолись о них искренно, от души, как о благодетелях, исходатайствовавших тебе великие приобретения» (с. 160). «Бог присутствует везде и видит все» (с. 162). «Уповай на Него Единого» (с. 163).

Это последние слова, подчеркнутые в книге Императрицы.

Таковы мысли, таковы чувства, которые воспринимали и переживали члены Царской Семьи, находясь в заключении. По ним видно, до какой духовной высоты они дошли. С такими настроениями они готовились к последнему испытанию, к подвигу мученической кончины. Закончим выписки словами, подчеркнутыми в книге Великой Княжны Татьяны Николаевны:

«Верующие в Господа Иисуса Христа шли на смерть, как на праздник... становясь перед неизбежною смертью, сохраняли то же самое дивное спокойствие духа, которое не оставляло их ни на минуту... Они шли спокойно навстречу смерти потому, что надеялись вступить в иную, духовную жизнь, открывающуюся для человека за гробом» (там же, с. 365).

Мы знаем, что все эти мысли, настроения и духовные устремления засвидетельствованы Царской Семьей жизнью и мученической кончиной. В испытании и скорби вера их росла и крепла...

«Претерпевый же до конца спасется...»

«Блажен яже избрал и приял еси, Господи... Память их в род и род...»

Епископ МЕФОДИЙ (Кульман, † 1974)

Епископ Мефодий более сорока лет был настоятелем храма Христа Спасителя в г. Аньере под Парижем, построенного в 1932 году после взрыва Храма Христа Спасителя в Москве. Издавал ежемесячный православный журнал «Вечное».

Предсоборное Присутствие 1906 года

Петровская церковная реформа 25 января 1721 года – составление Духовного Регламента и учреждение Духовной Коллегии, преобразованной в Святейший Синод, – изменила строй Русской Церкви коренным образом. Регламент установил новые отношения между Церковью и верховной властью, признав как нормальное положение правительственную опеку над церковными делами и право на вмешательство в них. Конечно, и при московских царях светская власть нередко вторгалась в дела церковные, но эти вторжения не считались нормальным явлением; более того, это рассматривалось как защита Церкви (правда, не всегда так было), а психология отношения к Русской Церкви до Петра и после него у верховной власти была не только различна, но и прямо противоположна. Сама же Церковь из почетного положения в Московской Руси была Петром низведена к положению других государственных институтов. Уже при жизни самого Петра эта ненормальность была сознана многими и вызывала протесты, но суровая рука Императора их подавляла, хотя не могла погасить совершенно. На всем протяжении синодального периода существовало отрицательное отношение к реформе как среди части иерархии, так и среди церковного общества, не имевших силы повлиять на изменение синодального строя или хотя бы создать благоприятную почву для этого*, необходимость же в реформе в начале 1900-х годов была столь явственна, что инициативу в этом деле, как ни странно, взяла на себя сама светская власть.

Общественное движение начала 1900-х годов явилось здесь отчасти побудителем. Высочайший указ от 12 декабря 1904 года «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» явился первым заверением правительства о возможном изменении политических и общественных отношений в России. Следствием этого указа было образование Особого Совещания под председательством С. Ю. Витте, председателя Комитета министров. Совещание, приступив к рассмотрению существовавшего правопорядка, не могло, конечно, не затронуть и вопроса о положении Русской Церкви, тем более что в области вероисповедных отношений намечались некоторые изменения. Следствием чего позже явился известный указ от 17 апреля 1905 года «О веротерпимости». Указ предоставлял льготы и свободы старообрядчеству, инославным и иноверным вероисповеданиям, что не могло не отозваться и на положении господствующей Православной Церкви.

Еще до указа «О веротерпимости», вскорости по образовании Особого Совещания, Витте, предвидя могущие быть реформы, минуя К. П. Победоносцева, могущественного обер-прокурора Святейшего Синода, вошел в сношения с митрополитом Петербургским Антонием по вопросу о том, какие преобразования в церковном строе могли бы быть необходимы или желательны. Уже в феврале 1905 года митрополит Антоний поручил профессорам Петербургской Духовной академии составить перечень «вопросов о желательных преобразованиях в постановке у нас церковного строя». В этих «вопросах», поданных от лица митрополита Антония, высказывалось очень осторожно: «не следует ли предоставить Православной Церкви больше свободы в управлении ее внутренними делами» и освободить ее «от прямой государственно-политической миссии». Далее, в «вопросах» спрашивалось, не необходимо ли приступить к «пересмотру церковного строя» и «созвать совещание из иерархов, духовенства, сведущих лиц и мирян». При внимательном чтении «вопросов» митрополита Антония нельзя не заметить косвенного осуждения существовавшего синодального строя, тем более что делалось даже глухое упоминание о патриаршестве.

Печатается по: Путь. Париж, 1933. № 38.

* К сожалению, мы не можем здесь подробно остановиться на рассмотрении этой критики на протяжении синодального периода в истории Русской Церкви. По данному вопросу см. книгу Верховского «Учреждение Духовной Коллегии и Духовный Регламент» (2 т. Ростов-на-Дону, 1916).

Витте нашел, однако, что «вопросы» не освещают достаточно положение Русской Церкви, и представил от своего имени в феврале же в Совещание записку «О современном положении Православной Церкви». В этой записке, составленной, видно, лицом сведущим, на первый план выдвигался «неканонический характер церковной реформы Петра». Одновременно указывалось на «соборное начало как отличительную особенность древнего Православия» и на желательность «соборного управления» с Патриархом во главе. Автор записки отмечал, что современное церковное управление имеет «замкнутый канцелярский характер» и «постоянной преградой между Церковью и народом, Церковью и Государем стоит светский бюрократический элемент». В записке немало стрел пускалось в сторону «светского» управления, то есть обер-прокурора. Последний, К. П. Победоносцев, представил 12 марта ответ на записку Витте – «Соображения по вопросам о желательных преобразованиях в постановке у нас Православной Церкви». Ответ Победоносцева не вносил ничего нового и в общих тонах полемизировал с запиской Витте. Более энергично Победоносцев отрицал необходимость восстановления патриаршества. В период последнего, по мнению Победоносцева, в строе Русской Церкви были только «отрицательные стороны» и все было проникнуто «мертвенностью обрядового формализма». Само патриаршество было утверждено только по соображениям политическим. Петровская же реформа заменила его постоянным «соборным» управлением, каковым Победоносцев считал синодальный строй. Обер-прокурор подчеркивал далее, что в его прокурорство не раз были Соборы «Поместной Церкви в Казани, Иркутске и Киеве», разумея здесь епархиальные съезды расширенного характера. Что касается XIX века вообще, то Победоносцев находил, что трудно говорить «о стеснениях высшего церковного управления и деятельности духовенства со стороны государственной власти». Таковы были взгляды этого влиятельного чиновника Российской Церкви, твердо верившего в свою систему «управления» делами Церкви.

Витте не замедлил представить в ответ контрзаписку, и в недрах самого Совещания, казалось, должна была возгореться полемика. Однако Победоносцев поспешил использовать еще не прекратившееся влияние, и уже 12 марта, в день подачи им записки, воспоследовало Высочайшее повеление «изъять вопрос из Совещания и передать на рассмотрение в Святейший Синод». Победоносцев, видно, лелеял надежду, что Синод, где витал его властный образ, положит все дело под сукно. Но надежды его не оправдались, ибо Синод после трех заседаний, 15, 18 и 22 марта, представил всеподданнейший доклад, в котором говорилось о необходимости «пересмотреть Государственное положение Православной Церкви». Как предложение в докладе выдвигалось: 1) кроме постоянных членов Синода вызывать в последний и других иерархов Русской Церкви поочередно и возглавить Синод «чести ради Российского Государства» Патриархом «со всеми каноническими полномочиями областного митрополита»; 2) созвать Поместный Собор из «всех епархиальных епископов Православной Российской Церкви». Сей Собор должен был бы заняться всеми неотложными делами церковными и выбрать Патриарха.

К означенному докладу Синод добавил адрес на имя Государя, где указывалось, что в восстановлении «соборного начала, теперь не действующего, заключается насущная нужда Российской Церкви». Доклад и адрес с присовокуплением иконы были вручены Императору Николаю II делегацией в лице митрополитов Петербургского Антония, Московского Владимира и Киевского Флавиана. Синодальный доклад понимал довольно своеобразно «соборное» начало, если считал, что в Поместном Соборе должны принимать участие только епархиальные епископы; вопрос же о восстановлении патриаршества понимался не как органическая реформа, а скорее как помпезное завершение синодального бюрократического механизма, который, конечно, действовал бы по-старому. Необходимо отметить, что доклад совершенно не касался важного вопроса об обер-прокуратуре и ее отношении к Поместному Собору и Патриарху.

31 марта 1905 года последовала Высочайшая резолюция, которая, соглашаясь принципиально с положениями доклада, признавала, однако, необходимым отложить созвание Поместного Собора ввиду переживаемого «тревожного времени».

Казалось, что столь важный вопрос погребен если не навсегда, то, во всяком случае, на довольно продолжительное время. Но необходимо отметить, что в самом Синоде «соборные» настроения не заглохли, так как 27 июня того же года всем епархиальным архиереям был разослан запрос об их мнении о желательных преобразованиях. Запрос этот всколыхнул церковную жизнь на местах, проникнув и в среду духовенства и церковного общества, но встретил он различное отношение. Архиерейские отзывы, составившие три обширных тома, дают интересный материал о взглядах русского епископата. Надо отметить, что епископат с большим вниманием отнесся к запросу и его ответ был единодушен в признании необходимости церковной реформы в России. Некоторые архиереи созвали даже особые совещания из местного духовенства, как, например, в Ярославле, Риге, и подробно обсуждали возбужденные Синодом вопросы; были и такие, как епископ Омский, запретивший обсуждать запросы, а непокорных подвергавший преследованию. Только епископ Туркестанский отнесся отрицательно к восстановлению патриаршества, остальные же признавали сие необходимым в интересах Русской Церкви.

Особенно заинтересовалось реформой московское духовенство, не встречая, правда, большой поддержки со стороны местного митрополита. В «Обществе любителей духовного просвещения», прозябавшем в безделии, началось оживленное обсуждение предполагаемых реформ: делались доклады для выяснения волнующих вопросов в историческом и канонических отношениях. Осенью 1905 года, когда образовалась партия «17 октября», при последней создалась даже Комиссия по церковным и вероисповедным вопросам; собрания последней не носили партийного характера и скоро стали центром обсуждения церковной реформы. В 1905–1906 годах наши церковно-исторические журналы заполнились многими статьями по волнующим вопросам, давая читателю богатый материал и освещая спорные вопросы церковной истории и канонического права. Появился целый ряд брошюр, и одна из них – «О Соборе» Льва Тихомирова – была представлена в Царское Село. Быть может, она-то и обратила на себя внимание, и 17 декабря в Царское Село были вызваны митрополиты Антоний, Владимир и Флавиан «для непосредственного им преподания царственных указаний к предстоящему созванию Поместного Собора Всероссийской Церкви», опубликованных в «Церковных ведомостях», а 27 декабря митрополит Антоний получил Высочайший рескрипт, предлагавший трем высшим иерархам определить время для созыва совещания по обсуждению желательных реформ. 14 января 1906 года Святейший Синод постановил учредить особое присутствие под председательством митрополита Антония. Синодальное постановление получило 16 января Высочайшее утверждение, и так возникло «Высочайше утвержденное Предсоборное Присутствие 1906 года», начавшее свою работу 8 марта, закончившее 15 декабря 1906 года и оставившее нам в наследие четыре тома «Журналов и протоколов» (СПб., 1906–1907).

* * *

В Предсоборном Присутствии, согласно высочайше утвержденному определению Святейшего Синода, приняли участие: председатель – митрополит Антоний; члены: митрополит Московский Владимир, митрополит Киевский Флавиан, архиепископы Херсонский Димитрий, Литовский Никанор, Ярославский Иаков, Финляндский Сергий; епископы Волынский Антоний (в том же году возведенный в сан архиепископа), Псковский Арсений, Могилевский Стефан; обер-прокурору и его товарищу (заместителю. – *Ред.*) было также предоставлено участие в Присутствии. Далее в состав его был приглашен целый ряд лиц – профессора, историки и канонисты, некоторые из них из белого духовенства. Кроме того, по докладу митрополита Антония в Присутствие были приглашены генерал А. Киреев, князь Е. Н. Трубецкой, Д. Самарин, Д. Хомяков, Н. Аксаков, А. Папков, известные своей «приверженностью к Православной Церкви» и могущие принести «существенную пользу», далее Лев Тихомиров, присяжный поверенный Н. Кузнецов, игравший потом большую роль в Предсоборном Присутствии

как противник патриаршества, и несколько профессоров и лиц белого духовенства из провинции, близко знакомых с нуждами церковноприходской жизни.

Деятельность Предсоборного Присутствия была разделена на семь отделов. Первый – председатель архиепископ Димитрий – о составе Поместного Собора, порядке рассмотрения и решения дел на Соборе, о преобразовании центрального церковного управления; второй – председатель архиепископ Никанор – о разделении России на митрополичьи округа и о преобразовании местного церковного управления; третий – председатель архиепископ Иаков – об организации церковного суда и пересмотре законов о браках; четвертый – председатель епископ Стефан – о благоустроении приходской жизни, о церковной школе и общественной деятельности священнослужителей; пятый – председатель епископ Арсений – о духовных учебных заведениях и их преобразовании; шестой – председатель архиепископ Антоний – по делам веры: о единоверии, старообрядчестве и др.; седьмой – председатель архиепископ Сергий – о мерах к ограждению православной веры и христианского благочестия от неправых учений и толкований ввиду укрепления начал веротерпимости в России. Вопросы из отделов должны были поступать на окончательное обсуждение общего Присутствия. Однако указом Святейшего Синода от 25 октября 1906 года было предписано вопросы по отделам первому, пятому и шестому передать прямо на обсуждение Святейшего Синода, чем плодотворность работы была сильно приуменьшена.

Прежде чем перейти к рассмотрению работы Предсоборного Присутствия, необходимо отметить, что, проделав большую работу по церковной реформе, Присутствие не смогло довести ее до благого конца. Деятельность его была остановлена на полпути, и верховной властью было признано преждевременным созывать Поместный Собор и производить церковную реформу. Основания находили в напряженном общественном настроении и революционном движении тех годов. Созыв Государственной Думы и вообще события государственно-политического характера захватили общественное внимание, а церковные интересы отошли на второй план. Строй Русской Церкви остался неизменным, пока в 1917 году пред лицом иерархии, духовенства и церковного общества снова не встал вопрос о церковной реформе.

В настоящей статье мы останавливаем наше внимание на работе первого отдела Предсоборного Присутствия, занятого разрешением главнейших вопросов предполагаемой реформы: о созыве Поместного Собора и восстановлении патриаршества.

Когда первый отдел Предсоборного Присутствия приступил к занятиям, то, подготовляя основные положения церковной реформы, он должен был сразу натолкнуться на очень существенный вопрос о церковных канонах, то есть об «обязательности» их в отношении вопросов недогматического порядка. Наметилось два понимания «обязательности»: одно, так сказать, считающее каноны безусловными и другое – небезусловными. Представителями второй точки зрения, главным образом светскими канонистами и церковными историками, указывалось, что церковно-историческая обстановка времени принятия канонов и современности сильно разнится; кроме того, каноны устанавливались отчасти казуально и многое, с чем теперь приходится иметь дело Церкви, тогда, во время их установления, нельзя было предусмотреть. Безусловность канонов, основываясь на 2-м правиле VI Вселенского Собора, отстаивал в своем «Отзыве» о реформе архиепископ Волынский Антоний, и его точка зрения также находила сторонников в среде Присутствия. Не высказываясь решительно по данному вопросу, Предсоборное Присутствие в своем большинстве стояло на точке зрения неизменности канонов, что, в общем, и сказалось на проекте церковной реформы. Это настроение было особенно важно для вопроса о составе Поместного Собора. Предстояло решить, кто должен и имеет право быть членом его, кроме епископата. Известная нам точка зрения Святейшего Синода, высказанная им в докладе, поданном Императору Николаю II, где предлагалось созвать Поместный Собор только из епархиальных архиереев, конечно, не выдерживала никакой критики, так как все епископы в силу канонов Православной Церкви признаются членами Поместного Собора. Таким образом,

Предсоборное Присутствие не имело желания становиться на синодскую точку зрения. Для Предсоборного Присутствия участие всего епископата (на одинаковых правах), однако, тоже казалось не совсем приемлемым. Был поднят вопрос, должны ли быть на Соборе равноправны епископы правящие (епархиальные) и неправящие. В конце концов Присутствие постановило, что на Соборе присутствуют с правом голоса епископы правящие или их заместители, остальные же принимают участие с правом голоса только по особому приглашению Святейшего Синода. Интересно отметить, что сию точку зрения особенно отстаивали сами епархиальные архиереи, не желающие, видно, упускать из рук право «вязать и разрешать».

Вопрос об участии клира и мирян вызвал очень горячие споры в Присутствии. Само духовенство и церковное общество очень интересовались им. Вышеупомянутые заседания «Комиссии 17 октября» уделяли ему свое внимание. Среди епископата, участвовавшего в Предсоборном Присутствии, было очень сильное течение к недопущению, полному или частичному, клириков и мирян к работе Поместного Собора. Наметилось три точки зрения. Одна – категорическая, требовавшая вообще недопущения клира и мирян в состав Собора; ее представляли архиепископ Волынский Антоний и епископ Тульский Лаврентий (последний в отзыве на запрос Святейшего Синода). Другая точка зрения, отстаиваемая архиепископом Финляндским Сергием в его статьях и «отзыве», считала возможным предоставить клирикам и мирянам только совещательный голос, что, в конечном итоге, оставляя последнее решение за епископатом, практически мало отличалось от предыдущей. Обе эти точки зрения опирались на букву канонов и свидетельство церковных историков, где говорится о решающем значении голоса епископата. Третья точка зрения, руководствуясь церковной практикой II и III столетий, а также и авторитетом Апостольского Собора, указывала на необходимость привлечь и клир, и мирян к работе в Поместном Соборе с правом решающего голоса. Сторонниками ее было белое духовенство и представители церковного общества. Особенно отстаивал эту точку зрения Н. Д. Кузнецов в своих многочисленных речах и особых мнениях. Большинство канонистов и профессуры поддерживали эту же точку зрения. Сочувственно относился к ней и епископ Саратовский Гермоген, бывший сторонник также и допущения клира и мирян в Святейший Синод. Совершенно ясно, что третья группа при обсуждении вопроса об организации реформированного Синода считала обязательным ввести в его состав и представителей от клира и мирян. Первый отдел большинством голосов признал за клириками и мирянами только право совещательного голоса, с чем согласилось и общее Присутствие и утвердило его. Не менее горячие споры возникли и по вопросу о порядке представительства и выбора на местах членов Поместного Собора от клира и мирян. Предсоборное Присутствие признало порядок одностепенных выборов, оставляя за епархиальными архиереями право утверждения, но при Высочайшем утверждении положения о составе Поместного Собора они были заменены двухстепенными для клира (причем могли быть избираемы только священники), а для мирян – трехстепенными.

Здесь мы останавливаем свое внимание только на вопросах принципиального характера, не входя в рассмотрение отдельных, чисто технических, сторон внутреннего распорядка Поместного Собора.

Существенным был также и вопрос о том, быть ли заседаниям Собора открытыми или закрытыми. Руководствуясь практикой Вселенских Соборов, было признано считать заседания открытыми и общедоступными. Председательство на Соборе было признано за первоприсутствующим членом Святейшего Синода, а местом Собора избрана древняя столица России – Москва.

Теперь мы должны обратиться к рассмотрению второго важного и принципиального вопроса о преобразовании высшего церковного управления. Согласно апостольским правилам и постановлениям Вселенских и Местных Соборов Древней Церкви, высшая власть в Поместной Церкви принадлежит Поместному Собору, созываемому не менее одного раза в год. По чисто географическим и общественным причинам применить

это каноническое положение к России было крайне затруднительно. Присутствие признало, что Поместный Собор Всероссийской Церкви должен созываться не реже, чем один раз в десять лет. Сей Поместный Собор является высшей властью и обладает полнотой судебной, административной и законодательной власти в Русской Церкви. В промежуток между созывами Соборов его действующим и полномочным органом является Святейший Синод. Присутствие признало, что Синод должен состоять только из епископов, числом 12, и председателя; последний – постоянный, а епископы на одну треть постоянные, остальные же сменяющиеся.

Кому же быть Предстоятелем Русской Церкви в ее повседневной жизни? Таковым должен быть Патриарх. Вопрос о патриаршестве встречал сочувственное отношение русского епископата. Просматривая отзывы епархиальных архиереев, мы видим только один отрицательный по этому вопросу ответ, принадлежавший епископу Туркестанскому. Главным сторонником восстановления патриаршества был архиепископ Волынский Антоний, доказывавший необходимость этого даже до созыва Поместного Собора. Менее сочувственное отношение находим мы у светских богословов, канонистов и представителей клира. Не надо забывать, что это было время слишком большой популярности среди общества идей представительного строя. Государственное единовластие встречало отрицательное отношение. Восстановление единоличной власти Патриарха, хотя бы и контролируемого периодическими Поместными Соборами, пугало многих. Приводились даже, правда необоснованные, доводы, что патриаршество противоречит идее соборности. Та же интеллигенция, которая возмущалась порядками синодального периода, теперь стремилась к «соборности» управления, подходя со светской, политиканской точки зрения. Главным представителем антипатриаршей стороны был Н. Д. Кузнецов, присяжный поверенный Московской Судебной Палаты, игравший большую роль в Предсоборном Присутствии.

Необходимо отметить, что среди сторонников восстановления патриашества последнее понималось различно. Так архиепископ Антоний (Храповицкий) стоял на точке зрения более неограниченной власти Патриарха, тогда как другие (например, профессор Заозерский, профессор Остроумов) признавали полную его подчиненность периодически созываемому Поместному Собору, от лица которого Патриарх управляет и представляет Церковь. Предсоборное Присутствие склонилось ко второй точке зрения. Также сложным являлся вопрос об отношениях Предстоятеля Русской Церкви и верховной власти. При самодержавном строе отношения эти были более ясными и понимались как непосредственные. Между тем в 1906 году верховная власть должна была действовать при помощи Государственного Совета и Государственной Думы. Сноситься через последних с верховной властью для Патриарха едва ли было удобно и практически, и с точки зрения достоинства Православной Церкви. Предсоборное Присутствие после обсуждения формулировало эти отношения следующим образом: «Православная Церковь в своих внутренних делах управляется свободно своими учреждениями». Для основных законов Российской Империи предлагалась следующая редакция 65-й статьи: «В отношении Православной Церкви Самодержавная Власть действует в согласии с признанным ею Всероссийским Церковным Собором, постоянным Священным Синодом и Предстоятелем Православной Российской Церкви – Патриархом». Необходимо отметить, что эти важные вопросы не были детально выяснены на Предсоборном Присутствии и Поместному Собору предстояло проделать трудную, ответственную работу по выяснению важного вопроса об отношении Церкви и государства в России. Неясен был и вопрос о функциях Святейшего Синода: их тоже должен был определить Поместный Собор.

Работа Предсоборного Присутствия была в полном разгаре, когда указом Святейшего Синода ему было предложено закончить таковую 15 декабря 1906 года и предоставить дальнейшую разработку материалов для Собора самому Святейшему Синоду. Последний в начале 1907 года представил предложения Предсоборного Присутствия на Высочайшее утверждение, которое, утвердив 25 апреля «Деяния» Присутствия,

правда с некоторыми изменениями, признало созыв Поместного Собора несвоевременным из-за «тревожного времени».

Прошло десять лет, посвященных и правительством, и обществом разрешению других государственных и общественных задач, – о церковной реформе говорили редко и глухо, пока в еще более тревожное время, в 1917 году, Русская Церковь сама не приступила к лечению своего строя. Всероссийский Собор 1917 года принужден был, однако, произвести, в силу изменившихся обстоятельств, всю подготовительную работу заново, но исторически он, безусловно, тесно связан с историей Предсоборного Присутствия*.

И. СМОЛИЧ

Игорь Корнильевич Смолич (1898–1970) – видный историк Русской Православной Церкви. Покинул Россию в 1920 году. С 1923 года жил в Берлине, где окончил университет. Член Русского Студенческого Христианского Движения.

---

* Материалы: журналы и протоколы Предсоборного Присутствия. В 4 т. СПб., 1906–1907; *А. Р.* Историческая переписка о судьбах Православной Церкви. М., 1912; *Кузнецов Н. Д.* По вопросам церковных преобразований. М., 1906; Труды Московской Комиссии по церковным вопросам. Т. I. М., 1906.

Системы видеонаблюдения и охраны храмов, открытых площадок, пожарной и охранно-пожарной сигнализации, офисные АТС, локальные компьютерные сети.

НетКей

Сертифицированное оборудование с гарантией производителя от 12 до 36 месяцев.

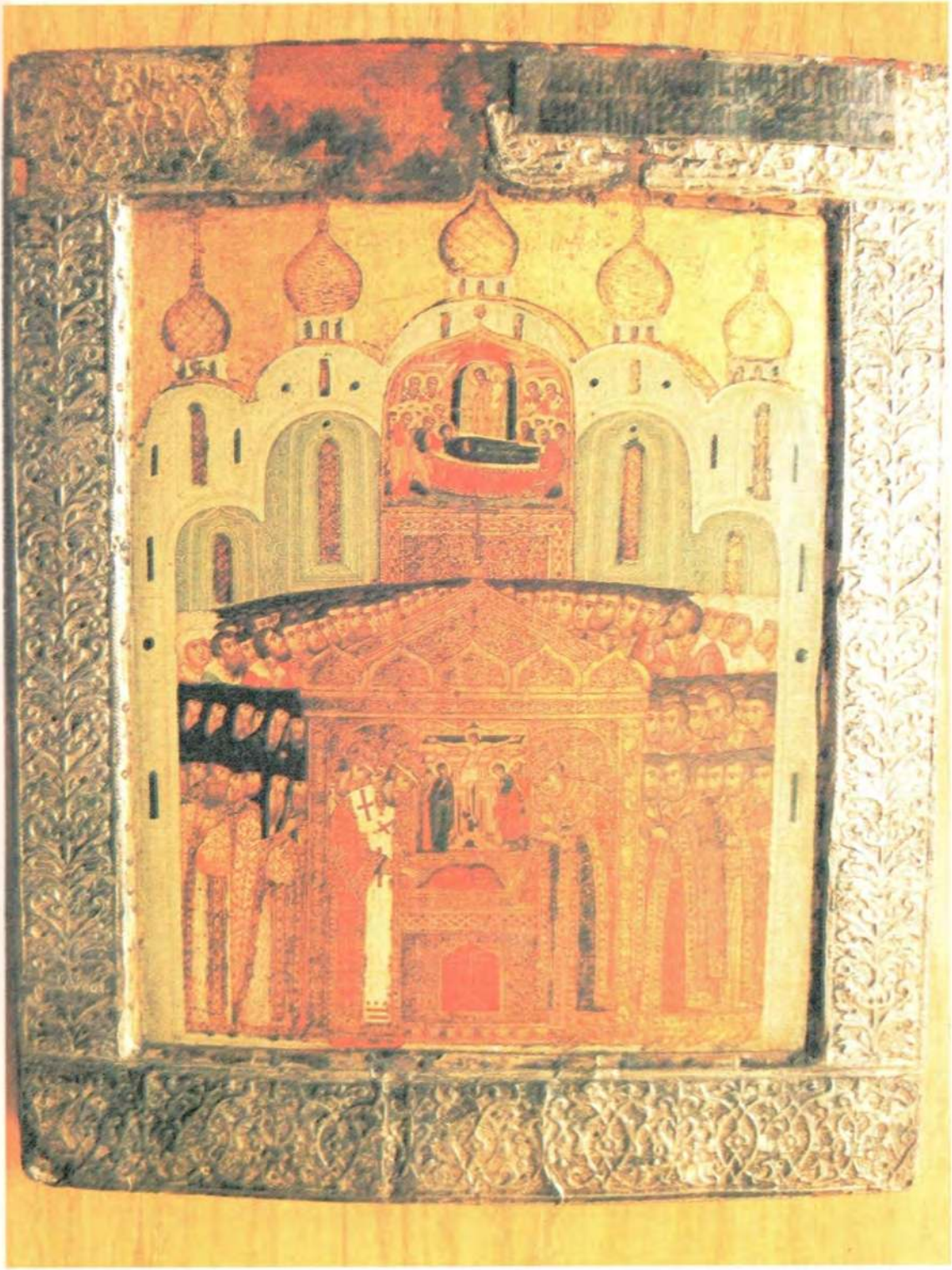
Проектирование и монтаж «под ключ» или поэтапно с последующим сопровождением по желанию заказчика.

Высокое качество и разумные цены.

Мы дорожим доверием наших партнеров!

Телефоны: (095) 719-06-11, (095) 719-04-89.
Факс: (095) 125-18-10.
E-mail: post @ netkey, msk. ru

ЛР № 030587 от 29.12. 93 г. Подписано в печать 01.11. 96 г. Индекс 71157.
Отпечатано в Чеховском полиграфкомбинате З. 3173

ПОЛОЖЕНИЕ ЧЕСТНОЙ РИЗЫ ГОСПОДНЕЙ В УСПЕНСКОМ СОБОРЕ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

Икона начала XVII века.
Музей-заповедник Московский Кремль

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ